ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

на правах рукописи

УДК: 342.22 (575.3)
ББК: 67.99 (2Т) 92
Ф-74

ФОЗИЛОВ НАСИМЖОН НОСИРОВИЧ

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ТАДЖИКИСТАНА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

АФТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.15 – Гражданско-процессуальное право; арбитражно-процессуальное право

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертация выполнена на кафедре судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета, прошла экспертизу и рекомендована к защите на расширенном заседании этой кафедры

Научный руководитель:	**Холикзода Абдурахим Гафор** – доктор юридических наук, профессор, директор «Центра исламоведения» при Президенте Республики Таджикистан.
Научный консультант:	**Тагайназаров Шариф Тагайназарович** – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета
Официальные оппоненты:	**Эльназаров Давлатшо Ходжаевич** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Государственно-правовых дисциплин» Российско-Таджикского (славянского) университета; **Табаров Неъмон Амонович** – кандидат юридических наук, доцент кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета.
Ведущая организация:	Государственное образовательное учреждение «Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан»

Защита диссертации состоится 30 сентября 2025 года в 9.00 часов на заседании диссертационного совета 6Д.КОА-018 при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, зал Ученого совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на официальном сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 17.

Автореферат разослан «______» _____________ 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент **Кодиров Н.А.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях функционирования в Республике Таджикистан, правового, демократического и светского государства, реформы судебной системы, на первый план выходят вопросы надлежащей судебной зашиты субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций. Конституция Республики Таджикистан каждому гарантирует судебную защиту (ст. 19) [1].

Судопроизводство по гражданским делам направлено на защиту прав и интересов граждан и организаций, а возникновение, развитие и прекращение процесса обусловлено юридическим интересом лиц, участвующих в деле. Сказанное является наглядным подтверждением того, что среди всех субъектов, которые имеют определенные цели и задачи в гражданском судопроизводстве, особое место занимает правовая категория «лица, участвующие в деле».

Развитие гражданского процессуального законодательства свидетельствует о неодинаковом подходе законодателя к урегулированию правового статуса этих лиц в разные исторические периоды. В судебной практике это нередко приводило и приводит к определенным затруднениям при определении процессуального положения упомянутых субъектов гражданского судопроизводства.

В настоящее время в Республике Таджикистан осуществляется судебно-правовая реформа [141; 142; 143; 144; 145], составной частью, которой является реформирование гражданского судопроизводства, в том числе его центрального института – института лиц, участвующих в деле. В связи с этим, для её эффективного осуществления, важное значение приобретает историко-правовое и гражданско-процессуальное исследование гражданского процессуального права Таджикистана, включая институт лиц, участвующих в деле.

Как отмечал Основатель Мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон: «Потеря исторической памяти, непочтительное отношение к славному прошлому нации и его достойным традициям, ограниченность исторического сознания и неумение беречь богатое культурное наследие, лишает человека ответственности перед настоящим и будущим» [47, с. 11].

В абзаце первом п. 4 Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 года, № 1021, предусматривается, что одним из этапов совершенствования и обеспечения качества законодательства является «проведение научно-аналитических исследований состояния, процесса развития и практики применения законодательства, разработка предложений по его совершенствованию» [140].

Вместе с тем исследование истории одной из важнейших отраслей советского права, которым признается советское гражданское процессуальное право, в том числе его основного института – института лиц, участвующих в деле, где было сосредоточено большинство норм советского гражданского процессуального законодательства, создает условия для правильного понимания и нахождения ответов на вопросы и решения проблем современного гражданского процессуального права, заимствовавшего определенное количество норм, понятий и категорий советского института лиц, участвующих в деле, и тем самым являющегося следствием его предыдущих периодов развития.

Кроме того, критическое исследование истории развития института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе советского Таджикистана дает возможность не повторить недостатки и ошибки прошлых этапов его развития и может способствовать выяснению уровня развития данного института в настоящее время и преемственности с предыдущими историческими этапами.

Отсюда изучение и научная разработка вопросов развития института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе исторического и современного Таджикистана, а также выявление предпосылок его дальнейшего развития имеет существенное теоретическое и практическое значение.

Исследование развития института лиц, участвующих в деле, предполагает также изучение развития его субинститутов: лиц, участвующих в гражданском процессе с целью защиты своих прав и интересов, и лиц, участвующих в гражданском процессе с целью защиты прав и интересов других лиц от своего имени.

Актуальность темы усиливается тем, что нормы института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе РТ должны быть

проанализированы с точки зрения положения о незыблемости прав и свобод человека, гарантированного Конституцией РТ права на судебную защиту, их соответствия принципам диспозитивности, состязательности и равноправия сторон, признанным РТ рядом международных правовых актов, в которых предусмотрены стандарты права на справедливое судебное разбирательство, гражданской процессуальной политики РТ, как составной части его правовой политики.

В годы независимости в РТ был принят ряд конституционных законов и кодексов, а также других законов материальных отраслей права, которые требуют адекватных процессуальных форм принудительной реализации. Исследование развития института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана в плане дальнейшего совершенствования его норм может способствовать решению и данной задачи.

Наряду с этим необходимость выявления пробелов и коллизий правовых норм института лиц, участвующих в деле, потребность общества в решении проблемы создания эффективного, компактного и мобильного механизма отправления правосудия по гражданским делам, основными субъектами которого признаются лица, участвующие в деле, являются дополнительным подтверждением актуальности выбранной темы диссертационного исследования.

Актуальность темы проявляется также в том, что она впервые исследуется комплексно: в историко-правовом и гражданско-процессуальном аспектах, и может восполнить пробел в юридической науке.

В связи с этим и в настоящее время актуальными представляются высказывания дореволюционного правоведа Е.Н. Трубецкого, который писал, что «при создании и развитии права необходимо учитывать два фактора: с одной стороны, исторический опыт правовой жизни общества, а с другой – идеи разумного воздействия на социальные процессы, и тогда будут подобраны наиболее эффективные методы, способы, типы и режимы правового регулирования» [67, с. 83].

Степень изученности темы исследования. Исследованию различных проблем института лиц, участвующих в деле, в том числе правовому положению отдельных категорий указанных субъектов гражданского судопроизводства посвящены работы следующих

советских, российских и других зарубежных ученых: В.Н. Аргунова [8], М.А. Викут [12], Р.Е. Гукасяна [13], М.А. Гурвича [14], П.Ф. Елисейкина [18], В.М. Жуйкова [98], С.А. Ивановой [103], И.М. Ильинской [22], А.Ф. Клейнмана [104], А.Ф. Козлова [28; 29], А.А. Мельникова [34], Г.Л. Осокиной [42; 43; 44; 132], С.С. Сатыбекова [134], М.К. Треушникова [65; 66], Л.В. Тумановой [137], М.Х. Хутыза [78], Н.В. Ченцова [79], Н.А. Чечиной [80], Д.М. Чечота [81], М.С. Шакарян [82; 83; 84], В.Н. Щеглова [86; 87], С.А. Якубова [89], В.В. Яркова [117] и других.

Отдельные аспекты института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР, Таджикской ССР и Республики Таджикистан, включая методологические основы историко-правового и гражданско-процессуального исследования, вопросы периодизации правовых явлений, подходы к исследованию схожих проблем в других отраслевых юридических науках, понятия и категории, прямо или косвенно, соприкасающиеся с темой нашего диссертационного исследования («институт права», «законодательство», «источники права», «правотворческий процесс», «функции государственного органа», «типы правопонимания», «правоприменение», «правоспособность», «дееспособность», «субъективное право», «субъективная обязанность», «функция прокурора», «право на судебную защиту», «правопреемство», «законный интерес», «правовая культура»), концептуальные выводы о правах человека, как универсальной категории, составным элементом которой признается права на судебную защиту, научные изыскания об источниках права досоветского, советского и постсоветского Таджикистана в том числе, регулирующих правовой статус лиц, участвующих в деле, характеристика советского права, к которому относится, советское гражданское процессуальное право, включая институт лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе советского Таджикистана, с позиции современных достижений юриспруденции, суждения и выводы о правах и обязанностях некоторых видов лиц, участвующих в деле в различные исторические периоды, были отражены в трудах отечественных ученых З.Ф. Абдуллозода [90], Ф.М. Абдулхонова [119], И.А. Агабабовян [118], Г.С. Азизкуловой [2; 3], У.А. Азиззода [4; 5; 17], З. Ализода [6], М.М. Аминова [7], И.Х. Бободжонзода [9; 91; 92; 93], С.Ш. Болтуева [94; 120], И.Б. Буризода [10; 11; 121], А.Д. Гафурзода

[95; 122], Ш.К. Гаюрзода [96; 123], Д.Р. Джалилова [15; 16; 97], А.М. Диноршоха [17; 124], Дж.М. Зоира [19; 99], А.В. Золотухина [20], С.И. Иброхимова [21; 100; 125], Н.М. Имомовой [101; 102], З.Х. Искандарова [23; 24], Ш.Ф. Искандарова [25], И.И. Камолзода [26; 126], Т.К. Кодирзода [27; 92], К.Ш. Курбонова [30], Р.Н. Маруфи [127], М.А. Махмудзода [31; 32; 33; 105], И.Т. Махмудова [106], Ш.М. Менглиева [31; 35], Х.М. Мирзамонзода [36; 128], П.З. Мирзозода [129], Дж.С. Муртазозода [37], А.К. Назаров [38], Э.С. Насриддинзода [39; 40], А.Р. Нематова [130], Р.С. Одиназода [131], С.А. Раджабова [45], Б.Х. Раззакова [46], М.З. Рахимзода [48; 107], Д.С. Рахмона [49; 52; 108], С. Рахмонова [133], Д.Ш. Сангинзода [50], Б.А. Сафарзода [51; 52; 109], Дж. Саъдизода [110], М.М. Сохибзода [56], Н.А. Табарова [21; 48; 57], Ш.Т. Тагайназарова [58; 111; 112; 113], Ф.Т. Тахирова [59; 60; 61; 62; 63; 64], О.У. Усмонова [68; 114], Ш.С. Хамроева [70; 135], А.Г. Холикзода [69; 71; 72; 73; 74; 75; 76], М.М. Холиновой [136], Б.Т. Худоёрзода [33; 77], Р.Ш. Шарофзода [53; 54; 55; 85], И.Р. Шодиёна [88; 138], Д.Х. Эльназарова [139], Е.М. Яковлевой [116].

Вместе с тем в юридической науке Таджикистана до настоящего времени не были предприняты попытки комплексного историко-правового и гражданско-процессуального исследования становления и развития института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР, Таджикской ССР и Республики Таджикистан.

Связь исследования с программами (проектами) и (или) научными темами. Настоящее диссертационное исследование выполнено в целях осуществления соответствующих разделов планов научно-исследовательской работы кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета на темы: «Развитие судебного права, прокурорского надзора и исследование преступности на 2011-2015 годы», «Проблемы совершенствования теории и практики уголовного процессуального право, гражданского процессуального право, судопроизводство в экономических судах, прокурорской деятельности, изучения преступности и разработки способов её предотвращения в Республики Таджикистан на 2016-2020 годы», а также «Вопросы развития теории и совершенствования практики процессуального право, укрепления судебной власти, эффективности судебно-правовой реформы, прокурорской

деятельности, другой деятельности по защите прав, изучению преступности и разработке путей её предотвращения в Республики Таджикистан на 2021-2025 годы».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЕЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы на основе анализа соответствующей юридической литературы, гражданского процессуального законодательства и судебной практики показать развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР, Таджикской ССР и Республики Таджикистан, выявить предпосылки, обусловливающие развитие и определяющие перспективы развития данного института, сформулировать теоретические выводы и практические рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование правовых норм института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Республики Таджикистан и практики их применения.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели диссертант поставил перед собой следующие основные **задачи**:

- раскрыть понятие лиц, участвующих в гражданском деле, как субъектов гражданского процесса и института;
- дать классификацию лиц, участвующих в деле;
- выявить предпосылки, обусловливающие развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе РТ и определяющие перспективы его дельнейшего развития;
- выявить особенности института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР (1924-1929 гг.);
- показать развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР (1929-1991 гг.);
- рассмотреть гражданскую процессуальную правоспособность и дееспособность сторон, третьих лиц, прокурора и других лиц, участвующих в гражданском деле, в развитии;
- показать развитие субъективных прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе советского и современного Таджикистана;
- исследовать правовое положение лиц, участвующих в гражданском деле с целью защиты своего права и законного интереса в развитии;

- проанализировать развитие правового положения лиц, участвующих в гражданском деле с целью защиты права и законного интереса другого лица;

- выявить пробелы и коллизии в правовых нормах института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе РТ и выработать предложения по внесению изменений и дополнений в гражданский процессуальный закон.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся с участием лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР, Таджикской ССР и Республики Таджикистан.

Предметом исследования являются положения, суждения и взгляды ученых относительно института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе, становление и развитие правовых норм, регулировавших и регулирующих общественные отношения, одной стороной которых являются лица, участвующие в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР, Таджикской ССР и Республики Таджикистан, а также практика их применения.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Настоящее диссертационное исследование выполнено на кафедре судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета в период с 1995 по 2025 годы.

Исторические рамки диссертационного исследования охватывает следующие этапы: 1) 1924-1929 годы: особенности института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР; 2) 1929-1991 годы: развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР; 3) 1991 год – по настоящее время. Развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Республике Таджикистан.

Теоретические основы исследования. Диссертант в работе широко использовал труды отечественных и зарубежных ученых в области истории права и государства, общей теории права и государства, гражданского процессуального права, экономического (арбитражного), административного и третейского судопроизводства, а также других отраслей права, в частности, С.С. Алексеева, В.Н. Аргунова, Г.С. Азизкуловой, У.А. Азиззода, И.Х. Бободжонзода, С.Ш. Болтуева, И.Б. Буризода, А.Д. Гафурзода, Ш.К.

Гаюрзода, Р.Е. Гукасяна, Д.Р. Джалилова, А.М. Диноршоха, А.А. Добровольского, М.А. Викут, П.Ф. Елисейкина, Дж.М. Зоира, С.А. Ивановой, С.И. Иброхимова, И.М. Ильинской, Н.М. Имомовой, И.А. Исаева, З.Ҳ. Искандарова, Э.С. Насриддинзода, В.С. Нерсесянца, А.Ф. Клейнмана, Т.К. Кодирзода, А.Ф. Козлова, М.А. Махмудзода, И.Т. Махмудова, Ш.М. Менглиева, А.А. Мельникова, Х.М. Мирзамонзода, Р.С. Одиназода, Г.Л. Осокиной, С.А. Раджабова, М.З. Рахимзода, Д.С. Рахмона, Б.А. Сафарзода, Н.А. Табарова, Ш.Т. Тагайназарова, Ф.Т. Тахирова, М.К. Треушникова, Л.Ф. Тумановой, Ш.С. Хамроева, А.Г. Холикзода, Н.В. Ченцова, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, Р.Ш. Шарофзода, М.С. Шакарян, И.Р. Шодиёна, В.Н. Щеглова, Д.Х. Эльназарова, В.В. Яркова.

Методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составили фундаментальные положения общенаучных методов диалектики и сравнительного анализа, наряду с которыми применялись некоторые частнонаучные методы исследования: историко-правовой, логико-правовой, сравнительно-правовой, конкретно-социологический. В работе также использовался метод непосредственного наблюдения (включенного наблюдения), как особый метод сбора эмпирической информации, в связи с тем, что автор входил в состав рабочих групп по разработке проектов ГПК РТ, Закона РТ «Об исполнительном производстве».

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу исследования составляют Конституция Республики Таджикистан, гражданское процессуальное законодательство Таджикской АССР, Таджикской ССР, Республики Таджикистан, Российской Федерации и некоторых других государств, а также судебная практика по гражданским делам. Вместе тем, для раскрытия темы исследования, достижения его цели и решения поставленных задач было изучено определенное количество архивных материалов, которые хранятся в Центральном государственном архиве Республики Таджикистан, часть из которых впервые вводятся в научный оборот или впервые исследуются в избранном диссертантом аспекте. Архивные материалы можно подразделить на: а) неопубликованные нормативные правовые акты; б) документы, отражающие правореализационную практику, в том числе правоприменительную практику судебных органов, прокуроров и адвокатов; в) переписку между судебными органами, прокуратурой и адвокатурой, отчеты

об их деятельности, рапорта и обращения отдельных работников суда, прокуратуры и адвокатуры.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые с позиции наук истории права и государства и гражданского процессуального права исследованы вопросы развития института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР, Таджикской ССР и Республики Таджикистан, выявлены предпосылки, обусловливающие развитие и определяющие перспективы развития данного института.

В диссертационной работе на основании осмысления дискуссионных теоретических вопросов, обобщения и научного анализа гражданского процессуального законодательства, судебной практики сформулирован ряд научных положений и предложений, направленных на совершенствование норм института лиц, участвующих в деле, и практики их применения. Элемент новизны также проявляется в использовании источников, в том числе архивных материалов, часть из которых впервые вводятся в научный оборот или впервые исследуются в избранном диссертантом аспекте.

Положения, выносимые на защиту. Научная новизна исследования подтверждается и конкретизируются в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Обосновывается, что правовой институт лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе представляет собой взаимосвязанную, взаимообусловленную, относительно целостную, автономную совокупность норм, регулирующих общественные отношения, одной стороной которых являются лица, участвующие в деле. Научный институт лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе – это совокупность знаний, идей, взглядов и концепций о понятии, признаках, целях, функциях, а также субъективных гражданских процессуальных правах и обязанностях лиц, участвующих в деле.

2. Утверждается, что развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе РТ обусловлено следующими предпосылками, которые также предопределяют перспективы его дальнейшей эволюции: 1) принятием Конституции РТ 1994 года, которая провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, гарантировала право каждого на судебную защиту, педусмотрела необходимость осуществления правосудия по

гражданским делам на основании принципов состязательности и равноправия сторон; 2) признанием РТ ряда международных правовых актов, в которых предусмотрены стандарты права на справедливое судебное разбирательство; 3) принятием и необходимостью реализации программ судебно-правовых реформ на 2007-2010 гг., 2011-2013 гг., 2015-2017 гг., 2019-2021 гг., государственных концепций и стратегий, направленных на совершенствование правовых и институциональных основ гражданского судопроизводства; 4) плюрализмом в правопонимании; 5) необходимостью гармонизации гражданского процессуального законодательства РТ с гражданским процессуальным законодательством стран СНГ и Европейского союза; 6) необходимостью выявления и устранения пробелов и коллизий норм данного института; 7) необходимостью создания эффективного, компактного и мобильного механизма отправления правосудия по гражданским делам.

3. Подтверждается, что с учетом различий в функциях, осуществляемых лицами, участвующими в деле, можно произвести следующую их классификацию: а) лица, осуществляющие функцию иска (истцы (процессуальные истцы)), третьи лица, заявляющие самостоятельные на предмет спора); б) лица, осуществляющие функцию защиты против иска (ответчики); в) лица, осуществляющие функцию содействия истцу в поддержании иска (третьи лица, участвующие на стороне истца); г) лица, осуществляющие функцию содействия ответчику в защите против иска (третьи лица, участвующие на стороне ответчика); д) лицо, осуществляющее функцию надзора за законностью в гражданском процессе (прокурор), в случаях его участия в деле для дачи заключения; е) лица, осуществляющие функцию дачи заключения по гражданскому делу (органы государственной власти и органы местного самоуправления).

4. Историю становления и развития института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе советского и современного Таджикистана можно разделить на следующие периоды: 1) 1917-1924 гг. – формирование основ советского института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе на территории Таджикистана до образования Таджикской АССР; 2) 1924-1929 гг. – особенности института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР; 3) 1929-1991 гг. –

развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР, который подразделяется на два этапа: а) 1929-1963 гг. – институт лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР до принятия ГПК Таджикской ССР 1963 года; б) 1963-1991 гг. – институт лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР после вступления в законную силу ГПК Таджикской ССР 1963 года; 4) 1991 год и по настоящее время – развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Республики Таджикистан, который подразделяется на два этапа: а) 1991-2007 гг. – институт лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Республики Таджикистан до принятия ГПК Республики Таджикистан 2007 года; б) 2007 год и по настоящее время – институт лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Республики Таджикистан после вступления в законную силу ГПК Республики Таджикистан 2007 года.

5. Особенности института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР заключаются в следующем:

- государственными органами Таджикской АССР принимаются первые законодательные акты в области гражданского процессуального права, в том числе института лиц, участвующих в деле. Отдельные нормы института лиц, участвующих в деле, имеют ярко выраженный классовый характер и направленность на преимущественную защиту государственной собственности. Существует деление дел на русские и мусульманские в зависимости от национальности истца, что было также присуще советским народным судам Туркестанской АССР;

- крайне низкое материальное обеспечение деятельности народных судов, прокуратуры и коллегии защитников, низкая профессиональная подготовка судей, прокуроров и адвокатов отрицательно сказывались на надлежащую реализацию содержания правового положения сторон и других лиц, участвующих в гражданском деле, и в целом на качестве и эффективности гражданского судопроизводства. Многочисленные архивные материалы свидетельствуют о существенном разрыве между нормами правового института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР и практикой их реализации, в том числе применения;

- специфика первых лет существования Таджикской АССР также выражалась в том, что обращения граждан с исковыми заявлениями в советские суды были крайне немногочисленными, а в некоторых районах, находящихся в условиях гражданской войны и военного положения, обращения в народные суды отсутствовали. Случаи подачи сторонами и другими лицами, участвующими в деле, кассационных жалоб или протестов на судебные решения также были весьма малочисленными. Такая ситуация была обусловлена различными факторами объективного характера, такими как широкая распространенность норм шариата, устойчивость религиозного сознания, менталитета и правовых традиций, неоспоримость влияния духовенства, невозможность, усугублённая гражданской войной и иностранной интервенцией, плохими дорогами, отсутствием нормального транспортного сообщения и телеграфной связи между центром и периферией Таджикской АССР, за короткое время создать дееспособную и укомплектованную систему новых советских судов и обеспечить их квалифицированными кадрами. Существовала тенденция ограничения судебной подведомственности дел, которая впоследствии усилилась, что обусловливало ограничение права граждан и организаций на судебную защиту;

- отсутствие конкретных сроков разбирательства гражданских дел, следовательно, отсутствие у сторон и других лиц, участвующих в деле, права на своевременное рассмотрение и разрешение дела становилось причиной волокиты и затягивания разбирательства отдельных дел. Такое положение вынуждало Народный комиссариат юстиции Таджикской АССР неоднократно принимать циркуляры с указанием в адрес судов о том, чтобы дела рассматривались своевременно, и прибегать к различным мерам, включая соревнованиям между судами в целях стимулирования более быстрого прохождения дел;

- наиболее подробно в ГПК РСФСР 1923 года и в ГПК Узбекской ССР 1927 года было урегулировано правовое положение сторон. Что касается правового положения остальных лиц, участвующих в деле, то в указанных законах имелось много неточностей и несовершенств, а также фрагментарность в его урегулировании;

- правила, предусмотренные в ГПК Узбекской ССР 1927 года для урегулирования порядка замены ненадлежащей стороны, по

сравнению с ГПК РСФСР 1923 года, больше соответствовали принципу диспозитивности;

- ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года предусматривали только одну разновидность соучастия в гражданском процессе: смешанное соучастие. Также в упомянутых кодексах не предусматривалось основание привлечения или вступления соучастников в гражданский процесс, что следует признать явным пробелом указанных нормативных правовых актов в урегулировании данного компонента правового положения сторон в гражданском процессе Таджикской АССР;

- ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года не предусматривали четкого деления третьих лиц на две категории, в них не говорилось о том, что третьи лица, имеющие самостоятельные права на предмет спора, пользуются правами и выполняют обязанности истца. Серьезным пробелом ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской 1927 года было и то, что в них отсутствовала норма, подробно регулирующая права и обязанности третьих лиц, не имеющих самостоятельных прав на предмет спора. В некоторых вопросах урегулирования общественных отношений с участием третьих лиц в гражданском процессе, ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской 1927 года больше соответствовали требованиям принципа диспозитивности, чем ГПК Таджикской ССР 1963 года;

- несмотря на существование у сторон и третьих лиц права на получение квалифицированной юридической помощи, на практике оказание данной помощи было осложнено и зачастую было невозможно в связи с тем, что в некоторых вилоятах Таджикской АССР в первые годы её существования, не были созданы коллегии профессиональных судебных представителей. А после создания указанных коллегий в них входило небольшое число лиц, квалификация которых находилась на очень низком уровне;

- прокурор по ГПК РСФСР 1923 года и по ГПК Узбекской ССР 1927 года мог участвовать в гражданском процессе в следующих двух формах: 1) путем обращения в суд за защитой прав и интересов других лиц; 2) путем вступления в уже начатый по инициативе других процесс. Прокурору Таджикской АССР были предоставлены широкие полномочия по осуществлению надзора над судами Таджикской АССР, рассматривающими и

разрешающими гражданские дела: он имел право на подачу протеста на любое решение любого суда Таджикской АССР.

6.Особенности развития института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР выражаются в следующем:

- данный период можно разделить на следующие четыре подэтапа: 1) 1929-1936 годы. С момента образования Таджикской ССР до принятия Конституции СССР 1936 года. Характерной чертой указанного этапа являлась то, что кроме внесения изменений и дополнений в ГПК Узбекской ССР 1927 года, действующего на территории Таджикской ССР, касающихся института лиц, участвующих в деле, велась работа по подготовке проекта ГПК Таджикской ССР; 2) 1936-1957 годы. С момента принятия Конституции СССР 1936 года до момента принятия Закона СССР 1957 года. Институт лиц, участвующих в деле, развивался на основании внесения изменений и дополнений в ГПК Узбекской ССР 1927 года, действующего на территории Таджикской ССР, так как на основании Конституции СССР 1936 года союзные республики лишились полномочия на подготовку кодифицированных нормативных правовых актов. Вместе с тем институт лиц, участвующих в деле, развивался путем принятия различных нормативных правовых актов СССР, а также Таджикской ССР, которые дополняли нормы ГПК Узбекской ССР 1927; 3) 1957-1963 годы. С момента принятия Закона СССР 1957 года, который восстановил полномочия союзных республик на подготовку и принятие кодифицированных нормативных правовых актов, до момента принятия ГПК Таджикской ССР 1963 года. Ведется целенаправленная работа по подготовке проекта ГПК Таджикской ССР, принимаются Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик и ряд других законов СССР, которые существенно повлияли на развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР; 3) 1963-1991 годы. С момента принятия и вступления в законную силу ГПК Таджикской ССР 1963 года. Институт лиц, участвующих в деле, развивается на основании внесения изменений и дополнений в указанный кодекс, а также принятия законов СССР и других законов Таджикской ССР, дополняющих его;

- принятие Закона СССР от 11 февраля 1957 года, который восстановил полномочия союзных республик на подготовку и

принятие кодифицированных нормативных правовых актов, что ознаменовало начало существенного этапа в развитии гражданского процессуального законодательства, в том числе института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР.

- Основы гражданского судопроизводства СССР и союзных республик от 1961 года предопределили структуру, модифицированный понятийный аппарат, содержание основных и существенных положений института лиц, участвующих в деле, в ГПК Таджикской ССР 1963 года;

- кодификационный опыт подготовки проекта ГПК Таджикской ССР, оказавший значительное влияние на развитие института лиц. участвующих в деле, в гражданском процессе указанного исторического периода, заключался в следующем: а) опубликование текста проекта ГПК Таджикской ССР для широкого обсуждения; б) подготовка и опубликование научно обоснованных предложений о внесении изменений и дополнений в проект ГПК Таджикской ССР ведущими учеными СССР и Таджикской ССР; в) тщательная доработка проекта ГПК Таджикской ССР с учетом предложений, сделанных по итогам его всенародного обсуждения;

- в этот исторический период, в ходе кодификационной работы по внесению изменений и дополнений в ГПК 1927 года, подготовки проекта ГПК СССР, подготовки и принятия Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, проекта ГПК Таджикской ССР и их широкого обсуждения были заложены предпосылки принципиально нового института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана;

- ученые Таджикской ССР внесли существенный вклад в совершенствования института лиц, участвующих в деле, в ходе подготовки проекта ГПК Таджикской ССР. Их отдельные научные изыскания не потеряли своей актуальности и в настоящее время, так как данный институт в ГПК РТ 2007 года сохранил определенные преемственные связи с аналогичным институтом ГПК Таджикской ССР 1963 года;

- расширение судебного контроля над распорядительными правами сторон в ГПК Таджикской ССР 1963 года по сравнению с ГПК Узбекской ССР 1927 года означало сужение действия принципа диспозитивности в гражданском процессе указанного исторического периода.

7. Развитие правового положения лиц, участвующих в деле, по ГПК Таджикской ССР 1963 года и ГПК РТ 2007 года выражается в расширении, конкретизации и совершенствовании субъективных гражданских процессуальных прав и обязанностей, а также усилении гарантий их реализации, что в целом способствовало развитию гражданско-процессуального института лиц, участвующих в деле, в Таджикистане.

8. Доказывается, что понятие гражданской процессуальной правоспособности как в период действия ГПК Таджикской ССР 1963 года, так и ГПК РТ 2007 года находилось и находится под влиянием понятия гражданской правоспособности и не учитывает различных субъектов гражданского процесса, в том числе и некоторых лиц, участвующих в деле.

9. Обосновывается, что под гражданской процессуальной правоспособностью сторон и третьих лиц подразумевается предусмотренная законом способность данных лиц иметь субъективные гражданские процессуальные права и нести субъективные гражданские процессуальные обязанности сторон и третьих лиц, возможность осуществлять соответствующие функции (функцию иска, защиты против иска, содействия в осуществлении функции иска или защиты против иска), обусловливаемые целями, для достижения которых стороны и третьи лица участвуют в гражданском процессе.

10. Подтверждается, что нормы ГПК Таджикской ССР 1963 года, определяющие гражданскую процессуальную дееспособность субъектов гражданского процесса, в том числе и лиц, участвующих в деле для защиты своих прав и интересов, вплоть до момента принятия ГПК РТ 2007 года не учитывали ряд существенных изменений, внесенных в новые ГК РТ, СК РТ, ТК РТ и КоАП РТ, касающихся материальной дееспособности. Анализ ст. 39 нового ГПК РТ показывает, что в основном она воспроизводит содержание ст. 99 ГПК Таджикской ССР 1963 года. Вместе с тем развитие норм материального права, регулирующих вопросы материально-правовой дееспособности, обусловили развитие норм, регулирующих гражданскую процессуальную дееспособность.

11. Аргументируется, что истец – это лицо, требование которого о защите своего или чужого права и охраняемого законом интереса, рассматривает и разрешает суд. Именно такое определение понятия истца в гражданском процессе отвечает

требованию единства и универсальности и отражает правовую действительность, так как учитывает две категории истцов, которые защищают в суде свои или чужие права и законные интересы.

12. Доказывается, что с принятием нового ГПК РТ в урегулировании порядка замены ненадлежащей стороны по сравнению с ГПК Таджикской ССР 1963 года произошел регресс.

13. Обосновывается, что нормы ГПК РТ 2007 года, регулирующие участие третьих лиц в гражданском процессе, сохранили преемственность по отношению к нормам ГПК Таджикской ССР 1963 года. Вместе с тем урегулирование общественных отношений с участием третьих лиц в гражданском процессе в новом ГПК РТ получило дальнейшее развитие. Анализ нового ГПК РТ показывает, что нормы, регулирующие участие третьих лиц в гражданском процессе, нуждаются в дальнейшем усовершенствовании. В связи с этим аргументируются предложения по их совершенствованию.

14. Аргументируется, что по ГПК Таджикской ССР 1963 года прокурор имел широкую компетенцию по предъявлению в суд заявления, направленного на защиту прав и интересов других лиц, а также вступления в начавшийся процесс для дачи заключения. В период действия ГПК Таджикской ССР 1963 года прокурор в силу закона был призван обеспечить точное соблюдение и единообразное исполнение законов всеми субъектами права. Прокурору была вменена не только обязанность обнаружения нарушения законов, но и принятия всех мер для их устранения. Отсюда прокурор в гражданском процессе, прежде всего, выполнял функцию надзора, так как деятельность судов по рассмотрению и разрешению гражданских дел являлась объектом прокурорского надзора.

В ГПК РТ 2007 года правовой статус прокурора был усовершенствован, приведен в соответствие с принципами диспозитивности, состязательности и равноправия сторон в гражданском процессе. Возможности привлечения прокурора для участия в процессе по инициативе суда и вступления в чужой процесс по инициативе самого прокурора исключены из гражданского процессуального закона. Вместе с тем нормы, регулирующие участие прокурора в гражданском процессе, требуют дальнейшего развития. Поэтому обосновываются предложения по доработке указанных норм.

Подтверждается, что дальнейшая оптимизация и повышение эфективности взаимодействия прокуратуры с судом в рамках гражданского судопроизводства должны основываться на взвешенном подходе, учитывающем положительный исторический правовой опыт советского Таджикистана, передовой зарубежный опыт, а также современное состояние общества и государства.

По результатам проведенного диссертационного исследования предложены изменения и дополнения в действующий гражданский процессуальный закон.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно призвано восполнить существующий пробел в изучении развития института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе советского и современного Таджикистана, а также положения, выводы и предложения, содержащие в диссертации, могут быть использованы для дальнейшего развития наук истории права и государства и гражданского процессуального права. Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что отдельные выводы и предложения, которые содержатся в диссертационной работе, были представлены для использования при подготовке проекта ГПК РТ. Положения и выводы диссертации также могут быть использованы в ходе реализации государственных стратегий, программ и концепций в сфере судебно-правовых реформ, в том числе реформирования гражданского судопроизводства, при подготовке проектов законов о внесении изменений и дополнений в ГПК РТ и ЭПК РТ. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании учебных дисциплин «История государства и права РТ», «Гражданское процессуальное право» и спецкурсов «Исполнительное производство» и «Экономическое судопроизводство» для студентов юридических факультетов, при подготовке комментариев к ГПК РТ и ЭПК РТ, специальных учебников и учебных пособий, при проведении исследований в целях подготовки кандидатских диссертаций, магистерских, дипломных, бакалаврских и курсовых работ, в практической деятельности судебных органов Республики Таджикистан, а также на курсах повышения квалификации практических работников суда, прокуратуры и адвокатуры.

Степень достоверности результатов. Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается использованием общенаучного метода диалектики и ряда частнонаучных методов, подкреплением выводов и рекомендаций обширной теоретической базой и материалами правоприменительной практики, изучением и использованием широкого круга научной и учебной литературы, исторического и действующего законодательства, а также архивных материалов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание исследования соответствуют паспортам научных специальностей 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.15 – Гражданско-процессуальное право; арбитражно-процессуальное право, утвержденных решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 30 сентября 2021 г., № 7.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора диссертационного исследования заключается в том, что оно выполнено самостоятельно, для достижения цели и осуществления задач предложен и обоснован ряд новых теоретических положений и практических рекомендаций, опубликованы научные статьи, комментарии, учебно-методические работы, а также сделаны доклады на международных и республиканских научно-теоретических и научно-практических конференциях и круглых столах.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета, неоднократно обсуждена на заседаниях, в том числе расширенном данной кафедры, а также на заседании кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Основные положения диссертации докладывались на ежегодных апрельских научных конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского национального университета (2008-2024 гг.), а также на различных международных и республиканских научно-практических и научно-теоретических конференциях, круглых столах и семинарах, в том числе:

а) международные:

– Научно-теоретическая конференция на тему: «Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности» – доклад на тему: «Развитие норм, регулирующих правовое положение прокурора, как лица, участвующего в деле: сравнительный анализ ГПК Таджикской ССР 1963 года и ГПК РТ 2007 года» (Душанбе, ТНУ, 25 ноября 2016 года);

– Научно-практическая конференция, посвященная дню принятия Всеобщей декларации прав человека, на тему: «Права человека: история и современность» – доклад на тему: «Преемственность и новизна в развитии субъективных прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР и Республики Таджикистан» (Душанбе, ТНУ, 9 декабря 2022 года);

– Научно-теоретическая конференция на тему: «Теоретические вопросы формирования культуры прав человека в Таджикистане» – доклад на тему: «Некоторые аспекты развития правового положения лиц, участвующих в гражданском деле» (Душанбе, ТНУ, 5 декабря 2023 года);

б) республиканские:

– Научно-практическая конференция на тему: «Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан» – доклад на тему: «Развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Республики Таджикистан (1991-2011 гг.)» (Душанбе, 22 октября 2015 года);

– Научно-практическая конференция на тему: «Роль судьбоносной XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в укреплении национальной государственности и развитии законодательства» – доклад на тему: «К вопросу о некоторых проблемах исполнительного производства в Республике Таджикистан и путях их решения» (Душанбе, ТНУ, 10 октября 2017 года);

– Научно-теоретическая конференция, посвященная 75-летию Таджикского национального университета, на тему: «Актуальные вопросы совершенствования Конституции Республики Таджикистан в современных условиях» – доклад на тему: «К вопросу о совершенствовании норм, регулирующих гражданскую

процессуальную правоспособность лиц, участвующих в деле» (Душанбе, ТНУ, 1 ноября 2023 года).

Диссертант в составе коллективов авторов принимал участие в написании комментариев к ГПК РТ (на таджикском и русском языках), в которых отражены некоторые положения и выводы, изложенные в диссертации. Он также входил в состав рабочих групп по разработке проектов нового ГПК РТ, Закона РТ «Об исполнительном производстве», Инструкции Министерства юстиции РТ «Об организации, делопроизводстве и материально-техническом обеспечении деятельности судебных исполнителей», участвовал в разработке концепции прогнозного развития законодательства РТ, Концепции РТ о правовой политике на 2018-2028 годы, подготовил заключения к проектам некоторых постановлений Пленума Верховного Суда РТ и Пленума Высшего экономического суда РТ. В настоящее время входит в состав рабочих групп по подготовке проектов Административного процедурно-процессуального кодекса РТ и Закона РТ «О медиации».

Публикации по теме диссертации. Результаты диссертационного исследования были опубликованы в более 22 работах автора, в том числе в 1 коллективной монографии, 2 коллективных комментариях и 19 научных статьях, из которых 9 – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, остальные: в сборниках и других научных изданиях.

Структура и объем диссертации. Структура и объем диссертации определены целью, задачами и логикой проведенного исследования, и она состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений**,** введения, двух глав, объединивших шесть параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы (источников) и перечня научных публикаций соискателя ученой степени. Общий объем диссертации составляет 261 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень изученности темы исследования, связь исследования с программами (проектами) и (или) научными темами, цель, задачи, объект и предмет

исследования, излагаются этап, место и период исследования (исторические рамки исследования), теоретические и методологические основы исследования, эмпирическая база исследования, научная новизна исследования, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, степень достоверности результатов, соответствие диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя ученой степени, апробация результатов исследования, публикации по теме диссертации, структура и объем диссертации.

В первой главе диссертации **«Становление и развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе советского Таджикистана (1924-1991 гг.)»** исследуются: понятие лиц, участвующих в деле, как субъектов и института гражданского процесса, классификация лиц, участвующих в деле, особенности института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР в 1924-1929 гг., развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР в 1929-1991 гг.

Первый параграф первой главы диссертации – **«Понятие лиц, участвующих в деле, как субъектов и института гражданского процесса, классификация лиц, участвующих в деле»** посвящен раскрытию понятия лиц, участвующих в деле, как субъектов и института гражданского процесса, классификации лиц, участвующих в деле.

Отмечается, что в гражданском судопроизводстве, особое место занимает правовая категория «лица, участвующие в деле». Вместе с тем в юридической литературе некоторые авторы не видели разницы в понятиях «лица, участвующие в деле» и «участники гражданского процесса». Случаи отождествления этих понятий не только в юридической литературе, но и в законодательных актах встречаются и в настоящее время.

Исследуются суждения авторов относительно признаков лиц, участвующих в деле, как субъектов гражданского процесса. Критикуется наиболее распространенное в юридической литературе мнение о том, что признаком лиц, участвующих деле, является их способность повлиять на ход гражданского процесса, т.е. на его возникновение, развитие и прекращение, так как он присущ не всем лицам, участвующим в деле.

Наряду с этим автор присоединяется к справедливой критике того соображения, что наличие определенных целей, для достижения которых лицо вступает в процесс, также не является признаком, характеризующим лиц, участвующих в деле. Это объясняется тем, что все субъекты гражданского процесса имеют конкретные цели, для достижения которых вступают или привлекаются в гражданский процесс.

На основе анализа различных точек зрения автор приходит к выводу о том, что есть только два признака, которые присущи всем лицам, участвующим в деле: а) защита в суде своих или чужих прав (интересов); б) материально-правовая или (и) процессуально-правовая заинтересованность в исходе дела.

Между тем утверждается, что юридический интерес (материально-правовой и процессуально-правовой) заключается не только в потребности получения судебного решения благоприятного содержания, но и в потребности получения кассационного и надзорного постановлений соответствующего содержания. Судебное решение есть судебный акт, которым заканчивается деятельность суда первой инстанции. Что касается лиц, участвующих в деле, то они заинтересованы в получении судебного акта благоприятного содержания и в последующих судебных инстанциях.

На основании суждений специалистов в области советской и современной общей теории права и государства выделены признаки института права. Констатируется, что эти признаки имеют определяющее значение для характеристики правового института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе. Под научным институтом лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе диссертант подразумевает совокупность знаний, идей, взглядов и концепций о понятии, признаках, целях, функциях, а также субъективных гражданских процессуальных правах и обязанностях лиц, участвующих в деле.

На развитие института лиц, участвующих в деле, существенное влияние оказывают предпосылки, под которыми понимаются факторы, влияющие на развитие и определяющие перспективы развития данного института. Автор приводит их перечень.

В юридической науке как в период действия ГПК Таджикской ССР 1963 года, так и нового ГПК РТ принято классифицировать лиц

участвующих в деле, в зависимости от различных оснований. Классификация лиц, участвующих в деле, обусловлена их неоднородностью и различиями в правовом положении.

Автор на основании проведенного исследования также производит периодизацию истории становления и развития института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе советского и современного Таджикистана.

Во втором параграфе первой главы диссертации: **«Особенности института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР в (1924-1929 гг.)»** выявлены особенности, присущие институту лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР в 1924-1929 гг.

Исследуемый период истории развития института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР осуществляется на основании широкого круга архивных материалов, и прежде всего, на базе сравнительного анализа двух кодексов: ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года, как основных нормативных правовых актов – источников гражданского процессуального права Таджикской АССР, в том числе института лиц, участвующих в гражданском деле.

Определяется специфика первых лет существования Таджикской АССР, выражающейся в том, что обращения граждан с исковыми заявлениями в советские суды были крайне немногочисленными. Другая особенность заключалась в тенденции ограничения судебной подведомственности дел, которая впоследствии усилилась, что обусловливало ограничение права граждан на судебную защиту.

На основании анализа ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года делается вывод о следующей особенности исследуемого исторического периода: об отсутствии конкретных сроков разбирательства гражданских дел в Таджикской АССР и, следовательно, об отсутствии у сторон и других лиц, участвующих в деле, права на своевременное рассмотрение и разрешение дела, так как лишь 17 февраля 1929 года в ГПК Узбекской ССР 1927 года, действовавшем в Таджикской АССР был предусмотрен конкретный срок для рассмотрения трудовых дел (ст. 112), который не распространялся на другие гражданские дела. Отмечается, что отсутствие конкретных сроков разбирательства дел становилось причиной волокиты и затягивания разбирательства отдельных дел.

Такая ситуация вынуждала Наркомюст Таджикской АССР неоднократно принимать циркуляры, с указанием в адрес судов о том, чтобы дела рассматривались своевременно, и прибегать ко всякого рода соревнованиям между судами в целях стимулирования более быстрого прохождения дел.

Для уяснения сущности правого положения сторон, как основных лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР большое значение имели вопросы замены ненадлежащей стороны. По ГПК РСФСР 1923 года (ст.166) и по ГПК Узбекской ССР 1927 года (ст. 172), действовавших в Таджикской АССР, была возможна замена как ненадлежащего истца, так и ненадлежащего ответчика.

Определяется, что ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года, действовавших в Таджикской АССР, не предусматривали основание привлечения или вступления соучастников в гражданский процесс. Это признается явным пробелом указанных нормативных правовых актов в урегулировании общественных отношений, одной стороной которых являлись лица, участвующие в деле.

Раскрыты особенности урегулирования общественных отношений, одной стороной которых являлись такие лица, участвующие в деле, как третьи лица, судебные представители и прокурор.

Характерной чертой также было то, что наиболее подробно в ГПК РСФСР 1923 года и в ГПК Узбекской ССР 1927 было урегулировано правовое положение сторон. Что касается правового положения остальных лиц, участвующих в деле, то в указанных законах имелось много неточностей и несовершенств, а также фрагментарности в его урегулировании;

На основании изученных архивных материалов утверждается, что, несмотря на наличие у сторон и третьих лиц права на получение квалифицированной юридической помощи, на практике оказание данной помощи было осложнено и зачастую было невозможно в связи с тем, что в некоторых вилоятах Таджикской АССР в первые годы её существования, не были созданы коллегии профессиональных судебных представителей. А после создания указанных коллегий в них входило небольшое число лиц, квалификация которых находилась на очень низком уровне.

Утверждается, что Прокурору Таджикской АССР были предоставлены широкие полномочия по осуществлению надзора над судами Таджикской АССР, рассматривающими и разрешающими гражданские дела: он имел право на подачу протеста на любое решение любого суда Таджикской АССР.

В рамках третьего параграфа первой главы диссертации – **«Развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР в (1929-1991 гг.)»** исследовано развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР в 1929-1991 гг.

Определяется, что основным источником гражданского процессуального права Таджикской ССР, в том числе его главного института: института лиц, участвующих в деле, до принятия ГПК Таджикской ССР от 28 декабря 1963 года являлся ГПК Узбекской ССР от 30 сентября 1927 года. В период действия этого кодекса на территории Таджикской ССР в него был внесен ряд изменений и дополнений, которые также касались правовых норм института лиц, участвующих в деле. Указывается, что в данный период также были приняты различные законы СССР и Таджикской ССР, посвященные урегулированию правового статуса прокурора. Некоторые из них прямо или косвенно затрагивая вопросы правового положения прокурора в гражданском процессе, дополняли, уточняли и конкретизировали нормы ГПК Узбекской ССР 1927 года.

Отмечается, что в исследуемый период истории таджикского права 11 февраля 1957 г. был принят закон, которым было произведено перераспределение полномочий СССР и союзных республик в области законодательной деятельности. Анализируя суждения авторов и изучая некоторые другие источники, диссертант приходит к выводу о том, что принятие указанного закона ознаменовало начало существенного этапа в развитии гражданского процессуального законодательства, в том числе института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР. Именно с данного момента велась целенаправленная работа по подготовке проекта ГПК Таджикской ССР.

Утверждается, что важным этапом в исследуемом периоде развития отечественного права было принятие и введение в действие Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 года. Применительно данного закону и его роли в разработке и принятии ГПК Таджикской ССР 1963 года

подтверждается, что Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 года предопределили структуру, модифицированный понятийный аппарат и содержание основных и существенных положений института лиц, участвующих в деле, в ГПК Таджикской ССР 1963 года.

Отмечается, что в 1962 году был опубликован коллективный труд «Некоторые вопросы кодификации гражданского процессуального законодательства союзных республик» [41], подготовленный таджикскими учеными под руководством А.Ф. Клейнмана. В нем был выдвинут и научно обоснован ряд значимых предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование проекта ГПК Таджикской ССР, непосредственно и опосредованно касающихся института лиц, участвующих деле, большинство из которых было учтено, что способствовало существенному развитию гражданского процессуального права Таджикской СССР, в том числе института лиц, участвующих в деле.

Констатируется, что значимым этапом развития института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской ССР является принятие ГПК Таджикской ССР 1963 года. Определяется, что в ст. 96 ГПК Таджикской ССР 1963 года состав лиц, участвующих в деле, был конкретизирован и уточнен. Вместе с тем ГПК Таджикской ССР 1963 года предусматривал специальные субъективные гражданские процессуальные права сторон, которые по сравнению с ГПК Узбекской ССР 1927 года были расширены и усовершенствованы. Формулировка этих специальных субъективных гражданских процессуальных прав сторон с некоторыми редакционными корректировками была использована и в ГПК РТ 2007 года.

Отмечается, что, расширение в ГПК Таджикской ССР 1963 года судебного контроля над распорядительными правами сторон означало сужение действия принципа диспозитивности.

Во второй главе диссертации **«Развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Республики Таджикистан»** исследуются: общая характеристика лиц, участвующих в гражданском деле, включающая гражданскую процессуальную правоспособность, дееспособность, права и обязанности указанных лиц, лица, участвующие в гражданском деле с целью защиты своего права и законного интереса и лица,

участвующие в гражданском деле с целью защиты права и законного интереса другого лица.

Первый параграф второй главы диссертации – **«Общая характеристика лиц, участвующих в гражданском деле: гражданская процессуальная правоспособность, дееспособность, права и обязанности»** посвящен общей характеристике лиц, участвующих в гражданском деле, включающей гражданскую процессуальную правоспособность, дееспособность, права и обязанности указанных лиц.

Констатируется, что в ГПК Таджикской ССР 1963 предусматривалось легальное определение понятия гражданской процессуальной правоспособности (ст. 98). Рассматриваются неоднократные указания авторов в юридической литературе на несовершенство текста вышеприведенной нормы. Утверждается, что определение понятия гражданской процессуальной правоспособности получило развитие в ГПК РТ 2007 года, но и оно не лишено отдельных недостатков. Отсюда предлагается внести соответствующие изменения в текст ст. 38 ГПК РТ, чтобы редакция данной статьи учитывала всех субъектов гражданского процесса, в том числе всех лиц, участвующих в деле. Вместе с тем отмечается необходимость решения вопроса о том, чтобы вывести данную статью из главы «Лица, участвующие в деле» раздела I ГПК РТ 2007 года и разместить в главе «Основные положения» данного раздела. Предложенная автором формулировка указанной нормы будет распространяться также на иностранных граждан и лиц без гражданства, так как и упомянутые субъекты могут быть носителями субъективных гражданских процессуальных прав и обязанностей, поскольку имеют право обращаться в суды РТ (ч. 1 ст. 387 ГПК РТ).

На основании критического анализа суждений авторов, изложенных в юридической литературе, рассматривается гражданская процессуальная правоспособность отдельных лиц, участвующих в деле, и делается попытка сформулировать определения их понятия.

Исследуя некоторые, предложенные в теории гражданского процессуального права определения понятия гражданской процессуальной дееспособности, диссертант констатирует их отдельные недостатки. Указывается, что в соответствии с правовыми реалиями понятие гражданской процессуальной

дееспособности объединяет три существенных элемента. Эти элементы послужили диссертанту основой для формирования определения понятия гражданской процессуальной дееспособности лиц, участвующих в деле.

Отмечается, что анализ гражданского процессуального закона (ГПК Таджикской ССР 1963 года и ГПК РТ 2007 года) показывает, что в зависимости от условий возникновения и объема содержания можно выделить гражданскую процессуальную дееспособность четырех категорий граждан, могущих выступить в качестве сторон и третьих лиц.

Подтверждается, что лица, участвующие в деле, по ГПК Таджикской ССР 1963 года и ГПК РТ 2007 года пользовались и пользуются широкими субъективными гражданскими процессуальными правами, а также выполняли и выполняют ряд субъективных гражданских процессуальных обязанностей. Комплексное изучение и научная разработка проблемы субъективных гражданских процессуальных прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, фактически есть исследование проблем всего правосудия по гражданским делам. Рассматривая упомянутые права и обязанности, автор приходит к выводу, что развитие правового положения лиц, участвующих в деле, по ГПК Таджикской ССР 1963 года, и по ГПК РТ 2007 года выражается в расширении, конкретизации и совершенствовании субъективных гражданских процессуальных прав и обязанностей, а также усилении гарантий их реализации, что в целом способствовало развитию гражданско-процессуального института лиц, участвующих в деле в Таджикистане.

Во втором параграфе второй главы диссертации: **«Лица, участвующие в гражданском деле с целью защиты своего права и законного интереса»** исследуются такие лица, участвующие в гражданском деле, как стороны и третьи лица.

Указывается, что ГПК Таджикской ССР 1963 не содержал определения понятия сторон. Данная ситуация могла отрицательно сказаться на правоприменительной деятельности при определении правового положения заинтересованных лиц, могущих занять в гражданском процессе правовое положение сторон. В связи с отсутствием легального определения понятия сторон специалистами в области юридической науки делались попытки выделения признаков и формулирования данного понятия в гражданском

процессе. Новый ГПК РТ, учитывая достижения юридической науки, предусматривает определение понятия сторон (ст. 40 ГПК РТ), что является одним из показателей его развития. Автором рассмотрены наиболее распространенные в юридической литературе признаки сторон в гражданском процессе.

Отмечается, что сторонами в гражданском процессе являются истец и ответчик. На основании анализа суждений специалистов в области теории гражданского процесса диссертант предлагает определения понятий истца и ответчика.

Рассматривая институт замены ненадлежащей стороны, автор приходит к выводу, что с принятием нового ГПК РТ в урегулировании порядка замены ненадлежащей стороны по сравнению с ГПК Таджикской ССР 1963 года произошел регресс. Утверждается, что под соучастием в гражданском процессе подразумевается множественность лиц на стороне истца или ответчика либо обеих сторон, защищающих свои взаимно сосуществующие субъективные права и законные интересы.

Другим вопросом, связанным с участием сторон в гражданском процессе, является вопрос о процессуальном правопреемстве. В связи с правопреемством в материальном правоотношении, ГПК Таджикской ССР 1963 года предусматривал возможность правопреемства и в гражданском процессе (ст. 107). Новый ГПК РТ также предусматривает данную возможность (ст. 46). Поскольку на правопредшественника и правопреемника полностью распространяются все нормы, регулирующие правовое положение сторон и третьих лиц в гражданском процессе, то данный институт выражает лишь особенности, связанные с объективными факторами, т.е. с правопреемством в материальном правоотношении. Определяется, что урегулирование института процессуального правопреемства, предусмотренное ГПК РТ 2007 года, в основном сохранило преемственность по отношению к ГПК Таджикской ССР 1963 года.

Исследуя участие третьих лиц в гражданском процессе, диссертант обосновывает, что нормы ГПК РТ 2007 года, регулирующие участие третьих лиц в гражданском процессе, сохранили преемственность по отношению к нормам ГПК Таджикской ССР 1963 года. Вместе с тем урегулирование общественных отношений с участием третьих лиц в гражданском процессе в новом ГПК РТ получило дальнейшее развитие. Анализ

нового ГПК РТ показывает, что нормы, регулирующие участие третьих лиц в гражданском процессе, нуждаются в дальнейшем усовершенствовании. В связи с этим аргументируются предложения по их совершенствованию.

В рамках третьего параграфа второй главы диссертации – **«Лица, участвующие в гражданском деле с целью защиты права и законного интереса другого лица»** рассматриваются такие лица, участвующие в гражданском деле, как прокурор и органы государственной власти, органы местного самоуправления, граждане и юридические лица, защищающие в гражданском процессе право и законный интерес другого лица.

Определяется, что в достижении целевых установок, стоящих перед гражданским процессом, особую роль выполнял и выполняет прокурор. Исследуя вопрос о функциях, осуществляемых прокурором в гражданском судопроизводстве в период действия ГПК Таджикской ССР 1963 года, диссертант приходит к выводу о том, что он выполнял функции надзора и защиты права. Упомянутые две функции прокурора сохранились и по ГПК РТ 2007 года. В настоящее время прокурор выполняет функцию надзора (ч. 3 и 4 ГПК РТ), что является дополнительной возможностью устранения нарушения закона, допущенного судом и другими субъектами гражданского процесса в ходе отправления правосудия по гражданским делам. А функцию защиты права прокурор осуществляет в соответствии с ч. 1 ст. 47 ГПК РТ 2007 года.

Поддерживая позицию некоторых авторов, диссертант утверждает, что в период действия ГПК Таджикской ССР 1963 года сущность процессуального положения прокурора в гражданском процессе заключалось в том, что он являлся представителем государства. Что касается нового гражданского процессуального законодательства, то в нем сохраняется преемственность по отношению ГПК Таджикской ССР 1963 года в вопросах, касающихся правового положения прокурора в гражданском процессе. Функции и правовое положение прокурора в гражданском процессе предопределяли и предопределяют формы его участия в данном виде государственной деятельности.

В ГПК РТ 2007 года правовой статус прокурора был усовершенствован, приведен в соответствие с принципами диспозитивности, состязательности и равноправия сторон в гражданском процессе. Возможности привлечения прокурора для

участия в процессе по инициативе суда и вступления в чужой процесс по инициативе самого прокурора исключены из гражданского процессуального закона. Вместе с тем нормы, регулирующие участие прокурора в гражданском процессе, требуют дальнейшего развития. Поэтому обосновываются предложения по доработке указанных норм.

Утверждается, что среди лиц, участвующих в деле, особое место занимают органы государственного управления, профсоюзы, предприятия, учреждения, организации и отдельные граждане, защищающие в гражданском процессе права других лиц (ст. 5, 119 ГПК Таджикской ССР 1963 года). В новом ГПК РТ название упомянутых органов уточнено (ст. 48 и 49 ГПК РТ 2007 года). Вместо термина «органы государственного управления» используются термины «органы государственной власти» и «органы местного самоуправления», что соответствует действующему в РТ законодательству. Слова «предприятия», «учреждения» и «организации» заменены обобщающим термином «юридические лица». С точки зрения автора, более удачным является термин «организации», ибо в порядке ч. 2 ст. 5 ГПК РТ 2007 года возможно участие в гражданском процессе также организаций, не имеющих статуса юридического лица (например, комиссия по защите прав ребенка). Отсюда предлагается внести изменения в ст. 48 нового ГПК РТ.

Рассматриваются также и другие вопросы, касающиеся участия вышеуказанных субъектов в гражданском процессе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного диссертационного исследования предлагаются следующие выводы:

1.Предпосылками, обусловливающими развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе РТ являются: - принятие Конституции РТ 1994 года, которая провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, гарантировала право каждого на судебную защиту, педусмотрела необходимость осуществления правосудия по гражданским делам на основании принципов состязательности и равноправия сторон; - признание РТ ряда международных правовых актов, в которых предусмотрены стандарты права на справедливое судебное разбирательство; - принятие и необходимость реализации программ судебно-правовых

реформ на 2007-2010 гг., 2011-2013 гг., 2015-2017 гг., 2019-2021 гг.; - плюрализмом в правопонимании; - необходимость гармонизации гражданского процессуального законодательства РТ с гражданским процессуальным законодательством стран СНГ и Европейского союза; - необходимость выявления и устранения пробелов и коллизий норм данного института; - необходимость создания эффективного, компактного и имобильного механизма отправления правосудия по гражданским делам [13-А].

2. Основными принципами развития института лиц, участвующих в деле, должны быть преемственность и эволюция в развитии.

3. С учетом различий в функциях, осуществляемых лицами, участвующими в деле, можно произвести следующую их классификацию: а) лица, осуществляющие функцию иска (истцы (процессуальные истцы), третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора); б) лица, осуществляющие функцию защиты против иска (ответчики); в) лица, осуществляющие функцию содействия истцу в поддержании иска (третьи лица, участвующие на стороне истца); г) лица, осуществляющие функцию содействия ответчику в защите против иска (третьи лица, участвующие на стороне ответчика); д) лицо, осуществляющее функцию надзора за законностью в гражданском процессе (прокурор), в случаях его участия в деле для дачи заключения; е) лица, осуществляющие функцию дачи заключения по гражданскому делу (органы государственной власти и органы местного самоуправления).

4. Наделение структурного подразделения элементом гражданской, а также гражданско-процессуальной правоспособности при отсутствии у него других существенных атрибутов юридического лица не расширяет принцип доступности судебной защиты, а наоборот, осложняет гражданское судопроизводство. В связи с этим, на наш взгляд, нет достаточных оснований для одобрения предложений, сделанных некоторыми авторами в правовой литературе относительно наделения структурных подразделений, не обладающих статусом юридического лица, гражданской процессуальной правоспособностью сторон.

5. Нормы ГПК Таджикской ССР 1963 года, определяющие гражданскую процессуальную дееспособность субъектов

гражданского процесса, в том числе и лиц, участвующих в деле для защиты своих прав и интересов, вплоть до момента принятия ГПК РТ 2007 года не учитывали ряд существенных изменений, внесенных в новые ГК РТ, СК РТ, ТК РТ и КоАП РТ, касающихся материальной дееспособности [4-А].

Анализ ст. 39 нового ГПК РТ показывает, что в основном она воспроизводит содержание ст. 99 ГПК Таджикской ССР 1963 года. Вместе с тем развитие норм материального права, регулирующих вопросы материально-правовой дееспособности, обусловило развитие норм, регулирующих гражданскую процессуальную дееспособность [4-А].

6. Правовой статус лиц, участвующих в деле, определяется комплексно на базе Конституции Республики Таджикистан, международных правовых актов, признанных Республикой Таджикистан, и других источников гражданского процессуального права, которые образуют целостную взаимосвязанную систему.

7. Часть норм института лиц, участвующих в деле, изложенных в новом ГПК РТ, сохранили преемственность с ГПК Таджикской ССР 1963. Из ГПК Таджикской ССР 1963 года законодатель постарался взять все лучшее, проверенное, обоснованное практикой.

8. Нормы ГПК РТ 2007 года, регулирующие участие третьих лиц в гражданском процессе, сохранили преемственность по отношению к ГПК Таджикской ССР 1963 года. Вместе с тем урегулирование общественных отношений с участием третьих лиц в гражданском процессе в новом ГПК РТ получило дальнейшее развитие [12-А].

Во-первых, расширена возможность подачи жалобы или протеста на определение суда о допуске в чужой процесс третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора. Во-вторых, возможность участия в чужом процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, по ходатайству сторон или прокурора сохранена и развита. В-третьих, отсутствует правомочие суда на привлечение в чужой процесс третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора по своей инициативе, что свидетельствует об усилении роли принципа диспозитивности в действующем гражданском процессуальном законе. В-четвертых, предусматривается

форма и содержание ходатайства третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, а также лиц, участвующих в деле, о вступлении или привлечении третьего лица в чужой процесс. В-пятых, расширен перечень прав, связанных с распоряжением иска, которыми не обладают третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования на предмет спора [12-А].

9. Считается преждевременным ограничение полномочий прокурора по защите прав и интересов граждан до создания социальной адвокатуры. В связи с этим предлагается расширить полномочия прокурора по защите социальных прав граждан [17-А].

10. Дальнейшая оптимизация и повышение эффективности взаимодействия прокуратуры с судом в гражданском судопроизводстве должна основываться на взвешенном подходе, учитывающем положительный исторический правовой опыт советского Таджикистана, передовой зарубежный опыт, а также современное состояние общества и государства [17-А].

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования:

1. В состав лиц, участвующих в деле, предусмотренный ст. 36 ГПК РТ, должны быть включены заявители и заинтересованные лица по делам, возникающим из публичных правоотношений, а также взыскатели и должники по делам приказного производства, которые имеют все признаки лиц, участвующих в деле. Отсюда предлагается внести следующее дополнение в ст. 36 ГПК РТ: после слова «производства» в конце данной статьи записать следующие слова: «и по делам, возникающим из **публично-правовых отношений**, а также взыскатели и должники по делам приказного производства» [5-А], [15-А].

2. Предлагается внести изменения в текст ст. 38 ГПК РТ, чтобы редакция данной статьи учитывала всех субъектов гражданского процесса, в том числе всех лиц, участвующих в деле и изложить ее следующим образом: «Гражданская процессуальная правоспособность есть способность лица иметь гражданские процессуальные права и обязанности». В связи с тем, что гражданская процессуальная правоспособность есть свойство всех субъектов гражданского процесса, необходимо также решить вопрос о том, чтобы вывести данную статью из главы «Лица, участвующие в деле» раздела I ГПК РТ и разместить ее в главе

«Основные положения» данного раздела [21-А]. Такая формулировка ст. 38 ГПК РТ будет охватывать также иностранных граждан и лиц без гражданства, так как упомянутые субъекты могут быть носителями гражданских процессуальных прав и обязанностей, поскольку имеют право обращаться в суды РТ (ч. 1 ст. 387 нового ГПК РТ) [21-А].

3. В связи с тем, что ч. 2 ст. 39 нового ГПК РТ исходит из наличия у несовершеннолетнего, вступившего в брак или признанного полностью дееспособным (эмансипированным), только двух элементов гражданской процессуальной дееспособности, что, на наш взгляд, неверно, предлагается ч. 2 ст. 39 нового ГПК РТ после слова «обязанности» дополнить словами «а также поручать ведение дела представителю» и далее по тексту [5-А].

4. ГПК РТ не учитывает предписание, изложенное в ч. 1 ст. 31 ГК РТ, которое определяет правовой статус граждан, ограниченных в дееспособности. В связи с этим предлагается ч. 3 ст. 39 ГПК РТ после слова «лет» дополнить словами «а также граждан, ограниченных в дееспособности» и далее по тексту [5-А].

5. В целях обеспечения своевременной защиты прав и законных интересов недееспособных при обнаружении судом поданного ими искового заявления, после возбуждения гражданского дела должно применяться правило, предусмотренное ч. 3 ст. 228 ГПК РТ. В связи с этим предлагается следующая редакция ч. 3 ст. 228 ГПК РТ: «3. Суд по ходатайству истца или ответчика вправе отменить свое определение об оставлении заявления без рассмотрения по основаниям, указанным в абзацах первом и пятом статьи 227 настоящего Кодекса, если истец или ответчик представят суду доказательства, подтверждающие уважительность причин неявки в судебное заседание и невозможности сообщения о них, либо недееспособное лицо в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет представить в суд письменное согласие своего законного представителя о его вступлении в дело» [5-А].

6. Обосновывается необходимость дополнения ст. 40 ГПК РТ частью четвертой следующего содержания: «4. В случаях, предусмотренных законом, стороной может быть организация, не являющаяся юридическим лицом» [6-А].

7. Процессуальное правопреемство в отличие от правопреемства в гражданском праве не знает деления на общее

(универсальное) и частное (сингулярное). Поскольку правопреемнику переходят все процессуальные права и обязанности правопредшественника, следовательно, оно может быть только общим. В связи с этим абзац первый ч.1 ст. 220 ГПК РТ после слова «деле» предлагается дополнить словами «а также в случаях уступки требования, перевода долга **и других случаях перемены лиц в обязательствах в спорном правоотношении»** [7-А].

8. Предлагается внести в ГПК РТ предписание о том, что иск третьего лица, независимо от места жительства или нахождения первоначального истца, предъявляется в суд по месту рассмотрения первоначального иска, что можно сделать путем внесения следующего дополнения в ч. 2 ст. 33 ГПК РТ. После слова «иск» следует записать: «а также иск третьего лица» и далее по тексту.

9. Ходатайство третьего лица о вступлении в начавшийся процесс не должно оформляться в соответствии со ст. 134 ГПК РТ (ч. 2 ст. 45 ГПК РТ), так как оно не предъявляет в суд самостоятельного иска. В связи с этим предлагается в первом предложении ч. 2 ст. 45 ГПК РТ слова «в соответствии со статьей 134 настоящего Кодекса» заменить словами «в котором указывают основание вступления в процесс» [12-А].

10. Отказ суда третьему лицу, не заявляющему самостоятельные требования на предмет спора, в допуске к участию в чужом гражданском деле препятствует участию последнего в гражданском процессе. Поэтому предлагается наделить третьих лиц данного вида правом на обжалование упомянутого определения суда и дополнить ст. 45 ГПК РТ частью пятой следующего содержания: «5. О вступлении в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, выносится определение суда, на которое указанные лица могут подать жалобу ил протест» [12-А].

11. По ГПК РТ, третьи лица могут вступить или привлекаться в гражданский процесс до принятия судебного акта (ч. 1 ст. 44 и ч. 1 ст. 45 ГПК РТ). Однако судебным актом является любое судебное определение (ч. 5 ст. 14 ГПК РТ), в том числе судебное определение о принятии искового заявления (ст. 136 ГПК РТ). Поэтому предлагается уточнить содержание ч. 1 ст. 44 ГПК РТ следующем образом: после слова «инстанции» записать слова «которым заканчивается

разбирательство дела». Идентичные дополнения целесообразно внести в ч. 1 ст. 45 ГПК РТ [12-А].

12. Несмотря на то, что нормы ГК РТ четко различают собственность Республики Таджикистан и собственность административно-территориальных единиц (например, ст. 282 ГК РТ), действующий ГПК РТ не учитывает их. Так, в ч. 1 ст. 47 ГПК РТ сказано, что прокурор может подавать заявления только в интересах РТ. Отсюда предлагается ч. 1 ст. 47 ГПК РТ дополнить следующим образом: после слов «Республики Таджикистан» необходимо записать слова «и административно-территориальных единиц» и далее по тексту [17-А].

13. В порядке ч. 2 ст. 5 ГПК РТ возможно участие в гражданском процессе также организаций, не имеющих статус юридического лица (например, комиссии по защите прав ребенка). Отсюда предлагается в ст. 48 ГПК РТ заменить слова «юридические лица» на слово «организации».

14. Перспективу дальнейшего развития научного института лиц, участвующих в деле, может определить исследование нижеследующих его аспектов:

1) вопросы гражданского процессуального права, в том числе института лиц, участвующих в деле, а также других отраслей процессуального права РТ должны быть всесторонне изучены с точки зрения теории юридического процесса как составной части общей теории государства и права;

2) необходимо провести специальное исследование кодификации советского и современного гражданского процессуального законодательства Таджикистана и её влияния на развитие института лиц, участвующих в деле, и других основных институтов гражданского процессуального права;

3) следует провести сравнительное исследование правового статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском, экономическом и административном судопроизводствах, альтернативных (негосударственных) способах разрешения спора о праве, включая третейское судопроизводство и медиативное производство в контексте преемственности и новизны.

ПЕРЕЧЕНЬ
НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Монография и комментарии

[1–А]. Фозилов, Н.Н. Рушди қонунгузории мурофиавии гражданӣ дар солҳои истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дурнамои он [Матн] / Н.Н. Фозилов // 30 соли Истиқлоли давлатӣ ва рушди низоми ҳуқуқии Тоҷикистон (зербоб дар монографияи дастҷамъона). – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2021. – С. 165-176. ISBN 978-99975-58-74-8.

[2–А]. Фозилов, Н.Н. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Таджикистан [Текст] / Н.А. Абдуллоев, Х. Алиев, С.Э. Бахриддинов, У.Х. Бобоев, А.М. Диноршоев, Т.К. Кодиров, М.З. Рахимов, М.С. Усманова, Н.Н. Фозилов, Б.Т. Худоёров, Л.И.Ходжаева, А.П. Шарипов // Под ред. профессора М.З. Рахимова / Комментарий к главам 11, 12, 13, 19, 22. – Душанбе, 2012. – 573 с.

[3–А]. Фозилов, Н.Н. Тафсири Кодекси мурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.Н. Фозилов, Х.М Ғафуров, И.Ҳ. Бобоҷонов, И.Т. Маҳмудов, Ш.К. Бадалов, С.Б. Мирзоев, С.Т. Холиқов // Тафсир ба моддаҳои 1-5, 12-15 боби 1, бобҳои 4, 5, 7, моддаи 114 боби 9, бобҳои 10, 11, 18, 19, 22, 46. – Душанбе: «Эр-граф», 2013. – 784 с.

II. Статьи, опубликованные в журналах рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан

[4–А]. Фозилов, Н.Н. Развитие норм, определяющих гражданскую процессуальную дееспособность лиц, участвующих в деле для защиты своих прав и интересов [Текст] / Н.Н. Фозилов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2013. – № 3/7 (124). – Ч. 1. – С. 75-80. ISSN 2074-1847.

[5–М] Фозилов, Н.Н. О некоторых новеллах нового ГПК РТ, определяющих правовой статус лиц, участвующих в деле и судебных представителей [Текст] / Н.Н. Фозилов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал).

Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2013. – № 3/7 (124). – Ч. 1. – С. 171-176. ISSN 2074-1847.

[6–А]. Фозилов, Н.Н. К вопросу о понятиях истцы и ответчика в гражданском процессе [Текст] / Н.Н. Фозилов // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2013. – № 6-2 (55). – С. 161-165. ISSN 2219-5408.

[7–А]. Фозилов, Н.Н. О преемственности норм, регулирующих правопреемство в гражданском процессе [Текст] / Н.Н. Фозилов // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2013. – № 6-2 (55). – С. 166-170. ISSN 2219-5408.

[8–А]. Фозилов, Н.Н. Развитие института замены ненадлежащей стороны: сравнительный анализ ГПК РТ 1963 года и ГПК РТ 2007 года [Текст] / Н.Н. Фозилов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2014. – № 3/1(128). – С. 104-110. ISSN 2074-1847.

[9–А]. Фозилов, Н.Н. Понятие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана [Текст] / Н.Н. Фозилов // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2015. – № 4 (65). – С. 267-273. ISSN 2219-5408.

[10–А]. Фозилов, Н.Н. К вопросу об особенностях правового положения сторон, как основных лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР [Текст] / Н.Н. Фозилов // Законодательство. – Душанбе, 2019. – № 4 (36). – С. 13-19. ISSN 2410-2903.

[11–А]. Фозилов, Н.Н. Некоторые аспекты правового положения лиц, участвующих в деле для защиты прав и интересов других лиц, в гражданском процессе Таджикской АССР [Текст] / Н.Н. Фозилов // Законодательство. – Душанбе, 2020. – № 1 (37). – С. 6-11.ISSN 2410-2903.

[12–А]. Фозилов, Н.Н. Третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования на предмет спора в гражданском процессе [Текст] / Ш.Т. Тагайназаров, Н.Н. Фозилов // Государствоведение и права человека. Научно-практический журнал. – Душанбе, 2023. – № 4 (32). – С. 293-306. ISSN 2414-9217.

III. Научные статьи, опубликованные в сборниках и иных научных изданиях

[13–А]. Фозилов, Н.Н. Заминаҳои инкишофи падидаи шахсони иштирокчии парвандаи граждани̅ [Матн] / Н.Н. Фозилов // Масъалаҳои рузмарраи ҳуқуқи суди̅, фаъолияти прокурори̅ ва пешгирии ҷиноятнори̅ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводи конфронсҳои илми̅-назарияви̅) / Зери таҳрири мудири кафедраи ҳуқуқи суди̅ ва назорати прокурори̅, н. и. ҳ., дотсент Маҳмудов И.Т. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. – С. 192-196.

[14–А]. Фозилов, Н.Н. Инкишофи ӯҳдадории шахсони иштирокчии парвандаи граждани̅ оид ба исбот намудани ҳолатҳои парвандаи граждани̅ [Матн] / Н.Н. Фозилов // Ислоҳоти суди̅ дар Тоҷикистон: мушкилот ва роҳҳои ҳалли он (Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илми̅- назарияви̅ бахшида ба 40-солагии таъсисёбии кафедраи ҳуқуки суди̅ ва назорати прокурори̅) / Зери назари мудири кафедраи ҳуқуқи суди̅ ва назорати прокурори̅, н.и.ҳ., дотсент Маҳмудов И.Т. – Душанбе: Нашриёти «Сино», 2014. – С. 65-71.

[15–А]. Фозилов, Н.Н. Развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Республики Таджикистан (1991-2011 гг.) [Текст] / Н.Н. Фозилов // Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (материалы республиканской научно-практической конференции, г. Душанбе, 22 октября 2015 года) / под редакцией заведующего кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидата юридических наук, доцента Махмудова И.Т. и исполняющего обязанности заведующего кафедрой уголовного права, кандидата юридических наук, доцента Сафарова А.И. – Душанбе: «Империал-Групп», 2015. – С. 373-383.

[16–А]. Фозилов, Н.Н. Баррасии арзу шикоятҳои шаҳрвандон дар хусуси поймол гардидани ҳуқуқҳои интихоботии онҳо [Матн] / Н.Н. Фозилов // Нақши падидаи интихобот дар бунёди давлати демократи̅ (маҷмӯи мақолаҳо) / Зери таҳрири д.и.ҳ. Насурдинов Э.С. – Душанбе: «Андалеб-Р», 2015. – С. 144-155.

[17–А]. Фозилов, Н.Н. Развитие норм, регулирующих правовое положение прокурора, как лица, участвующего в деле: сравнительный анализ ГПК Таджикской ССР 1963 года и ГПК РТ 2007 года [Текст] / Н.Н. Фозилов // Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности (материалы международной научно-теоретической конференции, г. Душанбе, 25 ноября 2016 года) // Под редакцией заведующего кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидата юридических наук, доцента Махмудова И.Т. – Душанбе: “Визави”, 2016. – С. 25-40.

[18–А]. Фозилов, Н.Н. Особенности института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР (1924-1929 гг.) [Текст] / Н.Н. Фозилов // Правовая жизнь. – Душанбе, 2017. – № 4 (20). – С. 79-101. ISSN 2307-5198.

[19–А].Фозилов, Н.Н. Оид ба масъалаи рушди минбаъдаи мурофиа дар суди марҳилаи назоратӣ дар ҳошияи амалӣ гардидидани баъзе муқаррароти Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 [Матн] / Н.Н. Фозилов // Маводҳои конференсияи илмию амалӣ дар мавзӯи “Рушди падидаи адолати судӣ ва назорати прокурорӣ дар солҳои Истиқлолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” бахшида ба 80-умин солгарди Ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Абдуллоев Неъмат Абдуллоевич / Зери таҳрири мудири кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Маҳмудов И.Т. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2019. – С.119-123.

[20–А]. Фозилов, Н.Н. Таъсири барномаҳои давлатии ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ ба рушди истеҳсолоти иҷро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.Н. Фозилов // Маводҳои конференсияи байналмилалии илмию амалӣ бахшида ба 25-солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 70-солагии таъсиси факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Зери таҳрири номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2019. – С. 478-484.

[21–А]. Фозилов, Н.Н. К вопросу о совершенствовании норм, регулирующих гражданскую процессуальную

правоспособность лиц, участвующих в деле [Текст] / Ш.Т. Тагайназаров, Н.Н. Фозилов // Актуальные вопросы совершенствования Конституции Республики Таджикистан в современных условиях: материалы республиканской научно-теоретической конференции (1 ноября 2023) // Под редакцией кандидата юридических наук, доцента Мирзозода П.З. – Душанбе, Типография ТНУ, 2023. – С. 172-178.

[22–А]. Фозилов, Н.Н. Некоторые аспекты развития правового положения лиц, участвующих в гражданском деле [Текст] / Ш.Т. Тагайназаров, Н.Н. Фозилов // Теоретические вопросы формирования культуры прав человека в Таджикистане: материалы международной научно-теоретической конференции (5 декабря 2023 года) // Под редакцией доктора юридических наук, профессора Мирзозода П.З. – Душанбе: Типография ТНУ, 2023. – С. 58-66.

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 342.22 (575.3)
ТКБ: 67.99 (2Т) 92
Ф-74

ФОЗИЛОВ НАСИМҶОН НОСИРОВИЧ

РУШДИ ПАДИДАИ ШАХСОНИ ИШТИРОКЧИИ ПАРВАНДА ДАР МУРОФИАИ МАДАНИИ ТОҶИКИСТОН: ТАҲҚИҚОТИ ТАЪРИХӢ-ҲУҚУҚӢ ВА МУРОФИАВӢ-МАДАНӢ

АФТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисосҳои 12.00.01–Назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқ; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат; 12.00.15 –Ҳуқуқи мурофиаи гражданӣ; ҳуқуқи мурофиаи ҳакамӣ

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардида, аз ташхис гузаштааст ва дар ҷаласаи васеи ин кафедра ба ҳимоя тавсия шудааст

Роҳбари илмӣ: **Холиқзода Абдураҳим Ғафор** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, директори «Маркази исломшиносӣ» дар назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мушовири илмӣ: **Тағойназаров Шариф Тағойназарович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи мадании факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Элназаров Давлатшо Хоҷаевич** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон,

Табаров Неъмон Амонович – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи давлатии таълимии «Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон»

Ҳимояи диссертатсия 30 сентябри 2025 соати 9.00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.КОА-018 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯч. Буни Ҳисорак, толори Шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) метавон шинос шуд.

Автореферат «______»_________ соли 2025 фиристода шуд.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент **Қодиров Н.А.**

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Дар шароити давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ислоҳоти низоми судӣ мавқеи афзалиятнокро ҳимояи судии ҳуқуқҳои субъективӣ ва манфиатҳои бо қонун ҳифзшавандаи шаҳрвандон ва ташкилотҳо ишғол менамояд. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳар кас кафолати ҳифзи судиро медиҳад (м. 19) [1].

Адолати судӣ оид ба парвандаҳои маданӣ ба ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои шаҳрвандон ва ташкилотҳо равона шуда, пайдоиш, инкишоф ва қать гардидани мурофиа вобаста аз манфиати ҳуқуқии шахсони иштирокчии парвандаи маданӣ маҳсуб меёбад. Андешаҳои зикршуда тасдиқи он мебошад, ки дар миёни тамоми субъектҳо, ки дар мурофиаи судии маданӣ мақсад ва вазифаҳои муайян доранд, мавқеи махсусро категорияи ҳуқуқии «шахсони иштирокчии парванда» ишғол менамояд.

Рушди қонунгузории мурофиавии маданӣ аз муносибати гуногуни қонунгузор ҷиҳати танзими мақоми ҳуқуқии ин шахсон дар давраҳои мухталифи таърихӣ дарак медиҳад. Дар амалияи судӣ чунин ҳолат боиси мушкилоти муайян зимни муқаррар кардани мавқеи мурофиавии субъектони зикргардидаи мурофиаи судии маданӣ мегардид ва мегардад.

Дар замони муосир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ислоҳоти судии ҳуқуқӣ, ки қисми таркибии он ислоҳоти мурофиаи судии маданӣ, аз ҷумла падидаи марказии он – падидаи шахсони иштирокчии парванда маҳсуб меёбад, амалӣ шуда истодааст [141; 142; 143; 144; 145].. Дар иртибот бар ин, барои самаранок анҷом додани он аҳаммияти муҳимро таҳқиқоти таърихӣ-ҳуқуқӣ ва мурофиавӣ-мадании ҳуқуқи мурофиавии мадании Тоҷикистон, аз ҷумла падидаи шахсони иштирокчии парвандаи маданӣ, касб менамояд.

Чи тавре ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ–Пешвои миллат, Презеденти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зикр намудаанд: «Гум кардани хотираи таърихӣ, қадр нанамудани гузаштаи пурифтихори миллат ва суннатҳои волои он, маҳдудияти шуурнокии таърихӣ ва ҳифз накардани арзишҳои

фарҳангию мероси бойи ниёгон ҳисси масъулияту ҷавобгарирро аз дӯши кас дар назди имрӯзу фардо дур намесозад» [47, с. 11].

Дар сархати якуми банди 4 Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 феврали соли 2011, № 1021 тасдиқ гардидааст, пешбинӣ шудааст, ки яке аз зинаҳои мукаммалгардонӣ ва таъмини сифати қонунгузорӣ «гузаронидани таҳқиқотҳои илмию таҳлилӣ оид ба ҳолат, раванди инкишоф ва амалияи истифодаи қонунгузорӣ, таҳияи пешниҳодҳо оид ба такмили он» [140] маҳсуб меёбад.

Ҳамзамон бар ин, таҳқиқоти таърихи яке аз муҳимтарин соҳаҳои ҳуқуқи шуравӣ, ки ҳуқуқи мурофиавии маданӣ, аз ҷумла падидаи асосии он – шахсони иштирокчии парвандаи маданӣ эътироф шудааст, шароит барои дуруст дарк намудан ва ёфтани ҷавобҳо ба саволҳо ва ҳалли муаммоҳои ҳуқуқи мурофиавии мадании муосир, ки теъдоди муайяни меъёрҳо, мафҳумҳо ва категорияҳои падидаи шуравии шахсони иштирокчии парвандаи маданиро иқтибос намудааст ва мувофиқан идомаи даврахои муқаддами инкишофи он мебошад, шароит ба вуҷуд меорад.

Ғайр аз ин, таҳқиқоти интиқодии таърихи рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании Тоҷикистони шуравӣ имконият медиҳад, ки норасоӣ ва иштибоҳоти зинаҳои қаблии инкишофи он такрор нашавад ва метавонад боиси муайян кардани сатҳи инкишофи падидаи мазкур дар замони муосир ва ворисияти он бо зинаҳои муқаддами таърихӣ гардад.

Бинобар ин, омӯхтан ва коркарди илмии масоили рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании гузашта ва муосири Тоҷикистон, инчунин, муайян намудани заминаҳои инкишофи минбаъдаи он аҳаммияти ҷуддии назариявӣ ва амалӣ дорад.

Таҳқиқоти рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда, омӯхтани инкишофи зерпадидаҳои он: шахсони иштирокчии парвандаи маданӣ ба мақсади ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои худ ва шахсони иштирокчии парвандаи маданӣ ба мақсади ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои шахсони дигар аз номи худро низ тақозо менамояд.

Мубрамияти мавзуъ бо он тақвият меёбад, ки меъёрҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶТ бояд аз нуқтаи назари муқаррарот оид ба арзиши олӣ будани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, ҳуқуқ ба ҳифзи судӣ, ки Конститутсияи ҶТ кафолат додааст, мутобиқати онҳо ба принсипҳои диспозитивӣ, мубоҳисавӣ ва баробарҳуқуқии тарафҳо, як қатор санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи ҶТ, ки дар онҳо стандартҳои ҳуқуқ ба муҳокимаи одилонаи судӣ пешбинӣ шудааст, сиёсати мурофиавии мадании ҶТ, ки қисми таркибии сиёсати ҳуқуқии он маҳсуб меёбад, таҳлил карда шаванд.

Дар даврони истиқлолият дар ҶТ як қатор қонунҳои конститутсионӣ ва кодексҳо, инчунин қонунҳои дигари соҳаҳои ҳуқуқи моддӣ қабул шуданд, ки шаклҳои мутобиқи мурофиавии амалигардонии маҷбуриро талаб менамояд. Пажӯҳиши рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании Тоҷикистон ба мақсади мукаммалгардонии меъёрҳои он ҷиҳати ҳал намудани масъалаи мазкур низ мусоидат менамояд.

Ҳамзамон бо ин, зарурати ошкор намудани норасоӣ ва номувофиқатии меъёрҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда, талаботи ҷомеа ҷиҳати ҳал намудани муаммои ташаккул додани механизми босамар, муъҷаз ва босуръат анҷом додани адолати судӣ оид ба парвандаҳои маданӣ, ки субъектони асосии он шахсони иштирокчии парванда эътироф мешаванд, тасдиқи иловагии мубрамияти мавзуи интихобгардидаи таҳқиқоти диссертатсионӣ маҳсуб меёбад.

Мубрамияти мавзуъ инчунин дар он ифода мешавад, ки вай бори аввал ба таври маҷмуӣ бо дар назар доштани ҷанбаҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ ва мурофиавӣ-маданӣ таҳқиқ мегардад, ки метавонад норасоии мувофиқро дар илми ҳуқуқшиносӣ бартараф намояд.

Дар иртибот бар ин, дар замони муосир суханони ҳуқуқшиноси тоинқилобӣ Е.Н. Трубетской рӯзмарра ба назар мерасад, ки навишта буд: «ҳангоми созмондиҳӣ ва инкишофи ҳуқуқ бояд ду ҳолат ба эътибор гирифта шавад: аз як тараф, таҷрибаи таърихии ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа, аз тарафи дигар – ғояҳои таъсири оқилона ба равандҳои иҷтимоӣ, танҳо дар ин маврид

усулҳо, тарзҳо, типҳо ва реҷаҳои бештар самараноки танзими ҳуқуқӣ интихоб мегарданд» [67, с. 83].

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Ба таҳқиқоти ҷанбаҳои мухталифи масоили шахсони иштирокчии парванда, аз ҷумла ҳолати ҳукуқии баъзе аз намудҳои субъектҳои зикршудаи мурофиаи судии маданӣ асарҳои олимони зерини шуравӣ, россиягӣ ва мамлакатҳои дигари хориҷӣ бахшида шудааст: В.Н. Аргунов [8], М.А. Викут [12], Р.Е. Гукасян [13], М.А. Гурвич [14], П.Ф. Елисейкин [18], В.М. Жуйков [98], С.А. Иванова [103], И.М. Ильинская [22], А.Ф. Клейнман [104], А.Ф. Козлов [28; 29], А.А. Мелников [34], Г.Л. Осокина [42; 43; 44; 132], С.С. Сатибеков [134], М.К. Треушников [65; 66], Л.В. Туманова [137], М.Х. Хутиз [78], Н.В. Чентсов [79], Н.А. Чечина [80], Д.М. Чечот [81], М.С. Шакарян [82; 83; 84], В.Н. Шеглов [86; 87], С.А. Якубов [89], В.В. Ярков [117] ва дигарҳо.

Ҷанбаҳои ҷудогонаи падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶМШС Тоҷикистон, ҶШС Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла асосҳои методологии таҳқиқоти таърихӣ-ҳуқуқӣ ва мурофиавӣ-маданӣ, масоили даврабандии зуҳуроти ҳуқуқӣ, рӯйкардҳо нисбат ба таҳқиқоти масоили шабеҳ дар соҳаҳои дигари илми ҳуқуқшиносӣ, мафҳумҳо ва категорияҳои мустақим ё ғайримустақим бо мавзуи таҳқиқоти диссертатсионии мо иртиботдошта («падидаи ҳуқуқӣ», «қонунгузорӣ», «сарчашмаҳои ҳуқуқӣ», «раванди эҷоди ҳуқуқ», «функсияҳои мақомоти давлатӣ», «навъҳои фаҳмиши ҳуқуқ», «татбиқи ҳуқуқ», «қобилияти ҳуқуқдорӣ», «қобилияти амалкунӣ», «ҳуқуқи субъективӣ», «уҳдадориҳои субъективӣ», «функсияи прокурор», «ҳуқуқ ба ҳифзи судӣ», «ворисии ҳуқуқӣ», «манфиати ҳуқуқӣ», «фарҳанги ҳуқуқӣ»), хулосаҳои консептуалӣ дар бораи ҳуқуқи инсон, ҳамчун категорияи универсалӣ, ки унсури таркибии он хуқуқ ба ҳифзи судӣ эътироф мешавад, нигоштаҳои илмӣ дар бораи сарчашмаҳои ҳуқуқи Тоҷикистони тошуравӣ, шуравӣ ва муосир, аз чумла танзимкунанди вазъи ҳуқуқии шахсони иштирокчии парванда, тавсифи ҳуқуқи шуравӣ, ки ба он ҳуқуқи шуравии мурофиавии маданӣ, аз ҷумла падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании Тоҷикистони шуравӣ низ дохил мешавад, аз мавқеи дастовардҳои муосири илми

ҳуқуқшиносӣ, муҳокима ва хулосаҳо дар бораи ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои баъзе аз шахсони иштирокчии парванда дар давраҳои мухталифи таърихӣ дар асарҳои олимони ватанӣ: З.Ф. Абдуллозода [90], Ф.М. Абдулхонов [119], И.А. Агабабовян [118], Г.С. Азизқулова [2; 3], У.А. Азиззода [4; 5; 17], З. Ализода [6], М.М. Аминов [7], И.Х. Бобоҷонзода [9; 91; 92; 93], С.Ш. Болтуев [94; 120], И.Б. Буризода [10; 11; 121], А.Д. Ғафурзода [95; 122], Ш.К. Ғаюрзода [96; 123], А.М. Диноршоҳ [17; 124], Ҷ.М. Зоир [19; 99], А.В. Золотухин [20], С.И. Иброҳимов [21; 100; 125], Н.М. Имомова [101; 102], З.Х. Искандаров [23; 24], Ш.Ф. Искандаров [25], И.И. Камолзода [26; 126], Т.Қ. Қодирзода [27; 92], Қ.Ш. Қурбонов [30], Р.Н. Маруфӣ [127], М.А. Маҳмудзода [31; 32; 33; 105], И.Т. Маҳмудов [106], Ш.М. Менглиев [31; 35], Х.М. Мирзамонзода [36; 128], П.З. Мирзозода [129], Ҷ.С. Муртазозода [37], А.К. Назаров [38], Э.С. Насриддинзода [39; 40], А.Р. Нематов [130], Р.С. Одиназода [131], С.А. Раҷабов [45], Б.Х. Раззоқов [46], М.З. Раҳимзода [48; 107], Д.С. Раҳмон [49; 52; 108], С. Раҳмонов [133], Д.Ш. Сангинзода [50], Б.А. Сафарзода [51; 52; 109], Ҷ. Саъдизода [110], М.М. Соҳибзода [56], Ш.Т. Н.А. Табаров [21; 48; 57], Тағойназаров [58; 111; 112; 113], Ф.Т. Тоҳиров [59; 60; 61; 62; 63; 64], О.У. Усмонов [68; 114], Ш.С. Ҳамроев [70; 135], А.Г. Холиқзода [69; 71; 72; 73; 74; 75; 76], М.М. Холинов [136], Б.Т. Худоёрзода [33; 77], Ҷ.Р. Ҷалилов [15; 16; 97], Р.Ш. Шарофзода [53; 54; 55; 85], И.Р. Шодиён [88; 138], Д.Х. Элназаров [139], Е.М. Яковлева [116] дарҷ шудааст.

Ҳамзамон ба ин, дар илми ҳуқуқшиносии Тоҷикистон то замони муосир кӯшиши анҷом додани таҳқиқоти маҷмуии таърихӣ-ҳуқуқӣ ва мурофиавӣ-мадании ташаккул ва рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶМШС Тоҷикистон, ҶШС Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон сурат нагирифтааст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзуъҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур ба мақсади амалӣ намудани фаслҳои мувофиқи нақшаи корҳои илмию таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар мавзуъҳои «Рушди ҳуқуқи судӣ, назорати прокурорӣ ва тадқиқи ҷинояткорӣ

барои солҳои 2011-2015», «Муаммоҳои такмили назария ва амалияи ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ, ҳуқуқи мурофиавии граждании, мурофиа дар судҳои иқтисодӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти дигари ҳуқуқмуҳофизавӣ, омӯзиши ҷинояткорӣ ва коркарди роҳҳои пешгирии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020», инчунин «Масъалаҳои инкишофи назария ва такмили амалияи ҳуқуқи мурофиавӣ, тақвияти ҳокимияти судӣ, самаранокии ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти дигар оид ба ҳифз ва ҳимояи ҳуқуқ, омӯзиши ҷинояткорӣ ва коркарди роҳҳои пешгирии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025».

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ ин дар заминаи таҳлили адабиёти ҳуқуқии мувофиқ, қонунгузории мурофиавии маданӣ ва амалияи судӣ муайян намудани рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶМШС Тоҷикистон, ҶШС Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон, муқаррар кардани заминаҳое, ки инкишоф ва дурнамои инкишофи падидаи зикршуда аз онҳо вобастагӣ дорад, таҳияи хулосаҳои назариявӣ ва тавсияҳои амалӣ ҷиҳати мукаммалгардонии минбаъдаи меъёрҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон ва амалияи татбиқи он маҳсуб меёбад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил гардидан ба мақсади зикршуда, рисоланавис дар назди худ вазифаҳои асосии зеринро гузошт:

– муайян намудани мафҳуми шахсони иштирокчии парвандаи маданӣ ҳамчун субъектҳои мурофиаи маданӣ ва падида;

– тасниф намудани шахсони иштирокчии парванда;

– муайян намудани заминаҳои рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶТ ва дурнамои инкишофи он;

– муайян намудани вижагиҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶМСС Тоҷикистон (солҳои 1924-1929);

– нишон додани рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶСС Тоҷикистон (солҳои 1929-1991);

– баррасии қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амали тарафҳо, шахсони сеюм, прокурор ва шахсони дигари иштирокчии парвандаи маданӣ дар инкишоф;

– нишон додани инкишофи ҳуқуқ ва уҳдадориҳои шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании Тоҷикистони шуравӣ ва муосир;

– таҳқиқи вазъи ҳуқуқии шахсони иштирокчии парвандаи маданӣ ба мақсади ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии худ дар инкишоф;

– таҳлили инкишофи вазъи ҳуқуқии шахсони иштирокчии парвандаи маданӣ ба мақсади ҳимояи ҳуқуқ ва манфиати қонунии шахсони дигар;

– муайян намудани норасоӣ ва номувофиқатӣ дар меъёрҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶТ ва таҳия намудани тавсияҳо ҷиҳати ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонуни мурофиавии маданӣ.

Объекти таҳқиқот муносибатҳои ҷамъиятие мебошад, ки бо ширкати шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи маданиии ҶМШС Тоҷикистон, ҶШС Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон пайдо мешаванд, инкишоф меёбанд ва қатъ мегарданд.

Мавзуи таҳқиқот нуктаҳо, муҳокимаҳо ва ақидаҳои олимон дар бораи падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи маданӣ, ташаккул ва рушди меъёрҳои танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятие, ки як тарафи онҳо шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶМШС Тоҷикистон, ҶШС Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон аст, инчунин амалияи татбиқи онҳо маҳсуб меёбад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихии таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар давраи аз соли 1995 то 2025 иҷро гардидааст.

Доираи таърихии таҳқиқоти диссертатсионӣ зинаҳои зеринро фаро мегирад: 1) солҳои 1924-1929: хусусиятҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶМШС Тоҷикистон; 2) солҳои 1929-1991: рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶШС Тоҷикистон; 3) соли 1991 – то замони муосир. Рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда, дар мурофиаи мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Рисоланавис дар таҳқиқоти диссертатсионӣ осори олимони ватанӣ ва хориҷиро дар соҳаҳои таърихи ҳуқуқ ва давлат, назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат, ҳуқуқи мурофиавии маданӣ, мурофиаи судии иқтисодӣ (арбитражӣ), маъмурӣ ва ҳакамӣ, инчунин соҳаҳои дигари ҳуқуқ, аз ҷумла С.С. Алексеев, В.Н. Аргунов, Г.С. Азизқулова, У.А. Азиззода, И.Х. Бобоҷонзода, С.Ш. Болтуев, И.Б. Буризода, А.Д. Ғафурзода, Ш.К. Ғаюрзода, В.Г. Графский, Р.Е. Гукасян, А.М. Диноршоҳ, М.А. Викут, П.Ф. Елисейкин, Ҷ.М. Зоир, С.А. Иванова, С.И. Иброҳимов, И.М. Илинская, Н.М. Имомова, И.А. Исаев, З.Ҳ. Искандаров, Э.С. Насриддинзода, В.С. Нерсесянтс, А.Ф. Клейнман, Т.Қ. Қодирзода, А.Ф. Козлов, М.А. Маҳмудзода, И.Т. Маҳмудов, Ш.М. Менглиев, А.А. Мелников, Х.М. Мирзамонзода, Р.С. Одиназода, Г.Л. Осокина, С.А. Раҷабов, М.З. Раҳимзода, Д.С. Раҳмон, Б.А. Сафарзода, Н.А. Табаров, Ш.Т. Тағойназаров, Ф.Т. Тоҳиров, М.К. Треушников, Л.Ф. Туманова, А.Г. Холиқзода, Ш.С. Ҳамроев, Н.В. Чентсов, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, Ҷ.Р. Ҷалилов, Р.Ш. Шарофзода, М.С. Шакарян, И.Р. Шодиён, В.Н. Шеглов, Д.Х. Элназаров, В.В. Ярковро васеъ мавриди истифода қарор додааст.

Асосии методологии таҳқиқот. Асоси методологии таҳқиқот нуктаҳои бунёдии усулҳои умумиилмии диалетика ва таҳлили муқоисавӣ маҳсуб ёфта, ҳамрадиф бо онҳо баъзе усулҳои хусусии илмӣ: таърихӣ-ҳуқуқӣ, мантиқӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, мушаххаси иҷтимоӣ татбиқ шудаанд. Дар диссертатсия инчунин усули мушоҳидаи мустақим (мушоҳидаи воридгардида) ҳамчун усули махсуси ҷамъ намудани иттилооти эмпирикӣ бинобар он ки муаллиф ба ҳайати гурӯҳҳои корӣ оид ба таҳияи лоиҳаҳои КММ ҶТ ва Қонуни ҶТ «Дар бораи истеҳсолоти иҷро» дохил мешуд, мавриди истифода қарор ёфтааст.

Заминаҳои эмпирикӣ. Заминаҳои эмпирикии таҳқиқотро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунгузории мурофиавиии мадании ҶМШС Тоҷикистон, ҶШС Тоҷикистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Федератсияи Россия ва баъзе аз давлатҳои дигар, инчунин амалияи судӣ оид ба парвандаҳои маданӣ ташкил медиҳанд. Ҳамзамон бо ин, барои баррасии мавзуи таҳқиқот, ноил гардидан ба мақсад ва ҳалли масъалаҳои он теъдоди муайяни маводи бойгонӣ, ки дар Бойгонии давлатии марказии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳфузанду як қисми онҳо бори аввал ба гардиши илмӣ ворид карда мешавад ё бори аввал дар ҷанбаи интихобнамудаи рисоланавис пажӯҳиш мегардад, мавриди омӯзиш қарор гирифтанд. Маводи бойгониро чунин тақсим намудан мумкин аст: а) санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки интишор нашудаанд; б) ҳуҷҷатҳое, ки таҷрибаи амалишавии ҳуқуқ, аз ҷумла таҷрибаи ҳуқуқтатбиққунии мақомоти суд, прокурорҳо ва адвокатҳоро ифода менамоянд; в) мукотибаи байни мақомоти судӣ, прокуратура ва адвокатура, ҳисобот дар бораи фаъолияти онҳо, гузориш ва муроҷиати кормандони ҷудогонаи суд, прокуратура ва адвокатура.

Навгонии илмии таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки дар он бори аввал аз мавқеи илмҳои таърихи ҳуқуқ ва давлат ва ҳуқуқи мурофиавии маданӣ масоили рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶМШС Тоҷикистон, ҶШС Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳқиқот қарор дода шуда, заминаҳои муайянкунандаи рушд ва дурнамои рушди падидаи мазкур муқаррар гардидаанд.

Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ дар асоси идроки масоили баҳсноки назариявӣ, ҷамъбаст ва таҳлили илмии қонунгузории мурофиавии маданӣ ва амалияи судӣ як қатор нуктаҳои илмӣ ва пешниҳодот ҷиҳати мукаммалгардонии меъёрҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда ва амалияи татбиқи онҳо тасвеа шудаанд. Унсури навгонӣ инчунин дар сарчашмаҳои истифодашуда, аз ҷумла маводи бойгонӣ, ки қисми онҳо бори аввал ба гардиши илмӣ ворид мегарданд ё бори аввал дар ҷанбаи интихобнамудаи рисоланавис таҳқиқ карда мешаванд, ифода меёбад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Навгонии илмии таҳқиқот дар нуктаҳои зерини ба ҳимоя пешниҳодшаванда тасдиқ ва мушаххас мегардад:

1. Асоснок карда мешавад, ки падидаи ҳуқуқии шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи маданӣ маҷмуи ба ҳам алоқаманд, дорои таъсири тарафайн, нисбатан тому мухтори меъёрҳои танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятие, ки як ҷониби онҳо шахсони иштирокчии парванда мебошад, маҳсуб меёбад. Падидаи илмии шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи маданӣ ин маҷмуи донишҳо, ғояҳо, андешаҳо ва таълимот дар бораи мафҳум, нишонаҳо, мақсадҳо, функсияҳо, инчунин ҳуқуқ ва уҳдадориҳои субъективии мурофиавии мадании шахсони иштирокчии парванда мебошад.

2. Тасдиқ карда мешавад, ки рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶТ аз заминаҳои зерин вобаста мебошад, ки ҳамзамон дурнамои инкишофи минбаъдаи онро муайян менамоянд: 1) қабули Конститутсияи ҶТ аз соли 1994, ки арзиши олӣ будани инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро эълон карда, ҳуқуқ ба ҳифзи судиро кафолат дода, зарурати анҷом додани адолати судиро дар заминаи принсипҳои мубоҳисавӣ ва баробарҳуқуқии тарафҳо пешбинӣ менамояд; 2) аз ҷониби ҶТ эътироф гардидани як қатор санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки стандартҳои ҳуқуқ ба муҳокимаи одилонаи судиро пешбинӣ мекунанд; 3) қабул ва зарурати амалӣ намудани барномаҳои ислоҳоти судии ҳуқуқӣ барои солҳои 2007-2010, 2011-2013, 2015-2017, 2019-2021, консепсия ва стратегияҳои давлатӣ, ки ба мукаммалгардонии асосҳои ҳуқуқӣ ва ниҳодии мурофиаи судии маданӣ равона шудаанд; 4) гуногунии фаҳмиши ҳуқуқ; 5) зарурати ҳамоҳанг намудани қонунгузории мурофиавии мадании ҶТ бо қонунгузории мурофиавии мадании ИДМ ва Иттиҳоди Аврупо; 6) зарурати ошкор ва бартараф намудани норасоӣ ва номувофиқатӣ дар меъёрҳои падидаи мазкур; 7) зарурати ташаккул додани механизми босамар, муъҷаз ва суръатнок анҷом додани адолати судӣ оид ба парвандаҳои маданӣ.

3. Бо дар назар доштани тафовут дар функсияҳое, ки шахсони иштирокчии парванда амалӣ менамоянд, таснифоти

зерини онҳоро анҷом додан мумкин мебошад: а) шахсоне, ки функсияи даъворо амалӣ мекунанд (даъвогар (даъвогари мурофиавӣ), шахсони сеюм, ки ба мавзуи баҳс талаботи мустақилона пешниҳод менамоянд); б) шахсоне, ки функсияи ҳимоя бар муқобили даъворо амалӣ мекунанд (ҷавобгар); в) шахсоне, ки функсияи мусоидатро ба даъвогар ҷиҳати дастгирии даъво амалӣ мекунанд (шахсони сеюм, ки аз ҷониби даъвогар иштирок менамоянд); г) шахсоне, ки фунсияи мусоидатро ба ҷавобгар ҷиҳати ҳимоя бар муқобили даъво амалӣ мекунанд (шахсони сеюм, ки аз ҷониби ҷавобгар иштирок менамоянд); д) шахсе, ки функсияи назоратро аз болои қонуният дар мурофиаи маданӣ дар мавридҳои иштироки вай дар парванда барои додани хулоса анҷом медиҳад (прокурор); е) шахсоне, ки функсияи додани хулосаро оид ба парвандаи маданӣ анҷом медиҳанд (мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ).

4. Таърихи ташаккул ва рушди падидаи шахсони иштирокчии парвандаро дар мурофиаи мадании Тоҷикистони шуравӣ ва муосир ба давраҳои зерин ҷудо намудан мумкин аст: 1) солҳои 1917-1924 – ташаккули асосҳои падидаи шуравии шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи маданӣ дар ҳудуди Тоҷикистон то ташкил шудани ҶМШС Тоҷикистон; 2) солҳои 1924-1929 – вижагиҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶМШС Тоҷикистон; 3) солҳои 1929-1991 – рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶШС Тоҷикистон, ки ба ду зина тақсим мешавад; а) солҳои 1929-1963 – падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶШС Тоҷикистон то қабули КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963; б) солҳои 1963-1991 – падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶШС Тоҷикистон баъди эътибори қонунӣ пайдо намудани КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963; 4) соли 1991 то айни замон – рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба ду зина тақсим мешавад; а) солҳои 1991-2007 – падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон то қабули КММ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2007; б) соли 2007 то айни замон – падидаи шахсони

иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди эътибори қонунӣ пайдо намудани КММ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2007.

5. Вижагиҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶМШС Тоҷикистон дар нуктаҳои зерин ифода меёбад

– аз ҷониби мақомоти давлатии ҶМШС Тоҷикистон аввалин санадҳои қонунгузорӣ дар соҳаи ҳуқуқи мурофиавии маданӣ, аз ҷумла падидаи шахсони иштирокчии парванда қабул мегардад. Меъёрҳои ҷудогонаи падидаи шахсони иштирокчии парванда хусусияти намоён ифодаёфтаи синфӣ ва ба ҳимояи афзалиятноки моликияти давлатӣ равонашуда доранд. Тақсими парвандаҳо ба русӣ ва мусулмонӣ вобаста аз миллати даъвогар ҳанӯз ҳам вуҷуд дорад, ки хоси судҳои халқии шуравии ҶМШС Туркистон буд.

– таъминоти моддии хеле назарнораси фаъолияти судҳои халқӣ, прокуратура ва коллегияи ҳимоятгарон, омодагии нокифояи касбии судяҳо, прокурорҳо ва адвокатҳо ба матлуб амалишавии мазмуни ҳолати ҳуқуқии тарафҳо ва шахсони дигари иштирокчии парванда ва дар маҷмуъ ба сифат ва самаранокии мурофиаи судии маданӣ таъсири манфӣ мерасонид. Маводи сершумори бойгонӣ дар бораи тафовути ҷиддӣ байни меъёрҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶМШС Тоҷикистон ва таҷрибаи амалишавӣ, аз ҷумла татбиқи онҳо дарак медиҳанд;

– махсусияти солҳои аввали мавҷудияти ҶМСС Тоҷикистон дар хеле кам будани муроҷиати шаҳрвандон бо аризаи даъвогӣ ба судҳои шуравӣ низ ифода ёфта, дар баъзе аз минтақаҳо, ки дар шароити ҷанги шаҳрвандӣ ва вазъияти ҳарбӣ қарор доштанд, муроҷиатҳо ба судҳои шуравӣ вуҷуд надоштанд. Ҳолатҳои аз ҷониби тарафҳо ва шахсони иштирокчии парванда пешниҳод гардидани шикоят ё эътирози кассатсионӣ нисбат ба ҳалномаҳои судӣ низ камшумор буданд. Чунин вазъият аз ҳолатҳои мухталифи объективӣ, аз ҷумла васеъ паҳн гаштани меъёрҳои шариат, устувории шуури динӣ, менталитет ва анъанаҳои ҳуқуқӣ, бебаҳс будани таъсири ходимони дин, ғайриимкон будани дар шароити бо ҷанги шаҳрвандӣ, дахолати хориҷӣ, роҳҳои ноободу, вуҷуд надоштани муомилоти нақлиётӣ ва алоқаи телеграфии мӯътадил

байни марказ ва музофоти ҶМШС Тоҷикистон мураккабгардида, дар муддати кӯтоҳ созмон додани низоми қобили амал ва муҷаҳҳази судҳои нави шуравӣ ва таъмини онҳо бо кадрҳои ихтисосманд, вобаста буд. Тамоюли маҳдуд кардани тобеияти идоравии парвандаҳо ба судҳо, ки баъдан тақвият ёфт, мавҷуд буд, ки боиси маҳдуд гардидани ҳуқуқи шаҳрвандон ва ташкилот ба ҳимояи судӣ мешуд;

– мавҷуд набудани мӯҳлатҳои мушаххаси муҳокимаи парвандаҳои маданӣ, бинобар ин, вуҷуд надоштани ҳуқуқи тарафҳо ва шахсони дигари иштирокчии парванда ба сари вақт баррасӣ ва ҳал гардидани парвандаҳо, сабаби сусткорӣ ва кашол додани муҳокимаи парвандаҳои ҷудогона мегардид. Чунин вазъият Коммисариати адлияи ҶМШС Тоҷикистонро маҷбур менамуд, то якчанд маротиба сиркуляр қабул намуда, ба судҳо дастур диҳад, ки парвандаҳо сари вақт баррасӣ шаванд ва чораҳои мухталиф андешад, аз ҷумла мусобиқаҳо миёни судҳо ба мақсади ҳавасмандгардонии онҳо ҷиҳати нисбатан тезтар гузаронидани парвандаҳо ташкил намояд;

– дар КМГ ҶШФСР аз соли 1923 ва КМГ ҶШС Узбекистон аз соли 1927, ки дар ҶМШС Тоҷикистон амал мекарданд, бештар ҳолати ҳуқуқии тарафҳо танзим шуда буд. Дар масъалаи танзими ҳолати ҳуқуқии шахсони дигари иштирокчии парванда бошад, дар қонунҳои болозикр носаҳеҳӣ ва номукаммалии зиёд, инчунин батартибдароии ҷузъиётӣ мавҷуд буд;

– қоидаҳое, ки барои танзими тартиби иваз намудани тарафи номуносиб дар КМГ ҶШС Узбекистон аз соли 1927 пешбинӣ шуда буданд, дар муқоиса бо КМГ ҶШФСР аз соли 1923, бештар ба принсипи диспозитивӣ мутобиқ буданд;

– КМГ ҶШФСР аз соли 1923 ва КМГ ҶШС Ӯзбекистон аз соли 1927 танҳо як намуди шарикиро дар мурофиаи маданӣ: шарикии омехтаро пешбинӣ мекарданд. Инчунин кодексҳои зикршуда асоси ба мурофиаи маданӣ ҷалб намудан ё ба он ворид гардидани шариконро пешбинӣ намекард, ки ҳамчун норасоии аёни ин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки як тарафи онҳо шахсони иштирокчии парванда маҳсуб меёбад, бояд эътироф карда шавад;

– КМГ ҶШФСР аз соли 1923 ва КМГ ҶШС Ӯзбекистон аз соли 1927 тақсими дақиқи шахсони сеюмро ба ду намуд пешбинӣ намекард, дар онҳо дарҷ нашуда буд, ки шахсони сеюм, ки ба мавзӯи баҳс талаботи мустакилона пешниҳод менамоянд, аз ҳуқуқҳои даъвогар истифода намуда, ӯҳдадориҳои ӯро иҷро мекунанд. Норасоии ҷиддии КМГ ҶШФСР аз соли 1923 ва КМГ ҶШС Ӯзбекистон аз соли 1927 инчунин дар мавҷуд набудани меъёри ҳаматарафа танзимкунандаи ҳуқуқ ва ухдадориҳои шахсони сеюм, ки ба мавзуи баҳс талаботи мустақилона пешниҳод накардаанд, зоҳир мегардид. Дар баъзе аз масъалаҳои танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ бо иштироки шахсони сеюм дар мурофиаи маданӣ, КМГ ҶШФСР аз соли 1923 ва КМГ ҶШС Узбекистон аз соли 1927 дар фарқият аз КМГ ҶШС Тоҷикистон, бештар ба принсипи диспозитивӣ мутобиқ буданд;

– новобаста аз вуҷуд доштани ҳуқуқи тарафҳо ва шахсони сеюм ҷиҳати гирифтани ёрии ҳуқуқии ихтисосманд, дар амалия расонидани ёрии ҳуқуқии мазкур мушкил ва баъзан, бинобар дар баъзе аз вилоятҳои ҶМШС Тоҷикистон дар солҳои аввали мавҷудияти он созмон дода нашудани коллегияҳои намояндаҳои судии касбӣ, ғайриимкон буд. Баъди созмон додани коллегияҳои зикршуда бошад, ба ҳайати онҳо теъдоди хеле ками шахсон дохил шуда, ихтисосашон дар сатҳи бениҳоят паст қарор дошт;

– прокурор мутобиқи КМГ ҶШФСР аз соли 1923 ва КМГ ҶШС Узбекистон аз соли 1927 метавонист дар мурофиаи маданӣ дар ду шакли зерин иштирок намояд: 1) бо роҳи муроҷиат ба суд ҷиҳати ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои шахсони дигар; 2) бо роҳи ворид шудан ба мурофиаи бо ибтикори шахсони дигар оғозгардида барои додани хулоса. Ба Прокурори ҶМШС Тоҷикистон ваколати васеъ ҷиҳати амалӣ намудани назорат аз болои судҳои ҶМШС Тоҷикистон, ки парвандаҳои маданиро баррасӣ ва ҳал менамуданд, дода шуда буд: вай ҳуқуқи пешниҳоди эътирозро нисбат ба дилхоҳ ҳалномаи дилхоҳ суди ҶМШС Тоҷикистон дошт.

6. Хусусиятҳои хоси рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶШС Тоҷикистон дар нуктаҳом зерин ифода мешавад

– давраи мазкурро ба чор зинаи зерин тақсим намудан мумкин аст: 1) солҳои 1929-1936. Аз лаҳзаи ташкил ёфтани ҶШС

Тоҷикистон то қабули Конститутсияи ИҶШС аз соли 1936. Хусусияти хоси давраи мазкур дар он зоҳир мегардид, ки ғайр аз ворид намудани тағйиру иловаҳои марбут ба падидаи шахсони иштирокчии парванда ба КМГ ҶШС Узбекистон аз соли 1927, ки дар ҳудуди ҶШС Тоҷикистон амал мекард, фаъолият ҷиҳати омода намудани лоиҳаи КМГ ҶШС Тоҷикистон сурат мегирифт; 2) солҳои 1936-1957. Аз лаҳзаи қабули Конститутсияи ИҶШС аз соли 1936 то лаҳзаи қабули Қонуни ИҶШС аз соли 1957. Падидаи шахсони иштирокчии парванда дар асоси ворид намудани тағйиру иловаҳо ба КМГ ҶШС Узбекистон аз соли 1927, ки дар ҳудуди ҶШС Тоҷикистон амал мекард, инкишоф меёфт, зеро дар асоси Конститутсияи ИҶШС аз соли 1936 ҷумҳуриҳои иттифоқӣ аз ваколати таҳия ва қабули намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқии кодификатсионӣ маҳрум шуданд. Ҳамзамон ба ин, падидаи шахсони иштирокчии парванда бо роҳи қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии мухталифи ИҶШС, инчунин ҶСС Тоҷикистон рушд меёфт, ки меъёрҳои КМГ ҶШС Узбекистон аз соли 1927-ро пурра менамуданд; 3) 1957-1963. Аз лаҳзаи қабули Қонуни ИҶШС аз соли 1957, ки ваколатҳои ҷумҳуриҳои иттифоқиро ҷиҳати омода намудан ва қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии кодификатсионӣ барқарор кард, то қабули КМГ ҶШС аз соли 1963. Фаъолияти мақсаднок ҷиҳати омода намудани лоиҳаи КМГ ҶШС Тоҷикистон анҷом дода мешавад, Асосҳои мурофиаи судии мадании Иттифоқи ҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ аз соли 1961, инчунин баъзе қонунҳои дигари ИҶШС, ки ба рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи маданӣ таъсири ҷиддӣ расониданд, қабул мегарданд; 4) солҳои 1963-1991. Аз лаҳзаи қабул ва эътибори қонунӣ пайдо намудани КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963. Падидаи шахсони иштирокчии парванда дар асоси ворид намудани тағйиру иловаҳо ба кодекси зикргардида, инчунин қабули як қатор қонунҳои ИҶШС ва қонунҳои дигари ҶШС Тоҷикистон, ки онро пурра менамуданд, рушд менамояд;

– қабули Қонуни ИҶШС аз 11 феврали соли 1957, ки ваколатҳои ҷумҳуриҳои иттифоқиро ҷиҳати омода намудан ва қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии кодификатсионӣ барқарор кард, ифодакунандаи оғози зинаи муҳим дар инкишофи қонунгузории

мурофиавии маданӣ, аз ҷумла падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶШС Тоҷикистон маҳсуб меёбад;

– Асосҳои мурофиаи судии мадании Иттифоқи ҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ аз соли 1961 сохтор, маҷмуи мафҳумҳои бознигаришуда, мазмуни муқаррароти асосӣ ва муҳимми падидаи шахсони иштирокчии парвандаро дар КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 муайян намуданд;

– таҷрибаи кодификатсионии омода намудани лоиҳаи КМГ ҶШС Тоҷикистон, ки таъсири назаррас ба рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи маданӣ дар давраи таърихии мазкур расонид, дар нуктаҳои зерин ифода меёфт: а) интишори матни лоиҳаи КМГ ҶШС Тоҷикистон барои муҳокимаи васеъ; б) таҳия ва интишори пешниҳодоти илман асоснок кардашуда, дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба лоиҳаи КМГ ҶШС Тоҷикистон аз ҷониби олимони пешбари ИҶШС ва ҶШС Тоҷикистон; в) коркарди амиқи лоиҳаи КМГ ҶШС Тоҷикистон бо дар назар доштани таклифҳое, ки аз рӯйи натиҷаи муҳокимаи умумихалқӣ пешниҳод гардиданд;

– дар давраи таърихии мазкур, дар ҷараёни фаъолияти кодификатсионӣ ҷиҳати ворид намудани тағйиру иловаҳо ба КМГ аз соли 1927, омода намудани лоиҳаи КМГ ИҶШС, омода ва қабули Асосҳои мурофиаи судии мадании Иттифоқи ҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ, лоиҳаи КМГ ҶШС Тоҷикистон ва муҳокимаи васеи онҳо заминаҳои падидаи моҳиятан нави шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании Тоҷикистон гузошта шуд;

– олимони ҶШС Тоҷикистон саҳми назаррас ба такмили падидаи шахсони иштирокчии парванда дар ҷараёни омода намудани лоиҳаи КМГ ҶШС Тоҷикистон гузоштанд. Баъзе аз нигоштаҳои онҳо айни замон низ мубрамии худро гум накардаанд, зеро падидаи мазкур дар КММ ҶТ аз соли 2007 алоқаҳои муайяни ворисиятро бо падидаи шабеҳи КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 нигоҳ доштааст;

– васешавии назорати судӣ нисбат ба ҳуқуқҳои ихтиёрдоринамоии тарафҳо дар КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 маънои маҳдуд гардидани принсипи диспозитивиро дар мурофиаи мадании давраи таърихии мазкур дошт.

7. Рушди ҳолати ҳуқуқии шахсони иштирокчии парванда мутобиқи КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 ва КММ ҶТ аз соли 2007 дар васеъшавӣ, мушаххас ва мукаммалгардии ҳуқуқ ва уҳдадориҳои субъективии мурофиавии маданӣ, инчунин таҳкими кафолатҳои амалишавии онҳо ифода меёбад, ки дар маҷмуъ ба рушди падидаи мурофиавӣ-мадании шахсони иштирокчии парванда дар Тоҷикистон мусоидат намуд.

8. Собит карда мешавад, ки мафҳуми қобилияти ҳуқуқдории мурофиавии маданӣ дар давраи амали КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 ва ҳам КММ ҶТ аз соли 2007 таҳти таъсири мафҳуми қобилияти ҳуқуқдории маданӣ қарор дошт ва дорад, ҳамчунин як қатор субъектхои мухталифи мурофиаи маданӣ, аз ҷумла баъзе аз шахсони иштирокчии парвандаро ба эътибор намегирад.

9. Асоснок мегардад, ки таҳти қобилияти ҳуқуқдории мурофиавии мадании тарафҳо ва шахсони сеюм қобилияти бо қонун пешбинишудаи шахсони мазкур ҷиҳати доштани ҳуқуқ ва уҳдадориҳои субъективии мурофиавии мадании тарафҳо ва шахсони сеюм, имконияти анҷом додани функсияҳои мувофиқ (функсияи даъво, ҳимоя бар муқобили даъво, мусоидат дар анҷом додани функсияи даъво ё ҳимоя бар муқобили даъво), ки бо мақсадҳои барои расидан ба онҳо дар мурофиаи маданӣ иштирок намудани тарафҳо ва шахсони сеюм муайян мегарданд, фаҳмида мешавад.

10. Тасдиқ карда мешавад, ки меъёрҳои КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963, қобилияти амали мурофиавии мадании субъектҳои мурофиаи маданиро, аз ҷумла шахсони иштирокчии парвандаро барои ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии худ то қабули КММ ҶТ аз соли 2007 як қатор тағйироти ҷиддии ба КГ **нави** ҶТ, КО ҶТ, КМ ҶТ ва КҲМ ҶТ воридгардидаро, ки ба қобилияти амали ҳуқуқии моддӣ иртибот доранд, ба эътибор намегирифтанд. Таҳлили м. 39 КММ ҶТ нишон медиҳад, ки вай асосан мазмуни м. 99 КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963-ро такрор менамояд. Ҳамзамон ба ин, инкишофи меъёрҳои ҳуқуқи моддӣ, ки қобилияти амали ҳуқуқии моддиро муайян менамоянд, ба инкишофи меъёрҳои танзимкунандаи қобилияти амали мурофиавии маданӣ мусоидат намуд.

11. Асоснок мегардад, ки даъвогар шахсест, ки талаботи ӯ оид ба ҳимояи ҳуқуқ ва манфиати бо қонун ҳифзшавандаи худаш ё шахси дигар аз ҷониби суд баррасӣ ва ҳал карда мешавад. Маҳз чунин таърифи мафҳуми даъвогар дар мурофиаи маданӣ ба талаботи ягонагӣ ва умумият ҷавобгӯ буда, воқеияти ҳуқуқиро ифода мекунад, зеро ду намуди даъвогарон, ки дар суд ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии худ ё шахсони дигарро ҳимоя менамоянд, ба эътибор мегирад.

12. Собит карда мешавад, ки бо қабули КММ нави ҶТ дар танзими тартиби иваз намудани тарафи номуносиб дар муқоиса бо КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 аксулинкишоф ба вуқӯъ пайваст.

13. Асоснок карда мешавад, ки меъёрҳои КММ ҶТ аз соли 2007, ки иштироки шахсони сеюмро дар мурофиаи маданӣ танзим менамоянд, ворисиятро нисбат ба меъёрҳои КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 нигоҳ доштаанд. Ҳамзамон бо ин, танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ бо иштироки шахсони сеюм дар КММ нави ҶТ инкишоф ёфтааст. Таҳлили КММ нави ҶТ нишон медиҳад, ки меъёрҳои танзимкунандаи иштироки шахсони сеюм дар мурофиаи маданӣ ба такмили минбаъда ниёз доранд. Аз ин лиҳоз, таклифот ҷиҳати мукаммалгардонии онҳо асоснок карда мешавад.

14. Асоснок карда мешавад, ки мутобиқи КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 прокурор салоҳияти васеъ ҷиҳати ба суд пешниҳод намудани ариза барои ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои шахсони дигар, инчунин ворид шудан ба мурофиаи оғозгардида барои додани хулоса дошт. Дар давраи амали КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 прокурор тибқи қонун бояд риояи дақиқ ва иҷрои якхелаи қонунҳоро аз ҷониби тамоми субъектони ҳуқуқ таъмин мекард. Ба прокурор на танҳо уҳдадории ошкор намудани қонуншиканӣ, балки андешидани чораҳо ҷиҳати бартараф намудани он вогузор гардида буд. Аз ин ҷо, прокурор дар мурофиаи маданӣ, пеш аз ҳама функсияи назоратиро амалӣ мекард, чунки фаъолияти судҳо оид ба баррасӣ ва ҳалли парвандаҳои маданӣ объекти назорати прокурорӣ маҳсуб меёфт.

Дар КММ ҶТ аз соли 2007 вазъи ҳуқуқии прокурор такмил дода шуда, ба принсипхои диспозитивӣ, мубоҳисавӣ ва

баробарҳуқуқии тарафҳо дар мурофиаи маданӣ бештар мувофиқ гардонида шуд. Имконияти бо ибтикори суд барои иштирок дар мурофиа ҷалб намудани прокурор ва ба мурофиаи бегона ворид гардидани прокурор бо ташаббуси худаш аз қонуни мурофиавии маданӣ хориҷ карда шудааст. Ҳамзамон бо ин, танзими иштироки прокурор дар мурофиаи маданӣ инкишофи минбаъдаро талаб менамояд. Аз ин рӯ, таклифот оид ба коркарди баъзе аз ин меъёрҳо асоснок карда мешавад.

Тасдиқ карда мешавад, ки такомул ва бештар самаранокгардонии минбаъдаи ҳамкории прокуратура ва суд дар мурофиаи судии маданӣ бояд ба рӯйкарди мутавозин, ки таҷрибаи таърихии ҳуқуқии мусбати Тоҷикистони шуравӣ, таҷрибаи пешқадами хориҷӣ ва вазъияти муосири ҷомеа ва давлатро ба эътибор мегирад, асос ёбад.

Дар заминаи натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионии гузаронидашуда тағйиру иловаҳо ба қонуни амалкунандаи мурофиаи маданӣ пешниҳод гардиданд.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳаммияти назариявии таҳқиқот дар бартараф намудани норасоии мавҷуда дар омӯхтани рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании Тоҷикистони шуравӣ ва муосир зоҳир гардида, нуктаҳо, хулосаҳо ва пешниҳодоти дар диссертатсия дарҷшуда инчунин метавонад дар рушди минбаъдаи илмҳои таърихи ҳуқуқ ва давлат ва ҳуқуқи мурофиавии маданӣ истифода шавад. Аҳаммияти амалии таҳқиқот анҷомдодашуда дар он ифода меёбад, ки як қатор хулоса ва тавсияҳо, ки дар диссертатсия зикр шудаанд, барои истифода зимни таҳияи лоиҳаи КММ ҶТ пешниҳод гардида буданд. Нуктаҳо ва хулосаҳои диссертатсияро дар ҷараёни амалишавии стратегияҳо, барномаҳо ва консепсияҳои давлатӣ дар бахши ислоҳоти судии ҳуқуқӣ, аз ҷумла ислоҳоти мурофиаи судии маданӣ, ҳангоми омода намудани лоиҳаҳои қонунҳо дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба КММ ҶТ ва КМИ ҶТ истифода намудан мумкин аст. Ғайр аз ин, натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонад ҳангоми тадриси фанҳои таълимии «Таърихи давлат ва ҳуқуқи ҶТ», «Ҳуқуқи мурофиавии маданӣ» ва курсҳои махсуси «Истеҳсолоти иҷро» ва «Мурофиаи судии иқтисодӣ» барои донишҷӯёни факултетҳои ҳуқуқшиносӣ, зимни

таҳия намудани тафсирҳо ба КММ ҶТ ва КМИ ҶТ, китобҳои дарсӣ ва васоити таълимии махсус, ҳангоми анҷом додани таҳқиқот ба мақсади омода намудани диссертатсияҳои номзадӣ, корҳои магистрӣ, дипломӣ, бакалаврӣ ва солона, дар фаъолияти амалии мақомоти судии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчунин дар курсҳои такмили ихтисоси кормандони амалии суд, прокуратура ва адвокатура истифода намудан мумкин аст.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсия. Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсия бо истифода гардидани усули умумиилмии диалектика ва як қатор усулҳои хусусии илмӣ, асоснокнамоии нуктаҳо, хулосаҳо ва тавсияҳо бо заминаи васеи назариявӣ ва маводи амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ, омӯзиш ва истифодаи доираи васеи адабиёти илмӣ ва таълимӣ, қонунгузории таърихӣ ва амалкунанда, инчунин маводи бойгонӣ тасдиқ карда мешавад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуъ ва мазмуни таҳқиқоти диссертатсионӣ ба шиносномаи ихтсосҳои илмии 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат; 12.00.15 – Ҳуқуқи мурофиаи гражданӣ; ҳуқуқи мурофиаи ҳакамӣ, ки бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 сентябри соли 2021, № 7 тасдиқ шудааст, мутобиқ мебошад.

Саҳми шахсии довталаби унвони илмӣ. Саҳми шахсии довталаби унвони илмӣ дар он ифода меёбад, ки таҳқиқоти диссертатсионӣ мустақилона иҷро гардидааст, барои расидан ба мақсадҳо ва амалӣ намудани вазифаҳо як қатор нуктаҳои нави илмӣ ва тавсияҳои амалӣ пешниҳод ва асоснок карда шудаанд, мақолаҳои илмӣ, тафсирҳо, корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ интишор гардидаанд, дар конференсияҳо ва мизҳои гирди илмӣ-назариявӣ ва илмӣ-амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ маърузаҳо ироа шудаанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқӣ судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардида, борҳо дар ҷаласаҳои, аз ҷумла васеи кафедраи зикршуда, инчунин дар ҷаласаи кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи

факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон муҳокима шудааст. Нуктаҳои асосии диссертатсия дар конференсияҳои илмии ҳарсолаи апрелии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (солҳои 1995-2025), инчунин дар конференсияҳо, мизҳои мудаввар ва семинарҳои илмӣ-амалӣ ва илмӣ-назариявии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ дар шакли маъруза пешниҳод шудаанд, аз ҷумла:

а) байналмилалӣ:

– Конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи: «Масъалаҳои мубрами ислоҳоти қонунгузории мурофиавӣ ва фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ» – маъруза дар мавзуи: «Рушди меъёрҳои танзимкунандаи ҳолати ҳуқуқии прокурор, ҳамчун шахси иштирокчии парванда: таҳлили муқоисавиии КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 ва КММ ҶТ аз соли 2007» (Душанбе, ДМТ, 25 ноябри соли 2016);

– Конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ бахшида ба рӯзи қабули Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон дар мавзуи: «Ҳуқуқи инсон: дирӯз ва имрӯз» – маъруза дар мавзӯи: «Ворисият ва навгонӣ дар инкишофи ҳуқуқ ва уҳдадориҳои субъективии шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶШС Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Душанбе, ДМТ, 9 декабри соли 2022);

– Конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи: «Масъалаҳои назариявии ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон» маъруза дар мавзуи: «Баъзе аз ҷанбаҳои инкишофи ҳолати ҳуқуқии шахсони иштирокчии парвандаи маданӣ» (Душанбе, ДМТ, 5 декабри соли 2023);

б) ҷумҳуриявӣ:

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи: «Рушди ҳуқуқи судӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» – маъруза дар мавзуи: «Рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 1991-2011)» (Душанбе, 22 октябри соли 2015);

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи: «Аҳаммияти Иҷлосияи тақдирсози XVI Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳкими давлатдории миллӣ ва рушди

қонунгузорӣ» – маъруза дар мавзуи: «Оид ба баъзе муаммои истеҳсолоти иҷро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва роҳҳои ҳалли онҳо» (Душанбе, ДМТ, 10 октябри соли 2017);

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ бахшида ба 75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар мавзуи: «Масоили мубрами такмили Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир» – маъруза дар мавзуи: «Оид ба масъалаи такмили меъёрҳои танзимкунандаи қобилияти ҳуқуқдории мурофиавии мадании шахсони иштирокчии парванда» (Душанбе, ДМТ, 1 ноябри соли 2023).

Рисоланавис ба ҳайати гурӯҳҳои муаллифон дар таҳияи тафсирҳо ба КММ ҶТ (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ) иштирок намудааст, ки дар онҳо баъзе аз нуктаҳо ва хулосаҳои дар диссертатсия зикршуда, дарҷ гардидаанд. Ӯ инчунин ба ҳайати гурӯҳҳои корӣ оид ба омода намудани лоиҳаҳои КММ ҶТ, Қонуни ҶТ «Дар бораи истеҳсолоти иҷро», Дастурамали Вазорати адлияи ҶТ «Дар бораи ташкил, коргузорӣ ва таъминоти моддӣ-техникии фаъолияти иҷрочиёни суд» шомил гашта, дар коркарди лоиҳаҳои Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории ҶТ ва Консепсия дар бораи сиёсати ҳуқуқии ҶТ барои солҳои 2018-2028 ширкат варзидааст, хулосаҳо ба лоиҳаҳои баъзе аз қарорҳои Пленуми Суди Олии ҶТ ва Пленуми Суди олии иқтисодии ҶТ таҳия кардааст. Айни замон ба ҳайати гурӯҳҳои корӣ оид ба омода намудани лоиҳаҳои Кодекси расмиётӣ ва мурофиавии маъмурии ҶТ ва Қонуни ҶТ «Дар бораи медиатсия» дохил мешавад.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар 22 асари муаллиф, аз ҷумла 1 монографияи дастҷамъона, 2 тафсири дастҷамъона ва 19 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 9-тои онҳо дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, боқимонда дар маҷмуи мақолаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ чоп гардидааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия бо мақсад, вазифаҳо ва мантиқи таҳқиқоти анҷомдодашуда муайян гардида, вай аз номгӯйи ихтисораҳо ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, ду боби муттаҳидкунандаи шаш зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои

таҳқиқот, рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) ва феҳристи интишороти илмии довталаби дараҷаи илмӣ иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 261 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар **муқаддимаи** диссертатсия мубрамии мавзуи таҳқиқот асоснок гардида, дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ, робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзуъҳои илмӣ, мақсад, вазифаҳо, объект ва мавзуи таҳқиқот муайян шуда, марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихии таҳқиқот), асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқот, заминаҳои эмпирикӣ, навгонии илмии таҳқиқот, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот, дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсия, мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби унвони илмӣ, тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот, интишороти довталаб аз рӯйи мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия инъикос ёфтааст.

Дар боби якуми диссертатсия – **«Ташаккул ва рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании Тоҷикистони шуравӣ (солҳои 1924-1991)»** масъалаҳои зерин мавриди таҳқиқ қарор дода мешаванд: мафҳуми шахсони иштирокчии парванда ҳамчун субъектҳо ва падидаи мурофиаи маданӣ, таснифоти шахсони иштирокчии парванда, вижагиҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶМШС Тоҷикистон дар солҳои 1924-1929, рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶШС Тоҷикистон дар солҳои 1929-1991.

Зербоби якуми боби якум – **«Мафҳуми шахсони иштирокчии парванда ҳамчун субъектҳо ва падидаи мурофиаи маданӣ, таснифоти шахсони иштирокчии парванда»** ба баррасии мафҳуми шахсони иштирокчии парванда ҳамчун субъектҳо ва падидаи мурофиаи маданӣ, таснифоти шахсони иштирокчии парванда бахшида шудааст.

Зикр мегардад, ки дар мурофиаи судии маданӣ мавқеи махсусро категорияи ҳуқуқии «шахсони иштирокчии парванда» ишғол менамояд. Ҳамзамон дар адабиёти ҳуқуқӣ баъзе аз муаллифон байни мафҳумҳои «шахсони иштирокчии парванда» ва

«иштирокиёни мурофиаи маданӣ» тафовут намегузоштанд. Ҳолатҳои айниятгардонии ин мафҳумҳо на танҳо дар адабиёти ҳуқуқӣ, балки дар санадҳои қонунгузорӣ айни замон низ ба назар мерасад.

Муҳокимаронии муаллифон оид ба нишонаҳои шахсони иштирокчии парванда ҳамчун субъектҳои мурофиаи маданӣ таҳқиқ карда мешаванд. Ақидаи дар адабиёти ҳуқуқӣ бештар паҳншуда дар бораи он ки қобилияти таъсир расонидан ба ҷараёни мурофиаи маданӣ, яъне пайдоиш, инкишоф ва қатъшави он, нишонаи шахсони иштирокчии парванда ба шумор меравад, мавриди интиқод қарор гирифтааст. Чунки нишонаи мазкур хоси на ҳамаи шахсони иштирокчии парванда мебошад.

Ҳамзамон бо ин, муаллиф ба танқиди адолатнок дар бораи нишонаи шахсони иштирокчии парванда маҳсуб наёфтани мавҷудияти мақсадҳои муайян, ки барои ноил шудан ба онҳо шахс ба мурофиа ворид мегардад, хамроҳ мешавад. Тавзеҳ дода мешавад, ки тамоми субъектҳои мурофиаи маданӣ мақсадҳои мушаххас доранд ва барои ноил гаштан ба онҳо ба мурофиаи маданӣ ворид ё ҷалб мегарданд.

Муаллиф дар заминаи таҳлили нуқтаҳои назари мухталиф ба хулоса меояд, ки танҳо ду нишона мавҷуд аст, ки ба ҳамаи шахсони иштирокчии парванда хос мебошанд: а) дар суд ҳимоя намудани ҳуқуқҳо (манфиатҳои) худ ё шахсони дигар; б) манфиати ҳуқуқии моддӣ ва ё манфиати ҳуқуқии мурофиавӣ.

Инчунин тасдиқ карда мешавад, ки манфиати ҳуқуқӣ (хуқуқии моддӣ ва ҳуқуқии мурофиавӣ) дар талабот ҷиҳати гирифтани на танҳо ҳалномаи судии мазмуни қобили қабул, балки дар талабот ҷиҳати гирифтани қарорҳои кассатсионӣ ва назоратии мазмуни мувофиқ низ ифода меёбад. Ҳалномаи судӣ санади судӣ ба шумор меравад, ки бо он фаъолияти суди марҳилаи якум хотима меёбад. Шахсони иштирокчии парванда бошад, барои гирифтани санади судии мазмуни қобили қабул дар марҳилаҳои минбаъдаи судӣ низ манфиатдор мебошанд.

Дар асоси муҳокимарониҳои мутахассисон дар соҳаи назарияи умумии шуравӣ ва муосири назарияи ҳуқуқ ва давлат нишонаҳои падидаи ҳуқуқ ҷудо карда шудаанд. Зикр мешавад, ки ин нишонаҳо аҳаммияти муайянкунандаро барои тавсифи падидаи

ҳуқуқии шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи маданӣ доранд. Таҳти падидаи илмии шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи маданӣ, ба андешаи рисоланавис, маҷмуи донишҳо, ғояҳо, нуқтаҳои назар ва таълимотро дар бораи мафҳум, нишонаҳо, мақсадҳо, функсияҳо, инчунин ҳуқуқҳо ва уҳдадориҳои субъективии мурофиавии мадании шахсони иштирокчии парванда фаҳмида мешавад.

Ба инкишофи падидаи шахсони иштирокчии парванда таъсири назаррасро заминаҳо мерасонанд, ки таҳти онҳо ҳолатҳои ба инкишофи падидаи мазкур таъсиркунанда ва муайянкунандаи дурнамои инкишофи он фаҳмида мешаванд. Муаллиф номгӯйи онҳоро пешниҳод менамояд.

Дар илми ҳуқуқшиносӣ ҳам дар давраи амали КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 ва ҳам КММ нави ҶТ таснифи шахсони иштирокчии парванда вобаста аз асосҳои мухталиф анҷом дода мешавад. Таснифи шахсони иштирокчии парванда аз гуногунии навъӣ ва тафовут дар вазъи ҳуқуқии онҳо вобаста мебошад.

Муаллиф дар заминаи таҳқиқоти гузаронидашуда даврабандии таърихи ташаккул ва инкишофи падидаи шахсони иштирокчии парвандаро дар мурофиаи мадании Тоҷикистони шуравӣ ва муосир низ пешниҳод кардааст.

Дар зербоби дуюми боби якуми диссертатсия: **«Хусусиятҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи маданиии ҶМШС Тоҷикистон (солҳои 1924-1929)»** вижагиҳои хоси падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶМШС Тоҷикистон дар солҳои 1924-1929 муайян карда шудаанд.

Давраи таҳқиқшавандаи таърихи инкишофи падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶМШС Тоҷикистон дар асоси доираи васеи маводи бойгонӣ ва, пеш аз ҳама, дар заминаи таҳлили муқоисавии ду кодекс: КМГ ҶШФСР аз соли 1923 ва КМГ ҶШС Узбекистон ҳамчун санадҳои меъёрии ҳуқуқии асосӣ – сарчашмаҳои ҳуқуқи мурофиавии мадании ҶМШС Тоҷикистон, аз ҷумла падидаи шахсони иштирокчии парвандаи маданӣ, гузаронида мешавад.

Махсусияти солҳои аввали мавҷудияти ҶМШС Тоҷикистон, ки дар хеле кам будани муроҷиати шаҳрвандон бо аризаи даъвогӣ

ба судҳои шуравӣ ифода меёфт, муайян карда мешавад. Хусусияти хоси дигар дар тамоюли маҳдуд кардани тобеияти идоравии парвандаҳо ба судҳо, ки баъдан тақвият ёфт, зоҳир мешуд, ки боиси маҳдуд гардидани ҳуқуқи шаҳрвандон ба ҳимояи судӣ мегашт.

Дар асоси таҳлили КМГ ҶШФСР аз соли 1923 ва КМГ ҶШС Узбекистон аз соли 1929 оид ба хусусияти дигари давраи таърихии таҳқиқшаванда хулоса карда мешавад: дар бораи мавҷуд набудани муҳлатҳои мушаххаси муҳокимаи парвандаҳои маданӣ дар ҶМШС Тоҷикистон ва, бинобар ин, дар бораи вуҷуд надоштани ҳуқуқи тарафҳо ва шахсони дигари иштирокчии парванда ба сари вақт баррасӣ ва ҳал гардидани парванда, зеро танҳо 17 феврали соли 1929 дар КМГ ҶШС Узбекистон, ки дар ҶМСС Тоҷикистон амал мекард, муҳлати мушаххас барои баррасии парвандаҳои меҳнатӣ пешбинӣ шуд (м. 112), ки ба парвандаҳои дигари маданӣ паҳн намегардид. Қайд карда мешавад, ки мавҷуд набудани муҳлатҳои мушаххаси муҳокимаи парвандаҳо сабаби асосии сусткорӣ ва кашол ёфтани муҳокимаи парвандаҳои ҷудогона мегардид. Чунин вазъият Коммисариати адлияи ҶМШС Тоҷикистонро маҷбур менамуд, то якчанд маротиба сиркуляр қабул карда, ба судҳо дастур диҳад, ки парвандаҳо сари вақт баррасӣ гарданд ва миёни судҳо ҳама гуна мусобиқаҳоро ба мақсади ҳавасмандгардонии онҳо ҷиҳати нисбатан тезтар гузаронидани парвандаҳо ташкил намояд.

Барои дарки моҳияти вазъи ҳуқуқии тарафҳо ҳамчун шахсони асосии иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶМШС Тоҷикистон аҳаммияти зиёдро масоили иваз намудани тарафи номуносиб дошт. Мутобиқи КМГ ҶШФСР аз соли 1923 (м. 166) ва КМГ ҶШС Ӯзбекистон аз соли 1927 (м. 172), ки дар ҶМШС Тоҷикистон амал мекарданд, имконияти иваз намудани ҳам даъвогари номуносиб ва ҳам ҷавобгари номуносиб вуҷуд дошт.

Муайян карда мешавад, ки КМГ ҶШФСР аз соли 1923 ва КМГ ҶШС Узбекистон аз соли 1927, ки дар ҶМШС Тоҷикистон амал мекарданд, асоси ба мурофиаи маданӣ ҷалб намудан ё ба он ворид гардидани шариконро пешбинӣ намекард. Чунин ҳолат ҳамчун норасоии намоёни санадҳои меъёрии ҳуқуқии зикршуда

дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки як тарафи онҳо шахсони иштирокчии парванда маҳсуб меёбад, эътироф карда мешавад.

Вижагиҳои танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки як тарафи онҳо шахсони сеюм, намояндаҳои судӣ ва прокурор ба шумор мерафт, низ муқаррар гардидаанд.

Хусусияти хос инчунин дар он зоҳир мегардид, ки дар КМГ ҶШФСР аз соли 1923 ва КМГ ҶШС Узбекистон аз соли 1927 бештар ҳолати ҳуқуқии тарафҳо танзим шуда буд. Дар масъалаи танзими ҳолати ҳуқуқии шахсони дигари иштирокчии парванда бошад, дар қонунҳои болозикр носаҳеҳӣ ва номукаммалии зиёд, инчунин батартибдароии ҷузъиётӣ мавҷуд буд.

Дар заминаи омӯхтани маводи бойгонӣ тасдиқ мешавад, ки новобаста аз вуҷуд доштани ҳуқуқи тарафҳо ва шахсони сеюм ҷиҳати гирифтани ёрии ҳуқуқии ихтисосманд, дар амалия расонидани ёрии ҳуқуқии мазкур мушкил ва дар як қатор аз ҳолатҳо ғайриимкон буд. Зеро дар баъзе аз вилоятҳои ҶМШС Тоҷикистон дар солҳои аввали мавҷудияти он коллегияҳои намояндаҳои судии касбӣ созмон дода нашуда буданд. Баъди созмон додани коллегияҳои зикршуда бошад, ба ҳайати онҳо теъдоди хеле ками шахсон дохил шуда, ихтисосашон дар сатҳи бениҳоят паст қарор дошт.

Тасдиқ мегардад, ки ба Прокурори ҶМШС Тоҷикистон ваколати васеъ ҷиҳати амалӣ намудани назорат аз болои судҳои ҶМШС Тоҷикистон, ки парвандаҳои маданиро баррасӣ ва ҳал менамуданд, дода шуда буд: вай ҳуқуқи пешниҳоди эътирозро нисбат ба дилхоҳ ҳалномаи дилхоҳ суди ҶМШС Тоҷикистон дошт.

Дар доираи зербоби сеюми боби якуми диссертатсия – **«Рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶШС Тоҷикистон дар солҳои 1929-1991»** таҳқиқ шудааст.

Муайян карда мешавад, ки сарчашмаи асосии ҳуқуқи мурофиавии мадании ҶШС Тоҷикистон, аз ҷумла, падидаи асосии он: падидаи шахсони иштирокчии парванда, КМГ ҶШС Узбекистон аз сентябри соли 1927, то қабули КМГ ҶШС Тоҷикистон аз 28 декабри соли 1963 ва эътибори қонунӣ пайдо намудани он, маҳсуб меёфт. Дар давраи амали кодекси зикршуда дар ҳудуди ҶШС Тоҷикистон ба он як қатор тағйиру иловаҳо

ворид карда шуд, ки ба меъёрҳои ҳуқуқии падидаи шахсони иштирокчии парванда низ паҳн мегардиданд. Ишора мешавад, ки дар ин давра инчунин қонунҳои мухталифи ИҶШС ва ҶШС Тоҷикистон низ қабул гардида буданд, ки ба танзими вазъи ҳуқуқии прокурор бахшида шуда буданд. Баъзе аз онҳо мустақим ё ғайримустақим ба масоили ҳолати ҳуқуқии прокурор дар мурофиаи мадани дахл дошта, меъёрҳои КМГ ҶШС Узбекистон аз соли 1927-ро пурра, дақиқ ва мушаххас менамуданд.

Қайд карда мешавад, ки дар давраи таҳиқшавандаи таърихи ҳуқуқи тоҷик 11 феврали соли 1957 қонуне қабул шуд, ки тавассути он ваколатҳои ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ дар бахши фаъолияти қонунгузорӣ таҷдиди назар гардид. Муҳокимаронихои муаллифонро таҳлил намуда, баъзе аз сарчашмаҳои дигарро омӯхта, рисоланавис ба хулоса меояд. ки қабули қонуни зикршуда, ифодакунандаи оғози зинаи муҳим дар инкишофи қонунгузории мурофиавии маданӣ, аз ҷумла падидаи шахсон иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶШС Тоҷикистон махсуб меёбад. Чунки маҳз аз ҳамин лаҳза фаъолияти мақсаднок ҷиҳати омода намудани лоиҳаи КМГ ҶШС Тоҷикистон сурат гирифта буд.

Тасдиқ мегардад, ки зинаи муҳим дар давраи таҳқиқшавандаи ҳуқуқи ватанӣ қабул ва эътибори қонунӣ пайдо намудани Асосҳои мурофиаи судии мадании Иттифоқи ҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ аз соли 1961 буд. Дар иртибот ба ин қонун ва нақши он дар таҳия ва қабули КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 тасдиқ карда мешавад, ки Асосҳои мурофиаи судии мадании Иттифоқи ҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ аз соли 1961   сохтор, маҷмуи мафҳумҳои бознигаришуда, мазмуни муқаррароти асосӣ ва муҳимми падидаи шахсони иштирокчии парвандаро дар КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 муайян намуданд.

Зикр мегардад, ки соли 1962 осори дастҷамъона «Некоторые вопросы кодификации гражданского процессуального законодательства союзных республик» [41], ки аз ҷониби олимони тоҷик таҳти роҳбарии А.Ф. Клейнман омода шуда буд, интишор гардид. Дар он як қатор таклифот ва тавсияҳои аҳаммиятнок ҷиҳати мукаммалгардонии лоиҳаи КМГ ҶШС Тоҷикистон пешниҳод ва илман асоснок карда шуданд, ки мустақим ё

ғайримустақим ба падидаи шахсони иштирокчии парванда иртибот дошта, аксарияти онҳо ба эътибор гирифта шуданд, ки барои ҷиддан инкишоф ёфтани ҳуқуқи мурофиавии мадании ҶШС Тоҷикистон, аз ҷумла падидаи шахсони иштирокчии парванда мусоидат намуд.

Қайд мегардад, ки зинаи муҳимми инкишофи падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶШС Тоҷикистон қабули КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 ба шумор меравад. Муайян карда мешавад, ки дар м. 96 КМГ ҶШС Тоҷикистон ҳайати шахсони иштирокчии парванда мушаххас ва аниқ гардида буд. Ҳамзамон КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 ҳуқуқҳои махсуси субъективии мурофиавии мадании тарафҳоро пешбинӣ менамуд, ки дар қиёс бо КМГ ҶШС Узбекистон васеъ шуда, такмил ёфта буданд. Тасвеаи ин ҳуқуқҳои махсуси субъективии мурофиавии мадании тарафҳо бо баъзе бознигариҳои таҳририӣ дар КММ ҶТ аз соли 2007 низ истифода шудааст.

Зикр мешавад, ки васешавии назорати судӣ нисбат ба ҳуқуқҳои ихтиёрдоринамоии тарафҳо дар КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 маънои маҳдуд гардидани принсипи диспозитивиро дошт.

Дар боби дуюми диссертатсия – **«Рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон»** масъалаҳои зерин таҳқиқ мешавад: тавсифи умумии шахсони иштирокчии парвандаи маданӣ, ки қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амал мурофиавии маданӣ, ҳуқуқҳо ва ӯҳдадориҳои мурофиавии мадании шахсони зикршударо дар бар мегирад, шахсони иштирокчии парвандаи маданӣ ба мақсади ҳимояи ҳуқуқ ва манфиати қонунии худ ва шахсони иштирокчии парвандаи маданӣ ба мақсади ҳимояи ҳуқуқ ва манфиати қонунии шахсони дигар.

Зербоби якуми боби дуюми диссертатсия – **«Тавсифи умумии шахсони иштирокчии парвандаи маданӣ: қобилияти ҳуқуқдорӣ, қобилияти амал, ҳуқуқҳо ва ухдадориҳои мурофиавии маданӣ»**, ки ба тавсифи умумии шахсони иштирокчии парвандаи маданӣ, ки қобилияти ҳуқуқдорӣ, қобилияти амал, ҳуқуқҳо ва ухдадориҳои мурофиавии мадании шахсони зикршударо дар бар мегирад, бахшида шудааст.

Дарҷ мегардад, ки КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 таърифи мафҳуми қобилияти ҳуқуқдории мурофиавии маданиро пешбинӣ менамуд (м. 98). Ишораи чандкаратаи муаллифон дар адабиёти ҳуқуқӣ ба номукаммалии матни меъёри зикршуда, мавриди таҳлил қарор меёбад. Тасдиқ мегардад, ки таърифи мафҳуми қобилияти ҳуқуқдории мурофиавии маданӣ дар КММ ҶТ аз соли 2007 инкишоф ёфта, низ аз баъзе камбудиҳо орӣ нест. Аз ин ҷо, пешниҳод мегардад, ки тағйироти мувофиқ ба м. 38 КММ ҶТ ворид карда шавад, то тасвеаи ин модда ҳамаи субъектони мурофиаи маданиро, аз ҷумла ҳамаи шахсони иштирокчии парвандаро ба эътибор гирад. Ҳамзамон бо ин, зарурати ҳал намудани масъала ҷиҳати аз боби «Шахсони иштирокчии парванда»-и фасли I КММ ҶТ соли 2007 хориҷ намудани моддаи мазкур ва дар боби «Муқаррароти асосӣ»-и фасли мазкур ҷойгир намудани он таъкид мешавад. Тасвеаи аз ҷониби муаллиф пешниҳодшудаи меъёри болозикр ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд низ паҳн мешавад. Чунки ин субъектон низ метавонанд барандаи ҳуқуқҳо ва ухдадориҳои субъективии мурофиавии маданӣ бошанд, бинобар он ки дорои ҳуқуқ ҷиҳати муроҷиат намудан ба судҳои ҶТ (қ. 1 м. 387 КММ ҶТ) маҳсуб меёбанд.

Дар асоси таҳлили интиқодии муҳокимарониҳои муаллифон, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ дарҷ шудааст, қобилияти ҳуқуқдории мурофиавии мадании шахсони ҷудогонаи иштирокчии парванда баррасӣ гардида, кӯшиш карда мешавад, ки мафҳуми онҳо таҳия гардад.

Баъзе аз таърифҳои мафҳуми қобилияти амали мурофиавии маданиро, ки дар назарияи ҳуқуқи мурофиавии маданӣ пешниҳод шудаанд, таҳқиқ намуда, рисоланавис норасоиҳои ҷудогонаи онҳоро қайд мекунад. Зикр мегардад, ки мувофиқи воқеияти ҳуқуқӣ мафҳуми қобилияти амали мурофиавии маданӣ се унсури муҳимро муттаҳид менамояд. Ин унсурҳо барои рисоланавис ба сифати замина ҷиҳати коркард намудани таърифи мафҳуми қобилияти амали мурофиавии мадании шахсони иштирокчии парванда баромад намуданд.

Қайд карда мешавад, ки таҳлили қонуни мурофиавии маданӣ (КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 ва КММ ҶТ аз соли 2007)

нишон медиҳад, ки вобаста ба шартҳои пайдоиш ва ҳаҷми мазмун қобилияти амали мурофиавии мадании чор намуди шаҳрвандонро, ки метавонанд ҳамчун тарафҳо ва шахсони сеюм баромад кунанд, ҷудо намудан мумкин аст.

Тасдиқ мегардад, ки шахсони иштирокчии парванда аз рӯйи КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 ва КММ ҶТ аз соли 2007 аз ҳуқуқҳои васеи субъективии мурофиавии маданӣ истифода, инчунин як қатор уҳдадориҳои субъективии мурофиавии маданиро иҷро менамуданд ва менамоянд. Омӯхтани маҷмуӣ ва коркарди илмии масоили ҳуқуқ ва уҳдадориҳои субъективии мурофиавии мадании шахсони иштирокчии парванда дар асл таҳқиқи масоили тамоми адолати судӣ оид ба парвандаҳои маданӣ маҳсуб меёбад. Ҳуқуқ ва уҳдадорихои зикршударо баррасӣ намуда, муаллиф ба хулоса меояд, ки рушди холати ҳуқуқии шахсони иштирокчии парванда аз рӯйи КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 ва КММ ҶТ аз соли 2007 дар васеъшавӣ, мушаххасгардӣ ва такмили ҳуқуқ ва уҳдадориҳои субъективии мурофиавии маданӣ, инчунин таҳкими кафолати амалишавии онҳо ифода меёбад, ки дар умум ба рушди падидаи мурофиавии мадании шахсони иштирокчии парванда дар Тоҷикистон мусоидат кардаанд.

Дар зербоби дуюми боби дуюми диссертатсия – **«Шахсони иштирокчии парванда бо мақсади ҳимояи ҳуқуқ ва манфиати қонунии худ»** чунин шахсони иштирокчии парванда – тарафҳо ва шахсони сеюм мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Ишора мешавад, ки КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 таърифи мафҳуми тарафҳоро пешбинӣ намекард. Чунин ҳолат метавонист ба фаъолияти татбиқи ҳуқуқ зимни муайян намудани ҳолати ҳуқуқии шахсони манфиатдор, ки метавонанд мавқеи ҳуқуқии тарафҳоро ишғол намоянд, таъсири манфӣ расонад. Мутахассисони бахши илми ҳуқуқшиносӣ, бинобар мавҷуд набудани таърифи мафҳуми тарафҳо дар қонун, кӯшиш ба харҷ доданд, то тавассути ҷудо намудани нишонаҳо мафҳуми тарафҳоро дар мурофиаи маданӣ таҳия намоянд. КММ нави ҶТ бо дар назар доштани дастовардҳои илми ҳуқуқшиносӣ, таърифи мафҳуми тарафҳоро пешбинӣ менамояд (м. 40 КММ ҶТ), ки яке аз нишондиҳандаҳои сатҳи инкишофи он мебошад. Муаллиф

нишонаҳои бештар дар адабиёти ҳуқуқӣ паҳншудаи тарафҳоро дар мурофиаи маданӣ баррасӣ менамояд.

Дарҷ мегардад, ки тарафҳо дар мурофиаи маданӣ даъвогар ва ҷавобгар маҳсуб меёбанд. Рисоланавис дар асоси таҳлили муҳокимаронихои мутахассисон дар самти назарияи мурофиаи маданӣ таърифи мафҳумҳои даъвогар ва ҷавобгарро пешниҳод менамояд.

Падидаи ивази тарафи номуносибро баррасӣ намуда, муаллиф ба хулоса меояд, ки бо қабули КММ нави ҶТ дар танзими тартиби ивази тарафи номуносиб дар қиёс бо КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 аксулинкишоф ба вуқӯъ пайвастааст. Тасдиқ мегардад, ки таҳти шарикӣ дар мурофиаи маданӣ ҷамъи шахсон аз ҷониби даъвогар ё ҷавобгар, ё аз ҳар ду ҷониб, ки ҳуқуқҳои субъективӣ ва манфиатҳои қонуниашон ҳамдигарро истисно намекунанд, дар назар дошта мешавад.

Масъалаи дигаре, ки бо иштироки тарафҳо дар мурофиаи маданӣ иртибот дорад, масъалаи ворисии марофиавӣ мебошад. Бинобар ворисӣ дар муносибати ҳуқуқии моддӣ КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 имконияти ворисиро дар мурофиаи маданӣ пешбинӣ мекард (м. 107). КММ нави ҶТ низ чунин имкониятро пешбинӣ менамояд. Аз сабаби он ки ба шахсе, ки ворисии ҳуқуқӣ ӯро иваз менамояд ва худи ворисии ҳуқуқӣ тамоми меъёрҳои танзимкунандаи ҳолати ҳуқуқии тарафҳо ва шахсони сеюм дар мурофиаи маданӣ паҳн мешавад, падидаи мазкур танҳо махсусияти бо ҳолатҳои воқеъбинона марбут, яъне ворисии ҳуқуқӣ дар муносибати ҳуқуқии моддиро ифода менамояд. Муайян мегардад, ки танзими падидаи ворисии ҳуқуқии мурофиавӣ, ки КМГ ҶТ аз соли 2007 пешбинӣ намудааст, асосан ворисиятро бо КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 нигоҳ доштааст.

Иштироки шахсони сеюмро дар мурофиаи маданӣ таҳқиқ намуда, рисоланавис асоснок меояд, ки меъёрҳои КММ ҶТ аз соли 2007, ки иштироки шахсони сеюмро дар мурофиаи маданӣ танзим менамоянд, ворисиятро нисбат ба меъёрҳои КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 нигоҳ доштаанд. Ҳамзамон бо ин, танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ бо иштироки шахсони сеюм дар КММ нави ҶТ инкишоф ёфтааст. Таҳлили КММ

нави ҶТ нишон медиҳад, ки меъёрҳои танзимкунандаи иштироки шахсони сеюм дар мурофиаи маданӣ ба такмили минбаъда ниёз доранд. Аз ин лиҳоз, таклифот ҷиҳати мукаммалгардонии онҳо асоснок карда мешавад.

Дар доираи зербоби сеюми боби дуюм – **«Шахсони иштирокчии парвандаи маданӣ ба мақсади ҳимояи ҳуқуқ ва манфиати қонунии шахси дигар»** чунин шахсони иштирокчии парванда: прокурор ва мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ, ки дар мурофиаи маданӣ ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахсони дигарро ҳимоя менамоянд, баррасӣ мегардад.

Муайян карда мешавад, ки ҷиҳати ноил гардидан ба мақсадҳое, ки дар назди мурофиаи маданӣ истодаанд, нақши махсусро прокурор иҷро менамуд ва менамояд. Масъаларо оид ба функсияҳои прокурор дар мурофиаи судии маданӣ дар давраи амали КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 таҳлил намуда, рисоланавис ба хулоса меояд, ки вай функсияҳои назоратӣ ва ҳимояи ҳуқуқро иҷро мекард. Ду функсияи зикршуда мутобиқи КММ ҶТ соли 2007 низ боқӣ мондааст.

Дар замони муосир низ прокурор функсияи назоратиро (қисмҳои 3 ва 4 м. 47 КММ ҶТ) иҷро менамояд, ки имконияти иловагии бартараф намудани вайронкунии қонун аз ҷониби суд ва субъектони дигари мурофиаи маданӣ дар ҷараёни анҷом додани адолати судӣ оид ба парвандаҳои маданӣ ба шумор меравад. Функсияи ҳимояи ҳуқуқро бошад прокурор тибқи қ. 1 м. 47 КММ ҶТ аз соли 2007 анҷом медиҳад.

Мавқеи баъзе аз муалифонро дастгирӣ намуда, рисоланавис тасдиқ менамояд, ки дар давраи амали КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 моҳияти вазъи ҳуқуқии прокурор дар он ифода мешуд, ки вай намояндаи давлат маҳсуб меёфт. Қонунгузории нави мурофиавии маданӣ бошад ворисиятро нисбат ба КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 дар масъалаи ҳолати ҳуқуқии прокурор дар мурофиаи маданӣ нигоҳ доштааст. Функсияҳо ва ҳолати ҳуқуқии прокурор дар мурофиаи маданӣ шаклҳои иштироки вайро дар намуди мазкури фаъолияти давлатӣ муайян менамуд ва менамояд.

Дар КММ ҶТ аз соли 2007 вазъи ҳуқуқии прокурор такмил дода шуда, ба принсипҳои диспозитивӣ, мубоҳисавӣ ва баробарҳуқуқии тарафҳо дар мурофиаи маданӣ бештар мувофиқ гардонида шуд. Имконияти бо ибтикори суд барои иштирок дар мурофиа ҷалб намудани прокурор ва ба мурофиаи бегона ворид гардидани прокурор бо ташаббуси худи ӯ, аз қонуни мурофиавии маданӣ хориҷ карда шудааст. Ҳамзамон бо ин, меъёрҳои танзимкунандаи иштироки прокурор дар мурофиаи маданӣ инкишофи минбаъдаро талаб менамояд. Аз ин рӯ, пешниҳодот оид ба бознигарии баъзе аз ин меъёрҳо асоснок карда мешавад.

Тасдиқ карда мешавад, ки дар байни шахсони иштирокчии парванда, мавқеи махсусро мақомоти идоракунии давлатӣ, иттифоқҳои касаба, корхона, муассиса, ташкилот ва шаҳрвандони ҷудогона, ки ҳуқуқи шахсони дигарро дар мурофиаи маданӣ ҳимоя мекарданд (моддаҳои 5, 119 КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963), ишғол менамоянд. Дар КММ нави ҶТ номи мақомоти зикршуда тағйир дода шудааст (моддаҳои 48 ва 49 КММ ҶТ аз соли 2007). Ба ҷои истилоҳи «мақомоти идоракунии давлатӣ» истилоҳоти «мақомоти ҳокимияти давлатӣ» ва «мақомоти худидоракунии маҳаллӣ» истифода мешавад, ки ба қонунгузории амалкунандаи ҶТ мутобиқ мебошад. Калимаҳои «корхонаҳо», «муассисаҳо» ва «ташкилот» бо истилоҳи умумии «шахсони ҳуқуқӣ» иваз карда шудааст. Аз нуқтаи назари муаллиф, истилоҳи «ташкилот» бештар қобили қабул мебошад, зеро бо тартиби қ. 2 м. 5 КММ ҶТ аз соли 2007 дар мурофиаи маданӣ иштироки ташкилот, ки мақоми шахси ҳуқуқиро (мисол, комиссия оид ба ҳимояи ҳуқуқи кӯдак) надорад, имконпазир аст. Аз ин ҷо, тағйирот ба м. 48 КММ нави ҶТ пешниҳод мегардад. Масъалаҳои дигар, ки ба иштироки субъектони зикршуда дар мурофиаи маданӣ иртибот доранд, баррасӣ мегардад.

ХУЛОСА

Аз рӯйи натиҷаи таҳқиқоти диссертатсионии анҷомдодашуда хулосаҳои зерин пешниҳод мешаванд:

1. Заминаҳои муайянкунандаи рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶТ инҳо мебошанд: - қабули Конститутсияи ҶТ аз соли 1994, ки

арзиши олӣ будани инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро эълон карда, ҳуқуқ ба ҳимояи судиро кафолат дода, зарурати анҷом додани адолати судиро дар заминаи принсипҳои мубоҳисавӣ ва баробарҳуқуқии тарафҳо пешбинӣ менамояд; - аз ҷониби ҶТ эътироф гардидани як қатор санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки стандартҳои ҳуқуқ ба муҳокимаи одилонаи судиро пешбинӣ мекунанд; - қабул ва зарурати амалӣ намудани барномаҳои ислоҳоти судии ҳуқуқӣ барои солҳои 2007-2010, 2011-2013, 2015-2017 ва 2019-2021; - гуногунии фаҳмиши ҳуқуқ; - зарурати ҳамоҳанг намудани қонунгузории мурофиавии мадании ҶТ бо қонунгузории мурофиавии мадании ИДМ ва Иттиҳоди Аврупо; - зарурати ошкор ва бартараф намудани норасоӣ ва номувофиқатӣ дар меъёрҳои падидаи мазкур; - зарурати ташаккул додани механизми босамар, муъҷаз ва суръатнок анҷом додани адолати судӣ оид ба парвандаҳои маданӣ [13–А].

2. Принсипҳои асосии рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда бояд ворисият ва таҳаввул дар рушд бошанд.

3. Бо дар назар доштани тафовут дар функсияҳое, ки шахсони иштирокчии парванда амалӣ менамоянд, таснифоти зерини онҳоро анҷом додан мумкин мебошад: а) шахсоне, ки функсияи даъворо амалӣ мекунанд (даъвогар (даъвогари мурофиавӣ), шахсони сеюм, ки ба мавзуи баҳс талаботи мустақилона пешниҳод менамоянд); б) шахсоне, ки функсияи ҳимоя бар муқобили даъворо амалӣ мекунанд (ҷавобгар); в) шахсоне, ки функсияи мусоидатро ба даъвогар ҷиҳати дастгирии даъво амалӣ мекунанд (шахсони сеюм, ки аз ҷониби даъвогар иштирок менамоянд); г) шахсоне, ки фунсияи мусоидатро ба ҷавобгар ҷиҳати ҳимоя бар муқобили даъво амалӣ мекунанд (шахсони сеюм, ки аз ҷониби ҷавобгар иштирок менамоянд); д) шахсе, ки функсияи назоратро аз болои қонуният дар мурофиаи маданӣ дар мавридҳои иштироки вай дар парванда барои додани хулоса анҷом медиҳад (прокурор); е) шахсоне, ки функсияи додани хулосаро оид ба парвандаи маданӣ анҷом медиҳанд (мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ).

4. Ба воҳиди алоҳидаи сохторӣ додани унсури қобилияти ҳуқуқдории маданӣ, инчунин мурофиавии маданӣ зимни

нишонаҳои дигари муҳимми шахси ҳуқуқиро надоштани вай принсипи дастрасии ҳимояи судиро васеъ накарда, баръакс, боиси мураккабшавии мурофиаи судии маданӣ мегардад. Дар иртибот бар ин, ба андешаи мо, барои ҷонибдории пешниҳодоти баъзе аз муаллифон дар адабиёти ҳуқуқӣ ҷиҳати ба воҳиди алоҳидаи сохторӣ, ки мақоми шахси ҳуқуқиро надорад, додани қобилияти ҳуқуқии мурофиаи маданӣ, асосҳои кофӣ мавҷуд нест.

5. Меъёрҳои КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963, ки қобилияти амали мурофиавии мадании субъектҳои мурофиаи маданиро, аз ҷумла шахсони иштирокчии парвандаро барои ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии худ то лаҳзаи қабули КММ ҶТ аз соли 2007 як қатор тағйироти ҷиддии ба КМ нави ҶТ, КО ҶТ, КМ ҶТ ва КҲМ ҶТ воридгардидаро, ки ба қобилияти амали моддӣ иртибот доранд, ба эътибор нагирифта буданд [4–А].

Таҳлили м. 39 КММ ҶТ нишон медиҳад, ки вай асосан мазмуни м. 99 КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963-ро такрор менамояд. Ҳамзамон бо ин, рушди меъёрҳои ҳуқуқи моддӣ, ки қобилияти амали ҳуқуқии моддиро танзим менамоянд, рушди меъёрҳои танзимкунандаи қобилияти амали мурофиавии маданиро муайян карданд [4–А].

6. Вазъи ҳуқуқии шахсони иштирокчии парванда ба тариқи маҷмуӣ дар асоси Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва сарчашмаҳои дигари ҳуқуқи мурофиавии маданӣ, ки низоми томи ба ҳам алоқамандро ташкил медиҳанд, муайн мегардад.

7. Қисми меъёрҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда, ки дар КММ ҶТ зикр шудаанд бо КМГ ҶШС Тоҷикистон за соли 1963 ворисиятро нигоҳ доштаанд. Аз КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 қонунгузор кӯшиш намудааст, ки меъёрҳои беҳтарин, бо амалия санҷидашуда ва асосноккардашударо гирад.

8. Меъёрҳои КММ ҶТ аз соли 2007, ки иштироки шахсони сеюмро дар мурофиаи маданӣ танзим менамоянд, нисбат ба КМГ ҶШС Тоҷикистон аз соли 1963 ворисиятро нигоҳ доштаанд. Ҳамзамон бо ин, танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ бо иштироки шахсони сеюм дар мурофиаи маданӣ дар КММ нав ҶТ рушди минбаъдаро касб намудааст [12–А].

Якум, имконияти пешниҳоди шикоят ё эътироз нисбат ба таъиноти суд дар бораи ба мурофиаи бегона иҷозати воридшавӣ додан ба шахсони сеюм, ки ба мавзуи баҳс талаботи мустақилона пешниҳод менамояд, васеъ гардидааст. Дуюм, имконияти дар мурофиаи бегона иштирок намудани шахсони сеюм, ки ба мавзуи баҳс талаботи мустақилона пешниҳод намекунанд дар асоси дархости тарафҳо ё прокурор нигоҳ дошта шуда, рушд ёфтааст. Сеюм, ваколати суд ҷиҳати бо ташаббуси худ ба мурофиаи бегона чалб намудани шахсони сеюм, ки ба мавзуи баҳс талаботи мустақилона пешниҳод намекунанд, вуҷуд надорад, ки дар бораи таҳкими нақши принсипи диспозитивӣ дар қонуни мурофиавии маданӣ дарак медиҳад. Чорум, шакл ва мазмуни дархости шахси сеюм, ки ба мавзуи баҳс талаботи мустақилона пешниҳод намекунад, ҳамчунин шахсони дигари иштирокчии парванда дар бораи ба мурофиаи бегона ворид ё ҷалб намудани шахси сеюм пешбинӣ шудааст. Панҷум, номгӯи ҳуқуқҳо, ки ба ихтиёрдорӣ намудани даъво иртибот доранду шахсони сеюм, ки ба мавзуи баҳс талаботи мустақилона пешниҳод намекунанд, онҳоро соҳиб нестанд, васеъ гардид [12–А].

9. Маҳдуд намудани ваколатҳои прокурор оид ба ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон то созмон додани адвокатураи иҷтимоӣ бармаҳал ҳисобида мешавад. Дар иртибот бар ин васеъ намудани ваколатҳои прокурор оид ба ҳимояи ҳуқуқҳои иҷтимоии шаҳрвандон пешниҳод карда мешавад [17–М].

10. Такомул ва бештар самаранокгардонии минбаъдаи ҳамкории прокуратура ва суд дар мурофиаи судии маданӣ бояд ба рӯйкарди мутавозин, ки таҷрибаи таърихии ҳуқуқии мусбати Тоҷикистони шуравӣ, таҷрибаи пешқадами хориҷӣ ва вазъияти муосири ҷомеа ва давлатро ба эътибор мегирад, асос ёбад [17–А].

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот:

1. Ба ҳайати шахсони иштирокчии парванда, ки м. 36 КММ ҶТ пешбинӣ менамояд, бояд аризадиҳандаҳо ва шахсони манфиатдор оид ба парвандаҳое, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи омма бармеоянд, ҳамчунин ситонанда ва қарздор оид ба парвандаҳои мурофиаи фармонӣ ворид карда шаванд, ки тамоми нишонаҳои

шахсони иштирокчии парвандаро доранд. Аз ин ҷо, пешниҳод мегардад, ки ба м. 36 КММ ҶТ баъд аз калимаи «махсус» дар охири моддаи мазкур калимаҳои «ва оид ба парвандаҳое, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи омма бармеоянд, ҳамчунин ситонанда ва қарздор оид ба парвандаҳои мурофиаи фармонӣ» илова карда шавад ва минбаъд тибқи матн [5–М], [15–М].

2. Пешниҳод карда мешавад, ки ба м. 38 КММ ҶТ тағйироти зерин ворид карда шавад, то тасвеаи ин модда ҳамаи субъектони мурофиаи маданиро, аз ҷумла ҳамаи шахсони иштирокчии парвандаро ба эътибор гирад: «Қобилияти ҳуқуқдории мурофиавии маданӣ қобилияти шахс ҷиҳати доштани ҳуқуқ ва уҳдадорихои мурофиавии маданӣ мебошад». Бинобар он ки қобилияти ҳуқуқдории мурофиавии маданӣ сифати ҳамаи субъектони мурофиаи маданӣ маҳсуб меёбад, ҳамзамон масъалаи аз боби «Шахсони иштирокчии парванда»-и фасли I КММ ҶТ хориҷ намудани моддаи мазкур ва дар боби «Муқаррароти асосӣ»-и фасли зикргардида ҷойгир намудани онро низ бояд ҳал кард [21–М]. Тасвеаи пешниҳодшудаи м. 38 КММ ҶТ ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ҳам паҳн мешавад, чунки субъектони зикршуда низ метавонанд барандаи ҳуқуқ ва уҳдадориҳои мурофиавии маданӣ бошанд, зеро ҳуқуқи ба судҳои ҶТ муроҷиат намуданро доранд (қ. 1 м. 387 КММ ҶТ) [21–М].

3. Дар иртибот ба он ки қ. 2 м. 39 КММ ҶТ танҳо ду унсури қобилияти амали мурофиавии маданиро нисбат ба ноболиғ, ки ақди никоҳ бастааст ё дорои қобилияти пурраи амал эътироф гардидааст (эмансипатсия), хос меҳисобаду чунин муқаррарот, ба андешаи муаллиф, нодуруст мебошад, пешниҳод карда мешавад, ки дар қ. 2 м. 39 КММ ҶТ баъди калимаи «кунад», калимаҳои «инчунин пешбурди парвандаро ба намоянда супорад» илова карда шавад [5–М].

4. КММ ҶТ муқаррароти дар қ. 1 м. 31 КМ нави ҶТ дарҷшударо, ки вазъи ҳуқуқии шахсони воқеии қобилияти амалашон маҳдудкардашударо муайян менамояд, ба эътибор намегирад. Бинобар ин, пешниҳод мешавад, ки дар қ. 3 м. 39 КММ ҶТ баъди калимаи «мекунанд» калимаҳои «инчунин шаҳрвандоне, ки қобилияти амалашон маҳдуд карда шудааст» илова гардад ва минбаъд тибқи матн [5–М].

5. Ба мақсади таъмини саривақтии ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандони ғайриқобили амал зимни баъди оғози парвандаи маданӣ аз ҷониби суд ошкор шудани аризаи даъвогии пешниҳод намудаи онҳо бояд қоидаи дар қ. 3 м. 228 КММ ҶТ дарҷшуда татбиқ гардад. Дар иртибот бар ин, пешниҳод мегардад, ки қ. 3 м. 228 КММ ҶТ дар таҳрири зерин пешбинӣ карда шавад: «3. Суде, ки таъинотро ҷиҳати бе баррасӣ монондани ариза қабул намудааст, бо дархости даъвогар ё ҷавобгар тибқи асосҳои сархати панҷуми моддаи 227 ҳамин Кодекс таъиноташро метавонад бекор намояд, агар даъвогар ё ҷавобгар ба суд далелҳои тасдиққунандаи бо сабабҳои узрнок ҳозир нашудан ба маҷлиси судӣ ва имконнопазирии иттилоъ додани онро ва ё шахси ғайри қобили амали синни аз чаҳордаҳ то ҳаждаҳсола ба суд розигии хаттии намояндаи қонунии худро ҷиҳати ба парванда ворид гаштани вай пешниҳод намоянд» [5–М].

6. Асоснок мегардад, ки ба м. 40 КММ ҶТ қисми чаҳорум бо мазмуни зерин: «4. Дар мавридҳои пешбининамудаи қонун ташкилот, ки шахси ҳуқуқӣ маҳсуб немеёбад, метавонад тараф бошад» илова карда шавад [6–М].

7. Ворисии ҳуқуқии мурофиавӣ дар тафовут аз ворисӣ дар ҳуқуқи маданӣ ба умумӣ (универсалӣ) ва хусусӣ (сингулярӣ) тақсим намешавад. Бинобар он ки ба ворси ҳуқуқӣ ҳамаи хуқуқ ва уҳдадориҳои мурофиавии шахси ивазнамудаи ӯ мегузарад, мувофиқан, ворисии ҳуқуқии мурофиавӣ танҳо умумӣ буда метавонад. Аз ин рӯ, ба сархати якуми қ. 1 м. 220 КММ ҶТ баъд аз калимаи «мебошад» бояд калимаҳои «инчунин дар мавридҳои гузашт кардани талабот, гузаронидани қарз ва дигар ҳолатҳои ивазшавии шахсон вобаста ба уҳдадорӣ дар муносибати баҳсноки ҳуқуқӣ» илова карда шавад [7–М].

8. Пешниҳод мегардад, ки ба КММ ҶТ муқаррарот дар бораи он ки даъвои шахси сеюм, новобаста аз маҳалли истиқомат ё ҷойгиршавии даъвогари аввала ба суди маҳалли баррасии даъвои аввала арз мегардад, ворид карда шавад, ки инро бо роҳи дар қ. 2 м. 33 КММ ҶТ баъди калимаи «даъво» илова намудани калимаҳои «инчунин даъвои шахси сеюм» ва минбаъд аз рӯйи матн анҷом додан мумкин аст.

9. Дархости шахси сеюм дар бораи ҳамроҳ шудан ба мурофиаи оғозгардида набояд мутобиқи м. 134 КММ ҶТ ба расмият даровардa шавад, зеро ӯ ба суд даъвои мустақилона пешниҳод намекунад. Дар иртибот ба ин, пешниҳод менамоем, ки дар ҷумлаи якуми қ. 2 м. 45 КММ ҶТ калимаҳои «мутобиқи моддаи 134 ҳамин Кодекс» хориҷ гардида, баъд аз калимаи «мекунанд» калимаҳои «ки дар он асоси ҳамроҳ шудан ба мурофиаро нишон медиҳад», илова карда шавад [12–М].

10. Ба шахси сеюм, ки ба мавзуи баҳс талаботи мустақилона пешниҳод накардааст, рад намудани суд ҷиҳати ҳамроҳ шудан ба парвандаи мадании бегона, барои иштироки ӯ дар мурофиаи мадании монеа мешавад. Бинобар ин, пешниҳод мегардад, ки ба шахсони сеюми намуди мазкур, инчунин шахсони дигари иштирокчии парванда ҳуқуқи арз намудани шикоят (эътироз) нисбат ба таъиноти судии зикршуда дода шавад ва, аз ин рӯ, ба м. 45 КММ ҶТ қ. 5 бо мазмуни зерин илова карда шавад: «5. Дар бораи ба парванда ҳамроҳ шудан ё рад намудани ҳамроҳ шудани шахсони сеюм, ки ба мавзуи баҳс талаботи мустақилона пешниҳод накардаанд, таъиноти суд қабул мегардад, ки нисбат ба он шахсони мазкур, инчунин шахсони дигари иштирокчии парванда метавонанд шикоят ё эътироз арз намоянд» [12–М].

11. Мутобиқи КММ ҶТ шахсони сеюм метавонанд то қабули санади судӣ ба мурофиаи мадании ҳамроҳ ё ҷалб гарданд (қ. 1 м. 44 ва қ. 1 м. 45 КММ ҶТ). Аммо дилхоҳ таъиноти суд низ санади судӣ маҳсуб меёбад (қ. 5 м. 14 КММ ҶТ), аз ҷумла таъиноти суд оид ба қабули аризаи даъвогӣ (м. 136 КММ ҶТ). Бинобар ин, пешниҳод мегардад, ки тасвеаи қ. 1 м. 44 КММ ҶТ ба тариқи зерин таҷдид карда шавад: баъди калимаи «якум» калимаҳои «ки бо он муҳокимаи парванда хотима меёбад» илова гардад ва минбаъд аз рӯйи матн. Иловаи шабеҳро ба қ. 1 м. 45 КММ ҶТ ворид намудан низ мувофиқи мақсад аст [12–М].

12. Новобаста аз он ки меъёрҳои КМ ҶТ моликияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва моликияти воҳидҳои маъмурию ҳудудиро дақиқ ҷудо менамоянд, КММ амалкунандаи ҶТ инро ба эътибор намегирад. Чунончи, дар қ. 1 м. 47 КММ ҶТ дарҷ

мешавад, ки прокурор метавонад танҳо ба манфиати ҶТ ариза пешниҳод намояд. Аз ин рӯ, пешниҳод мегардад, ки ба қ. 1 м. 47 КММ ҶТ пас аз калимаҳои «Ҷумҳурии Тоҷикистон» калимаҳои «инчунин воҳидҳои маъмурию ҳудудӣ» илова карда шавад ва баъдан аз рӯйи матн [17–М].

13. Бо тартиби қ. 2 м. 5 КММ ҶТ дар мурофиаи маданӣ иштироки ташкилот, ки вазъи шахсони ҳуқуқиро (масалан, комиссияҳо оид ба ҳимояи ҳуқуқи кӯдак) надоранд, низ имконпазир мебошад. Бинобар ин, пешниҳод мегардад, ки дар м. 48 КММ ҶТ калимаҳои «шахсони ҳуқуқӣ» ба калимаи «ташкилот» иваз карда шавад.

14. Дурнамои инкишофи падидаи илмии шахсони иштирокчии парвандаро таҳқиқи ҷанбаҳои зерини он метавонад муайян намояд:

1) масоили ҳуқуқи мурофиавии маданӣ, аз ҷумла падидаи шахсони иштирокчии парванда, инчунин соҳаҳои дигари мурофиавии ҶТ бояд аз мавқеи назарияи мурофиаи ҳуқуқӣ ҳамчун қисми таркибии назарияи умумии давлат ва ҳуқуқ мавриди омӯзиши ҳаматарафа қарор дода шаванд;

2) зарурати гузаронидани таҳқиқоти махсуси кодификатсияи қонунгузории мурофиавии мадании шуравӣ ва муосири Тоҷикистон, ва таъсири он ба рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда, ҳамчунин падидаҳои дигари асосии ҳуқуқи мурофиавии маданӣ мавҷуд аст;

3) таҳқиқоти муқоисавии вазъи ҳуқуқии шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи судии маданӣ, иқтисодӣ ва маъмурӣ, шаклҳои алтернативии (ғайридавлатии) халли баҳсҳо оид ба ҳуқуқ, аз ҷумла мурофиаи судии ҳакамӣ ва мурофиаи медиативӣ дар иртибот ба ворисият ва навгонӣ бояд анҷом дода шавад.

ФЕҲРИСТИ
ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Монография и комментарияҳо

[1–А]. Фозилов, Н.Н. Рушди қонунгузории мурофиавии граждани дар солҳои истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дурнамои он [Матн] / Н.Н. Фозилов // 30 соли Истиқлоли давлатӣ ва рушди низоми ҳуқуқии Тоҷикистон (зербоб дар монографияи дастҷамъона). – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2021. – С. 165-176. ISBN 978-99975-58-74-8.

[2–А]. Фозилов, Н.Н. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Таджикистан [Текст] / Н.А. Абдуллоев, Х. Алиев, С.Э. Бахриддинов, У.Х. Бобоев, А.М. Диноршоев, Т.К. Кодиров, М.З. Рахимов, М.С. Усманова, Н.Н. Фозилов, Б.Т. Худоёров, Л.И.Ходжаева, А.П. Шарипов // Под ред. профессора М.З. Рахимова / Комментарий к главам 11, 12, 13, 19, 22. – Душанбе, 2012. – 573 с.

[3–А]. Фозилов, Н.Н. Тафсири Кодекси мурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.Н. Фозилов, Х.М Ғафуров, И.Ҳ. Бобоҷонов, И.Т. Маҳмудов, Ш.К. Бадалов, С.Б. Мирзоев, С.Т. Холиқов // Тафсир ба моддаҳои 1-5, 12-15 боби 1, бобҳои 4, 5, 7, моддаи 114 боби 9, бобҳои 10, 11, 18, 19, 22, 46. – Душанбе: «Эр-граф», 2013. – 784 с.

II. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидаанд:

[4–А]. Фозилов, Н.Н. Развитие норм, определяющих гражданскую процессуальную дееспособность лиц, участвующих в деле для защиты своих прав и интересов [Текст] / Н.Н. Фозилов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2013. – № 3/7 (124). – Ч. 1. – С. 75-80. ISSN 2074-1847.

[5–М] Фозилов, Н.Н. О некоторых новеллах нового ГПК РТ, определяющих правовой статус лиц, участвующих в деле и судебных представителей [Текст] / Н.Н. Фозилов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал).

Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2013. – № 3/7 (124). – Ч. 1. – С. 171-176. ISSN 2074-1847.

[6–А]. Фозилов, Н.Н. К вопросу о понятиях истцы и ответчика в гражданском процессе [Текст] / Н.Н. Фозилов // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2013. – № 6-2 (55). – С. 161-165. ISSN 2219-5408.

[7–А]. Фозилов, Н.Н. О преемственности норм, регулирующих правопреемство в гражданском процессе [Текст] / Н.Н. Фозилов // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2013. – № 6-2 (55). – С. 166-170. ISSN 2219-5408.

[8–А]. Фозилов, Н.Н. Развитие института замены ненадлежащей стороны: сравнительный анализ ГПК РТ 1963 года и ГПК РТ 2007 года [Текст] / Н.Н. Фозилов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2014. – № 3/1(128). – С. 104-110. ISSN 2074-1847.

[9–А]. Фозилов, Н.Н. Понятие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана [Текст] / Н.Н. Фозилов // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2015. – № 4 (65). – С. 267-273. ISSN 2219-5408.

[10–А]. Фозилов, Н.Н. К вопросу об особенностях правового положения сторон, как основных лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР [Текст] / Н.Н. Фозилов // Законодательство. – Душанбе, 2019. – № 4 (36). – С. 13-19. ISSN 2410-2903.

[11–А]. Фозилов, Н.Н. Некоторые аспекты правового положения лиц, участвующих в деле для защиты прав и интересов других лиц, в гражданском процессе Таджикской АССР [Текст] / Н.Н. Фозилов // Законодательство. – Душанбе, 2020. – № 1 (37). – С. 6-11.ISSN 2410-2903.

[12–А]. Фозилов, Н.Н. Третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования на предмет спора в гражданском процессе [Текст] / Ш.Т. Тагайназаров, Н.Н. Фозилов // Государствоведение и права человека. Научно-практический журнал. – Душанбе, 2023. – № 4 (32). – С. 293-306. ISSN 2414-9217.

III. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ чоп шудаанд:

[13–А]. Фозилов, Н.Н. Заминаҳои инкишофи падидаи шахсони иштирокчии парвандаи граждани [Матн] / Н.Н. Фозилов // Масъалаҳои рузмарраи ҳуқуқи судӣ, фаъолияти прокурорӣ ва пешгирии ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводи конфронсҳои илмӣ-назариявӣ) / Зери таҳрири мудири кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ, н.и.ҳ., дотсент Маҳмудов И.Т. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. – С. 192-196.

[14–А]. Фозилов, Н.Н. Инкишофи ӯҳдадории шахсони иштирокчии парвандаи гражданӣ оид ба исбот намудани ҳолатҳои парвандаи гражданӣ [Матн] / Н.Н. Фозилов // Ислоҳоти судӣ дар Тоҷикистон: мушкилот ва роҳҳои ҳалли он (Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ бахшида ба 40-солагии таъсисёбии кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ) / Зери назари мудири кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ, н.и.ҳ., дотсент Маҳмудов И.Т. – Душанбе: Нашриёти «Сино», 2014. – С. 65-71.

[15–А]. Фозилов, Н.Н. Развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Республики Таджикистан (1991-2011 гг.) [Текст] / Н.Н. Фозилов // Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (материалы республиканской научно-практической конференции, г. Душанбе, 22 октября 2015 года) / под редакцией заведующего кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидата юридических наук, доцента Махмудова И.Т. и исполняющего обязанности заведующего кафедрой уголовного права, кандидата юридических наук, доцента Сафарова А.И. – Душанбе: «Империал-Групп», 2015. – С. 373-383.

[16–А]. Фозилов, Н.Н. Баррасии арзу шикоятҳои шаҳрвандон дар хусуси поймол гардидани ҳуқуқҳои интихоботии онҳо [Матн] / Н.Н. Фозилов // Нақши падидаи интихобот дар бунёди давлати демократӣ (маҷмӯи мақолаҳо) / Зери таҳрири д.и.ҳ. Насурдинов Э.С. – Душанбе: «Андалеб-Р», 2015. – С. 144-155.

[17–А]. Фозилов, Н.Н. Развитие норм, регулирующих правовое положение прокурора, как лица, участвующего в деле: сравнительный анализ ГПК Таджикской ССР 1963 года и ГПК РТ 2007 года [Текст] / Н.Н. Фозилов // Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности (материалы международной научно-теоретической конференции, г. Душанбе, 25 ноября 2016 года) // Под редакцией заведующего кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидата юридических наук, доцента Махмудова И.Т. – Душанбе: "Визави", 2016. – С. 25-40.

[18–А]. Фозилов, Н.Н. Особенности института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР (1924-1929 гг.) [Текст] / Н.Н. Фозилов // Правовая жизнь. – Душанбе, 2017. – № 4 (20). – С. 79-101. ISSN 2307-5198.

[19–А].Фозилов, Н.Н. Оид ба масъалаи рушди минбаъдаи мурофиа дар суди марҳилаи назоратӣ дар ҳошияи амалӣ гардидидани баъзе муқаррароти Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 [Матн] / Н.Н. Фозилов // Маводҳои конференсияи илмию амалӣ дар мавзӯи "Рушди падидаи адолати судӣ ва назорати прокурорӣ дар солҳои Истиқлолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон" бахшида ба 80-умин солгарди Ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Абдуллоев Неъмат Абдуллоевич / Зери таҳрири мудири кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент И.Т. Маҳмудов. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2019. – С.119-123.

[20–А]. Фозилов, Н.Н. Таъсири барномаҳои давлатии ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ ба рушди истеҳсолоти иҷро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.Н. Фозилов // Маводҳои конференсияи байналмилалии илмию амалӣ бахшида ба 25-солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 70-солагии таъсиси факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Зери таҳрири номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2019. – С. 478-484.

[21–А]. Фозилов, Н.Н. К вопросу о совершенствовании норм, регулирующих гражданскую процессуальную

правоспособность лиц, участвующих в деле [Текст] / Ш.Т. Тагайназаров, Н.Н. Фозилов // Актуальные вопросы совершенствования Конституции Республики Таджикистан в современных условиях: материалы республиканской научно-теоретической конференции (1 ноября 2023) // Под редакцией кандидата юридических наук, доцента Мирзозода П.З. – Душанбе, Типография ТНУ, 2023. – С. 172-178.

[22–А]. Фозилов, Н.Н. Некоторые аспекты развития правового положения лиц, участвующих в гражданском деле [Текст] / Ш.Т. Тагайназаров, Н.Н. Фозилов // Теоретические вопросы формирования культуры прав человека в Таджикистане: материалы международной научно-теоретической конференции (5 декабря 2023 года) // Под редакцией доктора юридических наук, профессора Мирзозода П.З. – Душанбе: Типография ТНУ, 2023. – С. 58-66.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативные правовые акты и официальные документы:

[1]. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языке) [Текст]. – Душанбе: Ганч, 2016. – 135 с.

II. Монографии, учебники, комментарии, учебные пособия:

[2]. Азизкулова, Г.С. Цикл лекций по истории государства и права Республики Таджикистан [Текст] / Г.С. Азизкулова. – Душанбе: Изд-во Тадж. гос. ун-та, 1995. – 212 с.

[3]. Азизкулова, Г.С., Хакимов, Н. История государства и права Таджикистана. В помощь изучающим (от догосударственного общества до 1917 года) [Текст] / Г.С. Азизкулова, Н. Хакимов. – Душанбе: ТНУ, 2018. – 816 с.

[4]. Азизов, У.А. Развитие уголовного законодательства Республики Таджикистан [Текст] / У.А. Азизов. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 152 с.

[5]. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и

наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование [Текст]: монография / отв. ред. д.ю.н., проф. Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – 368 с.

[6]. Ализода, З. Становление института парламента в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики [Текст]: монография / Зариф Ализода. – Душанбе, 2011. – 264 с.

[7]. Аминов, М.М. Проблемы признания и исполнения судебных решений по семейным делам в Республике Таджикистан [Текст]: монография / М.М. Аминов. – Душанбе, 2025. – 156 с.

[8]. Аргунов, В.Н. Участие прокурора в гражданском процессе [Текст] / В.Н. Аргунов. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 134 с.

[9]. Furthermore Бобоҷонов, И.Д. Ҳимояи ҳуқуқҳои меросӣ дар суд [Матн]: воситаи илмию амалӣ / И.Д. Бобоҷонов. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. – 288 с.

[10]. Буриев, И.Б. Институты таджикской государственности: теория и практика [Текст] / И.Б. Буриев; отв. ред.: акад. Тахиров Ф.Т., проф. Чиркин В.Е. – Душанбе: Дониш, 2016. – 360 с.

[11]. Буриев, И.Б. История государства и права Таджикистана (от древнейших времен до начала XX века) [Текст]: учебное пособие / И.Б. Буриев. – Душанбе: «Полиграфический комбинат г. Душанбе», 2016. – 352 с.

[12]. Викут, М.А., Зайцев, И.М. Гражданский процесс России [Текст]: учебник для студ. вузов / М.А. Викут, И.М. Зайцев. – М.: Юристь, 2001. – 384 с.

[13]. Гукасян, Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве [Текст] / Р.Е. Гукасян; отв. ред. М.А. Викут. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1970. – 190 с.

[14]. Гурвич, М.А. Право на иск [Текст] / М.А. Гурвич; отв. ред. А.Ф. Клейнман. – М.- Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 216 с.

[15]. Джалилов, Д.Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты [Текст] / Д.Р. Джалилов. – Душанбе: Ирфон, 1962. – 41 с.

[16]. Джалилов, Д.Р. Лица, участвующие в гражданских

делах искового производства [Текст] / Д.Р. Джалилов. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 68 с.

[17]. Диноршоев, А.М., Азизов, У.А., Саидов, И.И., Искандаров, Ш.Ф. История прав человека [Текст]: учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. Диноршоева А.М. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 320 с.

[18]. Елисейкин, П.Ф. Гражданские процессуальные правоотношения [Текст]: учебное пособие / П.Ф. Елисейкин. – Ярославль: ЯГУ, 1975. – 93 с.

[19]. Зоиров, Дж. М. Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности. (Историко-правовой анализ) [Текст] / Дж. М. Зоиров. – СПб.: Реноме, 2014. – 287 с.

[20]. Золотухин, А.В., Султонова, Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан [Текст]: учебник / А.В. Золотухин, Т.И. Султонова. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – 596 с.

[21]. Иброҳимов, С.И., Табаров, Н.А. Ҳуқуқи мурофиавии иқтисодӣ [Матн]: китоби дарсӣ / С.И. Иброҳимов, Н.А. Табаров. – Душанбе: «Нашри Камол», – 2019. – 408 с.

[22]. Ильинская, И.М. Участие третьих лиц в гражданском процессе [Текст] / И.М. Ильинская. – М.: Госюриздат, 1962. – 83 с.

[23]. Искандаров, З.Ҳ. Ҳуқуқи инсон ва механизми миллии ҳимояи он [Матн] / З.Ҳ. Искандаров. – Душанбе: Эҷод, 2007. – 136 с.

[24]. Искандаров, З.Х. Защита прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан: история и современность [Текст] / З.Х. Искандаров. – Душанбе: ЭР-граф, 2022. – 368 с.

[25]. Искандаров, Ш.Ф. Специализированные государственные правозащитные институты по правам человека в Таджикистане: история, теория и современная практика [Текст]: монография / Ш.Ф. Искандаров. – Душанбе: Promexpo, 2019. – 210 с.

[26]. Камолов, И.И. Источники права Республики Таджикистан [Текст] / И.И. Камолов. – Душанбе, 2012. – 214 с.

[27]. Кодирзода, Т.К. Злоупотребление субъективными гражданскими правами (теория и практика) [Текст] / Т.К. Кодирзода. – Душанбе: Ямини Содиқ, 2014. – 176 с.

[28]. Козлов, А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского процессуального права [Текст] / А.Ф. Клзлов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1983. – 165 с.

[29]. Козлов, А.Ф. Компетенция прокуратуры и организация ее работы [Текст] / А.Ф. Козлов. – Свердловск, 1983. – 153 с.

[30]. Қурбонов, Қ.Ш. Ҳуқуқи гражданӣ. Қисми I [Матн]: китоби дарсӣ / Қ.Ш. Қурбонов; зери таҳрири ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Ш.Т. Тағойназаров. – Душанбе, 2014. – 511 с.

[31]. Маҳмудов, М.А., Менглиев, Ш.М. Ҳуқуқи хусусии римӣ [Матн] / М.А. Махмудов, Ш.М. Менглиев. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 176 с.

[32]. Маҳмудов, М.А., Худоёров, Б.Т. Тафсири Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.А. Махмудов, Б.Т. Худоёров. – Душанбе: ЭР-граф, 2015. – 415 с.

[33]. Маҳмудзода, М.А., Худоёрзода, Б.Т. Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Тоҷикистон [Матн] / М.А. Махмудзода, Б.Т. Худоёрзода. – Нашри чорум. – Душанбе: ЭР-граф, 2023. – 352 с.

[34]. Мельников, А.А. Правовое положение личности в советском гражданском судопроизводстве [Текст] / А.А. Мельников. – М.: Наука. 1969. – 246 с.

[35]. Менглиев, Ш.М. Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров [Текст] / Ш.М. Менглиев. – Душанбе: Эҷод, 2009. – 412 с.

[36]. Мирзамонзода, Х.М. Теоретико-правовые основы организации и деятельности судебной власти в Республике Таджикистан [Текст]: монография / Х.М. Мирзамонзода. – Душанбе, 2020. – 164 с.

[37]. Муртазокулов, Дж. С. Гражданско-правовые проблемы организации и деятельности дехканских (фермерских)

хозяйств в Таджикистане [Текст]: монография / Дж. С. Муртазокулов. – М.: ООО «НИПКЦ Восход - А», 2012. – 336 с.

[38]. Назаров, А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и хадисов и их классификация по институтам уголовного права [Текст] / А.К. Назаров. – Душанбе, 2014. – 207 с.

[39]. Насурдинов, Э.С. Сафаров, Д.С. История государства и права Таджикистана: учебник для студ. вузов. Часть I (от древнейших времен до X в.) [Текст] / под общ. ред. акад. АН РТ Ф.Т. Тахирова. – Душанбе: ООО «Офсет Империя», 2013. – 362 с.

[40]. Насриддинзода, Э.С. Фарҳанги ҳуқуқӣ [Матн]: монография / Э.С. Насриддинзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 316 с.

[41]. Некоторые вопросы кодификации гражданского процессуального законодательства союзных республик [Текст] / под ред. А.Ф. Клейнмана, В.И. Корецкого. – Душанбе: РИКО Тадж. гос. ун-та, 1962. – 102 с.

[42]. Осокина, Г.Л. Проблемы иска и права на иск [Текст] / Г.Л. Осокина; под ред. Грицанова А.С. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. – 196 с.

[43]. Осокина, Г.Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве (право на иск) [Текст]: монография / под ред. В.Н. Щеглова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1990. – 160 с.

[44]. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть [Текст]: учебник для студ. вузов / Г.Л. Осокина. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 704 с.

[45]. Раджабов, С.А. Таджикская ССР – суверенное советское государство [Текст] / С.А. Раджабов. – Сталинабад, 1957. – 184 с.

[46]. Раззаков, Б.Х. Организация исполнительной власти Республики Таджикистан: проблемы теории, законодательства и практики [Текст] / Б.Х. Раззоков. – Душанбе, 2015. – 416 с.

[47]. Рахмон, Э.Ш. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов. [Текст] / Э.Ш. Рахмон. – Душанбе: «Ирфон», 2020. – 676 с.

[48]. Раҳимов, М.З., Табаров, Н.А. Тафсири Кодекси мурофиавии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон (нашри дуввум) [Матн] / М.З. Раҳимов, Н.А. Табаров. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 503 с.

[49]. Рахмон, Д.С. Права человека в условиях глобализации: теоретические и методологические проблемы [Текст]: монография / Д.С. Рахмон. – Душанбе, 2019. – 376 с.

[50]. Сангинов, Д.Ш. Социально-экономические права и свободы граждан и их защита Конституционным судом Республики Таджикистан [Текст]: монография / Д.Ш. Сангинов. – Душанбе, 2013. – 208 с.

[51]. Сафарзода, Б.А. Международные стандарты в области прав человека: История и современность [Текст] / Б.А. Сафарзода; отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – Душанбе, 2016. – 345 с.

[52]. Сафарзода, Б.А., Раҳмон, Д.С., Миралиев, И.Қ., Саъдизода, Ҷ., Шосаидзода, Ш.Ш., Искандаров, Ш.Ф., Сафарзода, Н.Ф., Салимов, Ф.Н. Механизмҳои ҳимояи ҳуқуқи инсон [Матн]: китоби дарсӣ / Б.А. Сафарзода, Д.С. Раҳмон, И.Қ. Миралиев, Ҷ. Саъдизода, Ш.Ш. Шосаидзода, Ш.Ф. Искандаров, Н.Ф. Сафарзода, Ф.Н. Салимов. – Душанбе: ЭР-граф, 2023. – 480 с.

[53]. Сотиволдиев, Р.Ш. Теория государства и права [Текст]: учебник для студ. вузов / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Империал-Групп, 2009. – 358 с.

[54]. Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ [Матн]: китоби дарсӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. – Ҷилди 1. – Душанбе: Империал-Групп, 2010. – 484 с.

[55]. Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ [Матн]: китоби дарсӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. – Ҷилди 2. – Душанбе: Империал-Групп, 2010. – 654 с.

[56]. Соҳибзода, М.М., Шерзода, Б.С. Падидаҳои нави ҳуқуқи мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: монография: нашри аввал / М.М. Соҳибзода, Б.С. Шерзода; зери таҳрири Ғаюрзода Шукрулло Кароматулло – мудири кафедраи ҳуқуқи мадании факултети ҳуқуқшиносии ДМТ,

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор. – Душанбе: Меҳроҷ-граф, 2023. – 448 с.

[57]. Табаров, Н.А. Ҳуқуқи мурофиавии иқтисодӣ: китоби дарсӣ [Матн] / Н.Н. Сидиқова, Н.А. Табаров, Т. Шарифзода, У.А. Шарипова; муҳаррири масъул: н. и. ҳ. Бобоев Ҷ.Қ. – Душанбе: ҶДММ “Полиграф групп”, 2023. – 311 с.

[58]. Тағойназаров, Ш.Т. Тафсир ба Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми якум [Матн] / Маҳмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Removed Бобоҷонов И.Ҳ., Бадалов Ш.К. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 1000 с.

[59]. Тахиров, Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане [Текст] / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Дониш, 1987. – 192 с.

[60]. Тахиров, Ф.Т. Правовая система Таджикской АССР (1924-1929 гг.): учебное пособие [Текст] / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Изд-во Тадж. гос. ун-та, 1988. – 130 с.

[61]. Тахиров, Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.). Т. 2, ч. 1 [Текст] / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Амри илм, 2001. – 492 с.

[62]. Тахиров, Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан [Текст] / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Дониш, 2009. – 369 с.

[63]. Тахиров, Ф.Т. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917-1994 гг.) [Текст] / сост. Ф.Т. Тахиров. – Дущанбе: Дониш, 2014. – 838 с.

[64]. Тоҳиров, Ф.Т. Осори мунтахаб [Матн] / Ф.Т. Тоҳиров. – Душанбе: «Дониш», 2024. – 995 с.

[65]. Треушников, М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе [Текст] / М.К. Треушников. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 160 с.

[66]. Треушников, М.К. Гражданский процесс: теория и практика [Текст] / М.К. Треушников. – М.: Городец, 2008. – 351 с.

[67]. Трубецкой, Е.Н. Лекции по энциклопедии права

[Текст] / Е.Н. Трубецкой. – М., 1917. – 227 с.

[68]. Усмонов, О.У. Особенности становления и развития основных институтов советского гражданского права в Таджикистане [Текст]: учебное пособие / О.У. Усмонов. – Душанбе: Таджикский госуниверситет им. В.И. Ленина, 1974. – 163 с.

[69]. Халиков, А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право) [Текст]: монография / А.Г. Халиков. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 488 с.

[70]. Хамроев, Ш.С. Институт «гражданско-правовой договор»: модификации первичной конструкции, теоретико-правовая интерпретация и периодизации его развития в системе цивильно-правовых норм зороастрийского и мусульманского права [Текст]: монография / Ш.С. Хамроев. – Душанбе, 2020. – 160 с.

[71]. Холиқов, А.Ғ. Андешаи давлати миллӣ [Матн]: монография / А.Ғ. Холиқов. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 684 с.

[72]. Холиқов, А.Ғ. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Кисми 1 [Матн]: китоби дарсӣ / А.Г. Холиков; муҳаррири масъул: д. и. ҳ., академик Тоҳиров Ф.Т. – Нашри дуюм бо тагйиру иловахо. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 340 с.

[73]. Холиқзода, А.Ғ. Ганҷинаи афкори сиёсӣ ва ҳуқуқии тоҷикон (Хрестоматияи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон) [Матн]: китоби II. Мабонии ҳуқуқ дар адабиёти паҳлавӣ. Қисми 3. Бундаҳишн ва дигар мабонии ҳуқуқ. Қисми 4. Қонунномаи Сосониён / А.Ғ. Холиқзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 400 с.

[74]. Холиқзода, А.Ғ. Пешво ва оини давлатсозӣ [Матн] / А.Ғ. Холиқзода. – Душанбе: Дониш, 2021. – 472 с.

[75]. Холиқзода, А.Ғ., Шосаидзода, Ш.Ш., Аминҷонов, А.Х., Соҳибзода, М.С. Ҳуқуқ дар таърихи халқи тоҷик [Матн]: монография / А.Ғ. Холиқзода, Ш.Ш. Шосаидзода, А.Х. Аминҷонов, М.С. Соҳибзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2022. – 508 с.

[76]. Холиқзода, А.Ғ., Шоев, Э.Ҷ., Шосаидзода, Ш.Ш.

Назаре ба асрори ҳуқуқ ва ҳуқуқи инсон [Матн]: монография / А.Ғ. Холиқзода, Э.Ҷ. Шоев, Ш.Ш. Шосаидзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2023. – 228 с.

[77]. Худоёрзода, Б.Т., Қурбонализода, Н.Ш. Ҳимояи судии ҳуқуқҳои субъективии гражданӣ [Текст]: васоити таълимӣ / Б.Т. Худоёрзода, Н.Ш. Курбонализода; зери таҳрири д. и. ҳ, проф. Ғаюров Ш.К. – Душанбе: Нащриёти «МДМТ», 2022. – 128 с.

[78]. Хутыз, М.Х. Общие положения гражданского процесса (историко-правовое исследование) [Текст] / М.Х. Хутыз. – М.: Юрид. лит., 1979. – 111 с.

[79]. Ченцов, Н.В. Проблемы защиты государственных интересов в гражданском судопроизводстве [Текст] / Н.В. Ченцов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. – 184 с.

[80]. Чечина, Н.А. Гражданские процессуальные отношения [Текст] / Н.А. Чечина. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1964. – 68 с.

[81]. Чечот, Д.М. Участники гражданского процесса [Текст] / Д.М. Чечот. – М.: Госюриздат, 1960. – 190 с.

[82]. Шакарян, М.С. Субъекты советского гражданско-процессуального права [Текст]: монография / М.С. Шакарян. – М.: ВЮЗИ, 1970. – 214 с.

[83]. Шакарян, М.С. Участие в советском гражданском процессе органов государственного управления [Текст] / М.С. Шакарян. – М.: ВЮЗИ, 1978. – 35 с.

[84]. Шакарян, М.С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе [Текст]: учебное пособие / М.С. Шакарян; отв. ред. А.К. Сергун. – М.: Изд-во РИО ВЮЗИ, 1983. – 68 с.

[85]. Шарофзода, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ [Матн]: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ / Р.Ш. Шарофзода. – Душанбе, 2023. – 688 с.

[86]. Щеглов, В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса [Текст]: лекции для студентов / В.Н. Щеглов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. – 129 с.

[87]. Щеглов, В.Н. Иск на судебную защиту гражданского права [Текст] / В.Н. Щеглов. – Томск: Изд-во

Томского ун-та,1987. – 168 с.

[88]. Шодиён, И.Р. Развитие судебной власти в Таджикистане (вторая половина XIX – XXI вв.) [Текст] / И.Р. Шодиён. – Душанбе, 2021. – 160 с.

[89]. Якубов, С.А. Субъекты советского гражданского процессуального права [Текст] / С.А. Якубов. – Ташкент: Фан, 1973. – 260 с.

III. Статьи и доклады:

[90]. Абдуллозода, З.Ф. Проблемаҳои ҳуқуқии ҳамкории судҳои иқтисодӣ ва арбитражҳои байналмилалии тиҷоратӣ [Матн] / З.Ф. Абдуллозода // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2023. – № 1(45). – С.160-170.

[91]. Species Бобоҷонзода, И.Х. Заминаҳои ҳуқуқии арбитражи байналмилалии тиҷоратии Тоҷикистон [Матн] / И.Х. Бобочонзода // Қонунгузорӣ. – 2018. – № 3 (31). – С. 110-114.

[92]. Furthermore Бободжонзода, И.Х., Кодирзода, Т.К. Процессуальные препятствия и особенности механизма судебной защиты субъективных гражданских прав в гражданском процессе [Текст] / И.Х. Бободжонзода, Т.К. Кодирзода // Законодательство. – 2019. –№ 3 (35). – С. 87–98.

[93]. Бободжонзода, И.Х. Понятие и особенности правового регулирования международного коммерческого арбитража [Текст] / И.Х. Бободжонзода // Академический юридический журнал. – 2020. – № 2 (34). – С. 105-110.

[94]. Болтуев, С.Ш. Роль прокурора в повышении эффективности судебного разбирательства гражданских дел [Текст] / С.Ш. Болтуев // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – 1992. – № 3. – С. 59-64.

[95]. Ғафурзода, А.Д., Абдуалимзода, И.И. Рушди қонунгузории молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даврони истиқлолияти давлатӣ [Матн] / А.Д. Ғафурзода, И.И. Абдуалимзода // Қонунгузорӣ. – Душанбе, – 2020. – № 4(40). – С. 70-77.

[96]. Ғаюров, Ш.К. Санадҳои арбитражи байналмилалии тиҷоратӣ / Боби 4 [Матн] / Ш.К. Ғаюров // Арбитражи байналмилалии тиҷоратӣ: ташаккул ва проблемаҳои танзими ҳуқуқӣ. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 91-97.

[97]. Джалилов, Д.Р. Правовое положение лиц, участвующих в гражданском деле [Текст] / Д.Р. Джалилов // Некоторые вопросы кодификации гражданского процессуального законодательства союзных республик / под ред. А.Ф. Клейнмана, В.И. Корецкого. – Душанбе: РИКО Тадж. гос. ун-та, 1962. – С. 32-76.

[98]. Жуйков, В.М. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве [Текст] / В.М. Жуйков // Российская юстиция. – 2003. – № 2. – С. 5-6.

[99]. Зоир, Дж. М. Конституционные факторы эволюции в историческом Таджикистане [Текст] / Дж. М. Зоир // Юридическая наука и современность. – 2021. – № 3. – С. 128-141.

[100]. Ибрагимов, С.И. Административная юстиция: механизм зашиты общественных интересов [Текст] / С.И. Ибрагимов // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2021. – № 2 (34). – С. 141-148.

[101]. Имомова, Н.М. Институт усыновления в механизме защиты семейных прав ребенка [Текст] / Н.М. Имомова // Вестник Таджикского национального университета. – 2020. – № 1. – С. 190–193.

[102]. Имомова, Н.М. Мера семейно-правовой ответственности в механизме защиты прав и интересов детей [Текст] / Н.М. Имомова // Законодательство. – 2020. – № 1. – С. 57-60.

[103]. Иванова, С.А. Институт участия в советском гражданском процессе органов государственного управления [Текст] / С.А. Иванова // Вопросы развития теории гражданского процессуального права. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – С. 7-22.

[104]. Клейнман, А.Ф. «Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» и задачи кодификации гражданского процессуального законодательства Таджикской ССР [Текст] / А.Ф. Клейнман // Некоторые вопросы

кодификации гражданского процессуального законодательства союзных республик / под ред. А.Ф. Клейнмана, В.И. Корецкого. – Душанбе: РИКО Тадж. гос. ун-та, 1962. – С. 3-21.

[105]. Махмудзода, М.А. Конституционное правосудие в Республике Таджикистан: гарантии правовой защиты Основного закона [Текст] / М.А. Махмудзода // Вестник НАНТ. Сер. общественных наук. – 2020. – № 3. – С. 53-57.

[106]. Маҳмудов, И.Т. Иштироки прокурор дар таъмини ҳуқуқи инсон дар мурофиаи ҷиноятӣ [Матн] / И.Т. Маҳмудов // Маводи конференсияи байналмилалии илмию амалӣ бахшида ба 70-умин солгарди кабули Эъломияи ҳуқуқи инсон дар мавзуи «Эъломияи ҳуқуқи инсон ва равандҳои муосири рушди ҳуқуқи инсон: мушкилот ва дурнамо» / зери таҳрири н. и. ҳ., дотсент Д.С. Раҳмон. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2019. – С. 64-71.

[107]. Рахимов, М.З. Проблемы правового обеспечения деятельности третейского суда и Международного коммерческого арбитража в Республике Таджикистан [Текст] / М.З. Рахимов // Вестник Высшего экономического суда Республики Таджикистан. – 2006. – № 2. – С. 179-180.

[108]. Раҳмон, Д.С. Ҳуқуқ ва иқтисодиёт: мубрамияти ҳимояи ҳуқуқ истеъмолкунанда дар бозори мол, кор ва хизматрасонӣ [Матн] / Д.С. Раҳмон // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2021. – № 1 (33). – С. 6-16.

[109]. Сафарзода, Б.А., Исозода, Б.Ч. Масъалаҳои назариявии равандиислоҳот ва такмили фаъолияти ҳокимияти судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Б.А. Сафарзода, Б.Ч. Исозода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. Маҷаллаи илмӣ-амалӣ. – 2023. – № 4 (32).– С. 7-15.

[110]. Саъдизода, Ҷ. Нақши ҳокимияти судӣ дар таъмини камолоти фарҳанги ҳуқуқии аҳолӣ [Матн] / Ҷ. Саъдизода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. Маҷаллаи илмӣ-амалӣ. – 2022. – № 2 (26). – С. 6-21.

[111]. Тағойназаров, Ш.Т. Масоили муайянномоии мафҳум ва мазмуни созишномаи арбитражӣ тибқи ҳуқуқи

байналмилалӣ ва қонунгузории миллӣ [Матн] / И.Ҳ. Бобоҷонзода, Т.Ш. Тағойназаров, З.Ф. Абдуллозода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2021. – № 2 (34). – С. 74-93.

[112]. Тагайназаров, Ш.Т., Фозилов, Н.Н. Некоторые аспекты развития правового положения лиц, участвующих в гражданском деле [Матн] / Ш.Т. Тагайназаров, Н.Н. Фозилов // Масъалаҳои назариявии ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон: маводи конференсияи байналмилалии илмию назариявӣ (5-уми декабри соли 2023) / зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Мирзозода П.З. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2023. – С. 58-66.

[113]. Тагайназаров, Ш.Т., Фозилов, Н.Н. К вопросу о совершенствовании норм, регулирующих гражданскую процессуальную правоспособность лиц, участвующих в деле [Матн] / Ш.Т. Тагайназаров, Н.Н. Фозилов // Масоили мубрами такмили Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ (1 ноябри соли 2023) / зери тахрири н. и. ҳ., дотсент Мирзозода П.З. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2023. – С. 172-178.

[114]. Усмонов, О.У. К проблеме развития кодификации гражданского законодательства Республики Таджикистан [Текст] / О.У. Усмонов // Государство и право. – 1999. – № 4. – С. 52-53.

[115]. Шарофзода, Р.Ш. Методологические проблемы юридической науки [Текст] / Р.Ш. Шарофзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан (Научный журнал). – 2023. – № 3 (59). – С. 119-126.

[116]. Яковлева, Е.М. К вопросу о соотношении норм процессуального и материального права в гражданских процессуальных кодексах союзных республик [Текст] / Е.М. Яковлева // Некоторые вопросы кодификации гражданского процессуального законодательства союзных республик / под ред. А.Ф. Клейнмана, В.И. Корецкого. – Душанбе: РИКО Тадж. гос. ун-та, 1962. – С. 22-31.

[117]. Ярков, В.В. Реализация норм о процессуальной правоспособности [Текст] / В.В. Ярков // Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции:

межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т им. Р.А. Руденко. – Свердловск: СЮИ, 1988. С. 12-20.

IV. Диссертации и авторефераты:

[118]. Агабабовян, И.А. Теоретические проблемы и практика судебного установления отцовства по советскому семейному праву: (На материалах ТаджССР) [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Агабабовян Иоланта Аристакесовна. – Алма-Ата, 1973. – 31 с.

[119]. Абдулхонов, Ф.М. История судопроизводства досоветского Таджикистана: историко-правовое исследование [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Абдулхонов Файзали Махмудович. – Душанбе, 2011. – 190 с.

[120]. Болтуев, С.Ш. Проблема доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Болтуев Самад Шарифбаевич. – Душанбе, 1985. – 225 с.

[121]. Буриев, И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана: досоветский период [Текст]: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Буриев Имонкул Бозорович. – М., 2009. – 39 с.

[122]. Гафуров, А.Д. Формирование и развитие финансового права развивающихся стран (на примере Исламского Государства Афганистан, Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01; 12.00.14 / Гафуров Абдухалил Давляталиевич. – Бишкек, 2015. – 44 с.

[123]. Гаюров, Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан [Текст]: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Гаюров Шукрулло Караматуллоевич. – М., 2010. – 46 с.

[124]. Диноршоев, А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан [Текст]: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Диноршоев Азиз Мусоевич. – М., 2015. – 535 с.

[125]. Ибрагимов, С.И. Административная юстиция в

странах Центральной Азии: проблемы формирования и развития [Текст]: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Ибрагимов Солиджон Ибрагимович. – М., 2013. – 49 с.

[126]. Камолов, И.И. Источники права Республики Таджикистан [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Камолов Илхом Икромович. – Душанбе, 2009. – 195 с.

[127]. Марифхонов, Р.Н. Административно-процессуальное право Республики Таджикистан: концептуальные проблемы современного развития. [Текст]: дис. … д-ра. юрид. наук. 12.00.14 / Марифхонов Расулджон Нурматович. – Душанбе, 2020. – 380 с.

[128]. Мирзамонзода, Х.М. Асосҳои конститутсионӣ-ҳуқуқии ташкил ва фаъолияти ҳокимияти судӣ дар Тоҷикистон: проблемаҳои назариявӣ, танзими қонунгузорӣ ва амалия [Матн]: дис. … д-ри илм. ҳуқуқ.: 12.00.02 / Мирзамонзода Хайрулло Мирзамон. – Душанбе, 2021. – 391 с.

[129]. Мирзозода, П.З. Масъалаҳои ҳуқуқии танзими сифати мол, кор ва хизмат дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти сивилистӣ [Матн]: дис. ... д-ри илм. ҳуқуқ.: 12.00.03 / Мирзозода Парвон Зайналобиддин. – Душанбе, 2022. – 348 с.

[130]. Нематов, А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан: исторический и практический аспект [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нематов Акмал Рауфджонович. – М., 2007. – 26 с.

[131]. Одиназода, Р.С. Пайдоиш ва рушди ниҳодҳои адолати судии маъмурӣ дар Тоҷикистон (таҳқиқоти таърихӣ-ҳуқуқӣ) [Матн]: дис. ... д-ри илм. ҳуқуқ.: 12.00.01 / Одиназода Рамазон Сафар. – Душанбе, 2020. – 408 с.

[132]. Осокина, Г.Л. Иск прокурора в гражданском судопроизводстве [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Осокина Галина Леонидовна. – Томск, 1980. – 233 с.

[133]. Рахмонов, С. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Рахмонов Сабзали. – М., 1982. – 18 с.

[134]. Сатыбеков, С.С. Участие общественности в советском гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.00 / Сатыбеков Сакан Сатыбекович. – М., 1967. – 15 с.

[135]. Хамроев, Ш.С. Формирование и модернизация юридической конструкции института гражданско-правового договора в Таджикистане [Текст]: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.01; 12.00.03 / Хамроев Шухратджон Садирович. – Душанбе, 2022. – 441 с.

[136]. Холинова, М.М. Эволюция института опеки и попечительства в истории таджикского права [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Холинова Мижгона Муборакшоевна. – Душанбе, 2016. – 192 с.

[137]. Туманова, Л.В. Актуальные проблемы участия в гражданском судопроизводстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, и органов государственного управления, дающих заключение по делу [Текст]: автореф. … дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Туманова Лидия Владимировна. – Саратов, 1985. – 20 с.

[138]. Шодиев, И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане (вторая половина XIX – начало XXI вв.) [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шодиев Исматулло Рахматуллоевич. – Душанбе, 2010. – 26 с.

[139]. Эльназаров, Д.Х. Конституционно-правовое регулирование защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики [Текст]: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Эльназаров Давлатшо Ходжаевич. – Душанбе, 2020. – 97 с.

V. Электронные источники [Электронные ресурсы]:

[140]. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portalihuquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=12607 (дата обращения: 20.03.24).

[141]. Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2007-2010 годы, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 23 июня 2007 года, № 271 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //portalihuquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail =&asosi_id=8011 (дата обращения: 23.04.23).

[142]. Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2011-2013 годы, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 3 января 2011 года, № 976 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php? showdetail=&asosi_id=12530 (дата обращения: 23.03.24).

[143]. Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015-2017 годы, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 5 января 2015 года, № 327 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // soi.tj /wp-content/uploads/2018/10/2015-2017_ru.pdf (дата обращения: 23.03.24).

[144]. Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 19 апреля 2019 года, № 1242 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // sud.tj/upload/ medialibrary/ ba2/ ba2c83ec80192d0d7345c252a 104d5b5.pdf (дата обращения: 23.03.24).

[145]. Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 / Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феврали соли 2018 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://www.mmk.tj/node/843 (санаи муроҷиат: 22.02.2024).

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Фозилова Насимжона Носировича на тему «Развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана: историко-правовое и гражданско-процессуальное исследование

Ключевые слова: институт права, развитие, лица, участвующие в деле, гражданский процесс, Таджикская АССР, Таджикская СССР, историко-правовое исследование, гражданско-процессуальное исследование, стороны в гражданском процессе, истец, ответчик, ненадлежащая сторона, соучастие в гражданском процессе, процессуальное правопреемство, третье лица, прокурор в гражданском процессе.

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы на основе анализа соответствующей юридической литературы, гражданского процессуального законодательства и судебной практики показать развитие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР, Таджикской СССР и Республики Таджикистан, выявить предпосылки, обусловливающие его развитие и определяющие перспективы развития данного института, сформировать теоретические выводы и практические рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование правовых норм института лиц, участвующих в деле в гражданском процессе Республики Таджикистан и практики их применения.

Методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составили фундаментальные положения общенаучных методов диалектики и сравнительного анализа, наряду с которыми применялись некоторые частно-научные методы исследования: историко-правовой, логико-правовой, сравнительно-правовой, конкретно-социологический.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые с позиции наук истории права и государства и гражданского процессуального права исследованы вопросы развития института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР, Таджикской СССР и Республики Таджикистана, выявлены предпосылки, обусловливающие его развитие и определяющие перспективы развития данного института.

В диссертационной работе на основании осмысления дискуссионных теоретических вопросов, обобщения и научного анализа гражданского процессуального законодательства и судебной практики сформулированы ряд научных положений и предложений, направленных на совершенствование норм института лиц, участвующих в деле и практики их применения. Элемент новизны также проявляется в использованных источниках, в том числе архивных материалов, часть из которых впервые вводятся в научный оборот или впервые исследуются в избранном диссертантом аспекте.

Результаты и научные положения диссертации имеют теоретическую и практическую значимость, могут быть широко использованы в теории, совершенствовании гражданского процессуального законодательства, правоприменительной практике и образовательном процессе.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Фозилов Насимҷон Носирович дар мавзуи «Рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании Тоҷикистон: таҳқиқоти таърихӣ-ҳуқуқӣ ва мурофиавӣ-маданӣ

Калидвожаҳо: падидаи ҳуқуқ, рушд, шахсони иштирокчии парванда, мурофиаи маданӣ, ҶМШС Тоҷикистон, ҶШС Тоҷикистон, таҳқиқоти таърихӣ-ҳуқуқӣ, таҳқиқоти мурофиавӣ-маданӣ, тарафҳо дар мурофиаи маданӣ, даъвогар, ҷавобгар, тарафи номуносиб, шарикӣ дар мурофиаи маданӣ, ворисии мурофиавӣ, шахсони сеюм, прокурор дар мурофиаи маданӣ.

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ ин дар заминаи таҳлили адабиёти ҳуқуқии мувофиқ, қонунгузории мурофиавии маданӣ ва амалияи судӣ муайян намудани рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶМШС Тоҷикистон, ҶШС Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон, муқаррар кардани заминаҳое, ки инкишоф ва дурнамои инкишофи падидаи зикршуда аз онҳо вобастагӣ дорад, таҳияи хулосаҳои назариявӣ ва тавсияҳои амалӣ ҷиҳати мукаммалгардонии минбаъдаи меъёрҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон ва амалияи татбиқи он маҳсуб меёбад.

Асоси методологии таҳқиқот. Асоси методологии таҳқиқот нуктаҳои бунёдии усулҳои умумиилмии диалетика ва таҳлили муқоисавӣ маҳсуб ёфта, ҳамрадиф бо онҳо баъзе усулҳои хусусии илмӣ: таърихӣ-ҳуқуқӣ, мантиқӣ-ҳуқуқӣ, қиёси ҳуқуқӣ, мушаххаси иҷтимоӣ татбиқ шудаанд.

Навгонии илмии таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки дар он бори аввал аз мавқеи илмҳои таърихи ҳуқуқ ва давлат ва ҳуқуқи мурофиавии маданӣ масоили рушди падидаи шахсони иштирокчии парванда дар мурофиаи мадании ҶМШС Тоҷикистон, ҶШС Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳқиқот қарор дода шуда, заминаҳои муайянкунандаи рушд ва дурнамои рушди падидаи мазкур муқаррар гардидаанд. Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ дар асоси идроки масоили баҳсноки назариявӣ, ҷамъбаст ва таҳлили илмии қонунгузории мурофиавии маданӣ ва амалияи судӣ як қатор нуктаҳои илмӣ ва пешниҳодот ҷиҳати мукаммалгардонии меъёрҳои падидаи шахсони иштирокчии парванда ва амалияи татбиқи онҳо тасвеа шудаанд. Унсури навгонӣ инчунин дар сарчашмаҳои истифодашуда, аз ҷумла маводи бойгонӣ, ки қисми онҳо бори аввал ба гардиши илмӣ ворид мегарданд ё бори аввал дар ҷанбаи интихобнамудаи рисоланавис таҳқиқ карда мешаванд, ифода меёбад.

Натиҷаҳо ва нуктаҳои илмии диссертатсия аҳаммияти назарӣ ва илмӣ дошта, мумкин аст дар назария, мукаммалгардонии қонунгузории мурофиавии маданӣ, амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ ва ҷараёни таълим васеъ истифода шаванд.

ANNOTATION

on the dissertation of Fozilov Nasimjon Nosirovich on the topic "Development of the institution of persons participating in the case in the civil process of Tajikistan: historical-legal and civil-procedural research

Key words: legal institution, development, persons participating in the case, civil procedure, Tajik ASSR, Tajik USSR, historical and legal research, civil procedural research, parties to civil procedure, plaintiff, defendant, improper party, complicity in civil procedure, procedural succession, third party, prosecutor in civil procedure.

The purpose of the dissertation is to show the development of the institute of persons participating in the case in the civil process of the Tajik ASSR, the Tajik USSR and the Republic of Tajikistan on the basis of the analysis of the relevant legal literature, civil procedural legislation and judicial practice, to identify the prerequisites that determine its development and determine the prospects for the development of this institute, to formulate theoretical conclusions and practical recommendations aimed at further improving the legal norms of the institute of persons participating in the case in the civil process of the Republic of Tajikistan and the practice of their application.

Methodological foundations of the study. The methodological basis of the study was formed by the fundamental provisions of the general scientific methods of dialectics and comparative analysis, along with which some specific scientific research methods were used: historical-legal, logical-legal, comparative-legal, specific-sociological.

The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time, from the standpoint of the sciences of the history of law and state and civil procedural law, it has examined the development of the institution of persons participating in a case in the civil process of the Tajik ASSR, the Tajik USSR and the Republic of Tajikistan, and identified the prerequisites that determine its development and determine the prospects for the development of this institution.

In the dissertation, based on the understanding of controversial theoretical issues, generalization and scientific analysis of civil procedural legislation and judicial practice, a number of scientific provisions and proposals are formulated aimed at improving the norms of the institution of persons participating in the case and the practice of their application.The element of novelty is also evident in the sources used, including archival materials, some of which are being introduced into scientific circulation for the first time or are being studied for the first time in the aspect chosen by the dissertation author..

The results and scientific provisions of the dissertation have theoretical and practical significance and can be widely used in theory, improvement of civil procedural legislation, law enforcement practice and the educational process